

ВОЙНА НА БАЛКАНАХ
СОЛДАТ УДАЧИ
5 [56] 1999
УРОКИ ЧЕЧЕНСКОЙ КАМПАНИИ
"ПРОВЕРЕНО, МИН НЕТ..."
ПОДПИСКА 99 ПОДПИСКА
ОРУЖИЕ В КОСОВО
ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор **Андрей Кузьминов**

Ответственный секретарь **Игорь Федуненко**

Редактор отдела **Сергей Козлов**

Отдел фотоиллюстраций **Сергей Портер**

Специальный корреспондент **Олег Татарченков**

Секретарь **Светлана Стукалова**

Коммерческий директор **Александр Осовик**

Отдел рекламы **Лариса Канчукова**, **Дмитрий Романов**

Отдел распространения **Константин Соколов**, **Жанна Синева**

Телефон/факс редакции:
(095) 958-16-99,
(095) 237-62-70

Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

По вопросам рекламы и распространения звонить
959-2350, 953-2178.

Приглашаем к сотрудничеству
рекламных агентов
и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
фирма «Мейкер» (Россия)

Подписано в печать 27.04.1999

Издание зарегистрировано
в Министерстве печати
и информации РФ,
свидетельство № 012823 от 16.08.94.

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу
(адресная подписка)

Допечатный процесс:
компания «ПАПИЛЛОНС»

Отпечатано в типографии
ИПП "Кострома"
Заказ№ 662

Тираж 36 тыс. экз. 1 завод 24 тыс.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Андрей Кузьминов

УВАЖАЕМОМУ ЧИТАТЕЛЮ

Пятый год выходит в свет российское издание "Солдат удачи". Как любое другое печатное издание, наш журнал является откликом на читательский интерес. Живой контакт с читательской аудиторией неоднократно подтверждал правильность выбранного нами пути.

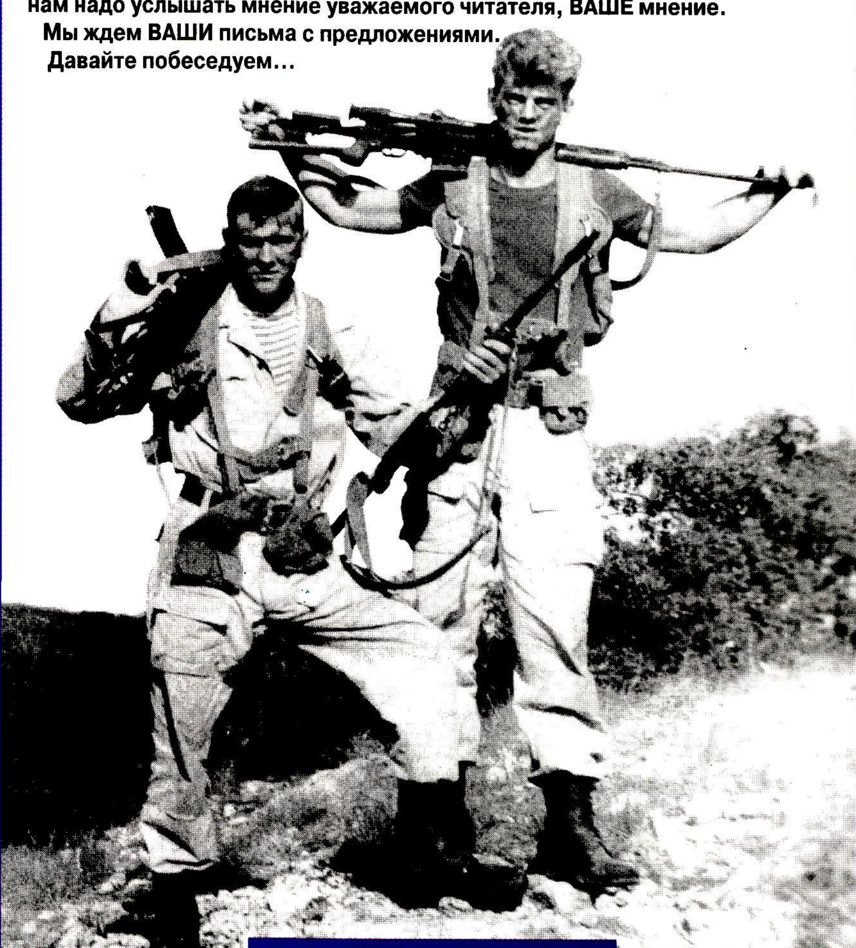
Десять лет назад закончилась афганская война. Чеченская кампания все дальше отодвигается в общественном сознании. Однако у тех, кто прошел огонь, боль и смерть, постоял "на краю", осталась память. То, что не уходит, как вода в песок, не исчезает, как дым, - остается с нами.

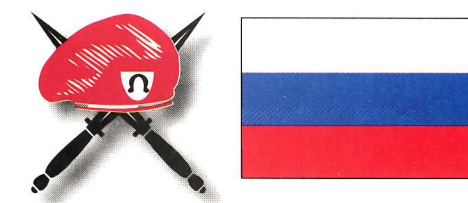
Плохо это или хорошо, но сама тематика материалов невольно привела к тому, что редакционный коллектив начал превращаться в некое подобие боевого отряда. Творческий потенциал сотрудников редакции, как в группе огневой поддержки, направлен на обеспечение работы всего организма журнала в целом. Основная ударная сила - наши спецкорреспонденты и, конечно, ВЫ, уважаемые читатели. Именно благодаря работе этой категории "активных боевых штыков" нам удается отслеживать наиболее значимые моменты в жизни тех, "...чья профессия - защищать".

Читательские письма, как лакмусовая бумажка, отражают реакцию на те темы и вопросы, которые мы поднимаем на станицах журнала. В последнее время в нашем коллективе возникало немало споров: не слишком ли мрачен и агрессивен тон подачи материалов, насколько интересна и близка читателю сама тематика отдельных статей? Вопросов возникает порой очень много. Надеемся, что ответы на них мы узнаем от неравнодушного читателя. Именно на эту категорию людей ориентирован "Солдат удачи". По своей сути журнал стремится быть тем честным и сильным собеседником, которого нам порой не хватает в повседневной жизни. Мы хотим, чтобы "Солдат удачи" стал окном в ТОТ мир. Но для этого нам надо услышать мнение уважаемого читателя, ВАШЕ мнение.

Мы ждем ВАШИ письма с предложениями.

Давайте побеседуем...

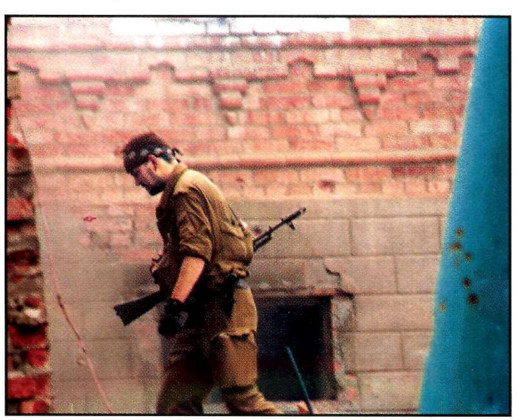

Журнал тех,
чья работа – защищать

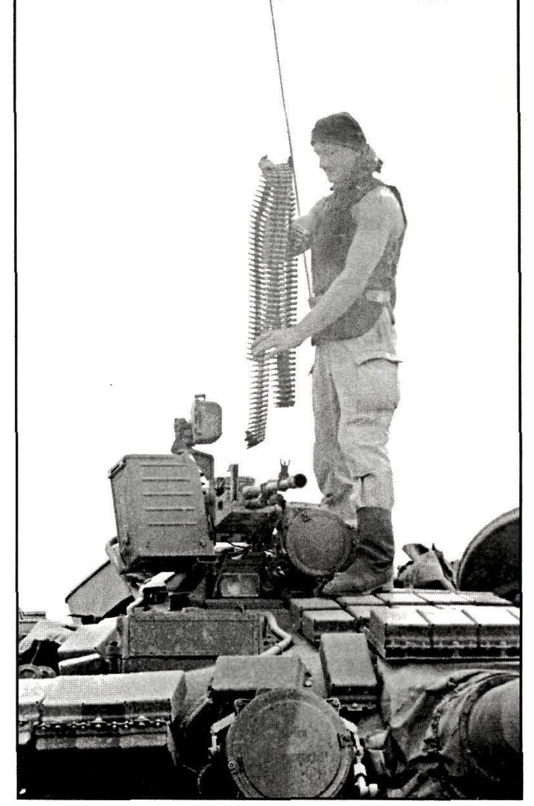

С О Д Е Р Ж А Н И Е

5 [56] 1999

Фото на обложке
Андрея Кузьминова

ГРОЗНЕНСКОЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ

Александр Скобенников

Фото автора

Минуло четыре года со страшной январской бойни в Грозном. Однако не скоро еще затянутся зияющие раны, нанесенные России этой странной, абсурдной войной. Не скоро оставшимся в живых перестанут сниться изуродованные трупы на пылающих улицах.

Чеченская война началась для нас задолго до 12 декабря 1994 года. Группы армейского спецназа работали там еще с осени. Собирали разведданные, создавали агентурную сеть, делали и другие вещи, говорить о которых еще не время. Во всяком случае, все маршруты предстоящего вторжения были изучены нами досконально. Мы знали буквально каждый бугорок, каждый кустик. Знали поименно всех полевых командиров, зоны ответственности их групп, вооружение, численность. Понятно, что работать на территории, которую контролировали дудаевцы, было крайне непросто. Хотя бы потому, что наши ребята - преимущественно славяне, их в Чечне было за версту видно. На оппозицию, как тогда называли противников Дудаева, положиться было нельзя. Все, что становилось им известно, тотчас узнавали и "духи".

Забегая вперед, скажу, что было невыносимо обидно, когда вся информация, собранная нами потом и кровью, оказалась совершенно невостребованной. А ведь она могла бы сохранить тысячи солдатских жизней, бесцельно загубленных.

Ну, а в конце ноября мы получили приказ: готовить подразделение к переброске на Кавказ. Со всем барахлом, с техникой, с ротами обеспечения. Понятное дело, при сборах - полный кавардак, суета и сумятица. Родители солдат (а у нас было много срочников) каким-то шестым чувством узнали про отправку. У КПП настоящее столпотворение: "Куда наших ребят везете?" Наряд был проинструктирован отвечать: "Едем на прыжки". Конечно, родители не верили - попробуй, обмани мать. Но надо сказать, что ни один из наших бойцов не воспользовался ситуацией, чтобы остаться.

Перебросили нас в Моздок. Чистое поле. Декабрьская грязь, взбитая, как миксером, сотнями гусениц. Смог от тысяч движков. Все новые и новые самолеты садятся - выгружают технику и людей. Полная неразбериха и неустроенность. Ладно, на то мы и солдаты. Не понравилось другое - слишком уж велик был хаос. Бросалась в глаза неподготовленность, неукомплектованность целого ряда частей, отсутствие управления. Я с удивлением наблюдал, например, как выгружались вэвэшники с резиновыми палками и щитами. С кем они собирались воевать таким "оружием"? Но мы ведь отправляли наверх исчерпывающую информацию о противнике. Да и не одни мы работали, ФСК также давало свою информацию наверх. Причем наши данные, как правило, подтверждали друг друга.

Началась работа. Работали в интересах "северной" и "западной" групп. В начале боевых действий одна из групп спецназа обнаружила чеченские "Грады", причем установки РСЗО находились в боевой готовности и были направлены в сторону движения наших войск. Сообщили командованию. Наверху усомнились и выслали еще группу, на вертолетах - "доразведать". Первое сообщение подтвердилось. Запросили "добро" на ликвидацию "Градов". Командование отвечает: "Подождите, вопрос решается". Прилетевшие вертолеты покружили и, не получив команды на открытие огня, развернулись и ушли. Потом в одном из них насчитали двенадцать пробоин. Ну, а "духи" дали залп по колонне наших десантников. Были большие потери, в том числе погибли офицеры штаба ВДВ. Только после этого дали приказ уничтожить "Грады". Однако чеченцы не стали дожидаться, когда их размажут. Отстрелялись и тут же ушли...

"Подождите, вопрос решается" - это приходилось слышать в Чечне постоянно. Только мы потом ждать-то перестали. Чего пацанов даром гробить. Действовали все чаще и чаще на свой страх и риск.

Новогодний штурм, если его, конечно, можно назвать штурмом, оказался для нас полной неожиданностью, как, впрочем, и для всех. Есть основания предполагать, что приказ о штурме был дан сверху вопреки очевидной неготовности группировки. Мне также доподлинно известно, что не последние люди в руководстве государством вмешивались в проведение войсковых операций, отдавая распоряжения напря-

мую, минуя силовых министров.

Наше подразделение было разбито на два отряда. Тот, в котором был я, должен был присоединиться к северной, "рохлинской" группе. Третьего января мы были на базе корпуса в Толстом-Юрте.

Что в действительности происходило в городе, мало кому было известно, слухи ходили самые противоречивые. Наконец сообщили, что штаб корпуса расположился на консервном заводе, и нам надлежит туда выдвигаться. В качестве проводника нам выделили офицера корпусного штаба.

В город мы входили уже во второй половине дня. В Толстом-Юрте нас уверяли, что маршрут нашего движения абсолютно безопасен и контролируется нашими, можно двигаться походной колонной. Вошли мы, действительно, довольно спокойно. Однако, как оказалось, эта часть города не контролировалась никем. Что не контролировалась нашими - это уж точно.

Итак, входим. Улицы абсолютно вымершие. Особых разрушений нет, но стекла большей частью побиты. Над городом черные столбы копоти и огня - горят нефтяные скважины. На осколках оконных стекол, уцелевших в рамах, отсветы пожаров. Зрелище зловещее. Такое чувство, что из этих разбитых окон за нами следит сам город.

Время от времени на дороге попадаются трупы, пока только чеченские. Натыкаемся на несколько изуродованных, догорающих легковушек. Проводник впервые за время движения начинает выказывать некоторую неуверенность. Пытаемся выйти на связь с нашими войсками, уже находящимися в городе. Ничего не получается - на всех заранее условленных частотах молчание. Проводник вроде определился, и мы двинулись дальше. В городе непрерывные звуки стрельбы, они то приближаются, то вновь удаляются. Время от времени начинает работать наша тяжелая артиллерия. Снаряды пролетают над нами и рвутся где-то впереди. На одном из перекрестков мы наткнулись на сгоревшую БМП и свежие лужи крови около нее. Еще через квартал проводник заявил, что окончательно заблудился, и предложил вернуться на исходную позицию.

Пока колонна разворачивалась, по одному из наших БТР откуда-то с верхних этажей выстрелили из гранатомета. Мы ответили шквалом огня. Бойцы осмотрели окрестные здания, никого не нашли. Выяснилось, что БТР поврежден, а двое наших ребят тяжело ранены.

Новые попытки выйти на связь опять были безрезультатны. Приняли решение вернуться в Толстой-Юрт, переночевать, найти более толкового проводника и с рассветом вновь двинуться в город.

Нового проводника мы не нашли, даже первый куда-то исчез. Утром двинулись в город по прежнему маршруту. По дороге нас обогнали пять БМП, которые шли очень уверенно. Приглашали нас с собой: "Только вперед, давайте, "спецы", жмите за нами!" Ну нет, ребята, уж слишком вы шустрые. Куда нам за вами? И точно, под вечер мы наткнулись на них. Стоят все пять, рядком, прокопченные. У каждой в борту по дыре, горелым мясом воняют...

Через некоторое время нашу колонну нагнали машины с медикаментами. Они шли тоже на консервный и дорогу знали. Пошли вместе, только ломиться наобум не стали. Бойцы спешились, шли по тротуарам, поглядывая на соседние окна. Уже на подходе к заводу пришлось вступить в короткий бой с не успевшими отойти из этого района боевиками. Дошли, правда, без потерь.

На консервном заводе мы узнали, какова же ситуация в городе. На Новый год наши части вошли в Грозный и смогли занять ряд объектов. На некоторых удалось закрепиться, с других наши солдаты были выбиты и уничтожены. Уже доходили сведения о судьбе несчастной Майкопской 131-й бригады. Город напоминал слоеный пирог - слой наш, слой их. Причем слои можно было определить достаточно условно, так как они находились в непрестанном движении.

Позднее стало очевидно, что так же, как у нас не было плана штурма, так и у чеченцев не было единого плана обороны, хотя определенная работа со стороны боевиков была проведена. Как профессиональному военному мне бросились в глаза характерные черты, по которым можно было судить о подготовке дудаевцев к предстоящему штурму Грозного федеральными войсками: оборудованные огневые позиции, заранее установленные фугасы. Помимо этого, чувствовалась тактическая и огневая подготовленность боевиков: пристрелянные участки улиц, "привязанные" минометы. Да и вообще в целом они чувствовали себя значительно увереннее, чем наши войска. У них была лучше связь, они отработанно и слаженно действовали, а моральный их перевес был очевиден.

По сравнению с другими группировками, штурмовавшими Грозный с восточного и западного направлений, у нас, на "севере", ситуация была наиболее благоприятная. Лев Рохлин провел разведку Петропавловского шоссе, по которому он должен был входить в город. Оказалось, что на этом направлении его уже ждут засады боевиков. Идти по этому шоссе было равносильно самоубийству. Тогда Рохлин сымитировал движение по шоссе силами одного батальона, основные же силы корпуса провел "огородами". Благодаря этому он застал врасплох и уничтожил значительно

превосходящую по численности "духовскую" группировку. Очень показательно, что на Рохлина пытались давить сверху с требованием, чтобы тот вернулся на Петропавловское шоссе. При этом доходило даже до угроз "снять погоны" с генерала. Однако, так или иначе, Рохлин практически без потерь через аэропорт "Северный" вошел в город и закрепился на консервном заводе. Одновременно с этим его авангард продолжил движение и пробился к больничному городку, расположенному в непосредственной близости от президентского дворца. На этом этапе продвижение корпуса было приостановлено, поскольку и консервный завод, и больничный городок оказались фактически блокированы боевиками. Кроме того, дудаевцы теперь полностью контролировали коммуникации, связывающие корпус с Толстым-Юртом.

Наше подразделение входило в город аккуратно, как учили. Бо́льшая же часть боевых машин федеральных войск, двигавшихся по Петропавловке и по улице Лермонтова, была уничтожена гранатометным огнем из окон домов. Закрепившиеся в городе части тоже несли очень серьезные потери от огня снайперов и минометных обстрелов. Тем не менее командование никак не могло прийти в себя, реально взвесить обстановку и начать действовать трезво. Сверху была только одна команда: "Вперед, на президентский дворец!" Как будто на этом дворце свет клином сошелся, и он - какой-то необыкновенно важный стратегический объект. Уже целый разведбат, выполняя таким образом приказ, положили. Такую же судьбу, похоже, уготовили и нам. Однако наши отцы-командиры уперлись: "Не пойдем штурмовать этот дворец. Наши люди - не пушечное мясо, а спецы высокого класса, и уложить их в нелепых атаках мы не позволим!" Благодаря им и отстояли нас от "героической" кончины.

Тогда нам поставили другую задачу: совместно с СОБРом освободить от дудаевцев Петропавловское шоссе. Для работы мы выбрали ночное время, темнота - друг спецназовца. Технически это выглядело примерно так: сутки наблюдали за кварталом, который предстояло защищать, отслеживая каждую мельчайшую деталь. Ночью начали действовать. Первыми выдвинулись саперы: снимали, если есть, чеченские растяжки и устанавливали свои, перекрывая возможные пути отступления дудаевцев и подхода подкреплений. Потом группа незаметно просочилась в здание (обычно для этого использовалось какое-нибудь нештатное отверстие, вроде пролома в стене). На некоторое время затихли, пытаясь определить по звукам наличие в доме чеченцев и их местонахождение. Переждав, потихонечку начали двигаться вперед. По пути уничтожали "духов", используя бесшумное и холодное оружие. К слову сказать, прекрасно показали себя бесшумная винтовка "Винторез", автомат "Вал" и пистолет ППС - весь бесшумный комплекс спецназа.

"Духи", как правило, не понимали, что происходит, - падали люди, пропадала связь. Чаще всего бесшумным оружием дело и ограничивалось. Ну, а если что, в ход шли по полной программе гранаты. Таким образом за две ночи мы очистили Петропавловку, потом и улицу Лермонтова.

Блокада была прорвана, корпус получил возможность отправить в тыл раненых, подвезти боеприпасы, продовольствие, подкрепление. Кроме того, прорыв блокады имел серьезный психологический эффект. До наших действий чеченцы по ночам чувствовали себя, как хозяева: передвигались в любых направлениях, где и как хотели. Теперь же, с начала действия наших групп спецназа, после наступления темноты боевики чувствовали себя неуютно: по ночам приходил противник - невидимый, бесшумный и безжалостный.

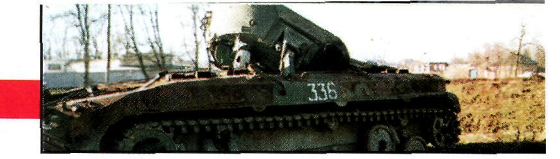
Нас начали узнавать по стилю работы и, как нам стало известно позже, прозвали почему-то "президентским полком". Одно упоминание о нас повергало дудаевцев в панику. Так было, например, когда мы вместе с морской пехотой чистили кварталы перед совмином (см. "Морпехи в Грозном", "Солдат удачи" №1 - 1999). Еще днем мы приметили один подвал, где засели чеченцы. Мы не стали врываться в подвал с ковбойской стрельбой: расставили заряды пластида, рванули и засыпали их. Оставшиеся в живых подняли такой вой в радиоэфире: "Погибаем! "Президентский полк" здесь!" Однако это сообщение не облегчило их участь - дудаевцы рванули прочь из всех остальных прилегающих домов так, что их и выбивать оттуда не пришлось.

Наше появление оказало психологическое воздействие и на остальные подразделения федеральных войск. Там, где действовали мы, у наших солдат появлялась уверенность в том, что противника можно бить. Уничтожать противника не так уж и трудно, главное - подойти творчески.

Рождество оказалось переломным моментом освобождения Грозного. Христос родился, и мы уже начали чеченцев выдавливать из города. После улицы Лермонтова мы штурмовали многоэтажку Института нефти и газа, находившуюся вблизи комплекса больничного городка. Оттуда и из других близлежащих домов чеченские снайперы изрядно тревожили "рохлинских" пехотинцев. В иные дни потери федеральных войск от огня снайперов достигали 30 человек. Еще в Моздоке мы проигрывали сценарии различных ситуаций, и у нас была неплохая "заготовка" - противоснайперская группа. То есть своих штатных снайперов мы свели в одну группу, чтобы массированным их применением на небольшом участке подавлять снайперов противника.

Как ни странно, но снайперская война оказалась для многих наших командиров полной неожиданностью, к которой они не были готовы. Причем главную проблему создавали даже не столько сами снайперы, сколько неудачные попытки борьбы с ними. Вроде такой, например, когда один командир отправил пехотную роту "поймать вон того снайпера". В итоге шесть бойцов этой роты подорвались на растяжках, установленных боевиками в развалинах. Или когда вызывали огонь "Градов" и "Ураганов", чтобы "накрыть этого гада". Да и вообще само количество "духовских"

снайперов, думаю, было преувеличено. В ситуации, подобной грозненской, прицельный выстрел с хорошей позиции почти всегда результативен. А бывает и так: днем духи наведут автомат на наши позиции и в таком положении его зафиксируют. Ночью произведут несколько выстрелов. У наших сразу мысль: “чечен - с ночным прицелом”. Психологический эффект достигнут: всю ночь противник будет в напряжении.

Но это - к слову. Опыт всех предшествующих войн показывает, что со снайпером бороться лучше всего может другой снайпер. Однажды у многоэтажки группа наших снайперов работала двое суток, после чего противник притих, многоэтажку мы быстро отбили.

Восьмого числа наши понесли большие потери - несколько человек накрыли минометным огнем. И, по всей вероятности, накрыли свои же. Накануне, седьмого числа, мы сидели в подвале - отмечали Рождество. Смеялись. Шутили. Пили местный коньяк. Вдруг у меня возникло очень неприятное озарение: я смотрел на своих однополчан, и несколько человек как будто вываливались из общего настроя. Какие-то подавленные, что ли. Внезапно подумал: “Эти погибнут очень скоро, может быть, завтра”. Мысль эту я тут же от себя прогнал: “Совсем ты спятил, брат, в этой Чечне”. Однако мои худшие предположения позже подтвердились. Один из наших снимал тогда всю компанию на видео. Спустя некоторое время, уже дома, мы смотрели, и точно - они как-то от всех отличались. Может, предчувствовали. Я рассказал ребятам о своей тогдашней догадке, и удивительно, несколько человек вспоминали почти то же самое.

На следующий день я сам едва остался жив. Мы выдвигались на новый рубеж. Двигались небольшими группками - человека по три. Перебежим через открытое пространство, соберемся в какой-нибудь подворотне или в глухом дворе, и снова вперед. Следом за мной шел радист. Слышу, вскрикнул. Вернулся к нему, он сидит среди битого кирпича и охает - ногу вывихнул. Пока снимал с него ботинок, вправлял вывих - впереди взрыв. Прошли вперед - воронка. Как оказалось, ребята были увешаны взрывчаткой и “Шмелями”, и все это сдетонировало от разрыва мины. Если бы радист не споткнулся, то мы с ним оказались бы вместе с ребятами, в этой воронке...

В Чечне наш полк потерял семнадцать человек - для спецназа потери огромные. Вдвойне становится обидно, что в основном погибли от огня своих же. Каждый раз при планировании операции перед нами стояла дилемма: предупреждать находящиеся в этом районе войска о том, что мы будем работать, или не предупреждать. Предупредишь - обязательно информация будет у чеченцев, и они или покинут позицию, или подготовятся к встрече. Не предупредишь - обязательно свои же обстреляют. Иной раз свои обстреливали даже после предупреждения, как это случилось на улице Лермонтова. Мы оповестили всех, что будем работать. Посоветовали к нам не соваться ни при каких обстоятельствах. В одном доме тихо сработать не удалось, пошли в ход гранаты. Тут откуда ни возьмись танк - взрывом его снаряда разнесло полдома. Один наш боец погиб, один был ранен, еще один контужен.

Но, честно говоря, ожидать чего-то другого было трудно. Подготовка операций была - хуже некуда: никуда не годились взаимодействие, связь, подготовка бойцов, да и командиров тоже. Как будто и не было раньше Афгана и других “горячих точек”. Или взять оснащение. Часто приходилось видеть “элитные” части МВД, имеющие такое оружие, которое им было просто ни к чему, в то время как нам никто ничего подобного не давал. “Духи” были вооружены и экипированы ничуть не хуже, чем мы, а иногда даже лучше. В этой связи я не могу не вспомнить один эпизод.

Во время уличных боев в городе, недалеко от подвала, где мы разместились, я наткнулся на довольно подозрительного типа. Он буквально свалился на меня с забора. Мы отскочили друг от друга и подняли автоматы. Незнакомец был одет в армейский камуфляж, бушлат, черную “менатеповскую” шапочку (банк “Менатеп” отправил нам гуманитарную помощь - новогодние подарки, в том числе и эти шапочки), армейский бронежилет с карманами для магазинов. И лицо славянское. Я был без знаков различия, в маске. Немая сцена. А потом дурацкий диалог, типа: “Ты за кого?” - “А ты?” - “Я за наших”. - “И я за наших”. - “За каких наших?” - “За своих...” И пятится, пятится, а меня держит на мушке. А потом развернулся и быстро так пошел, почти побежал. Я как-то автоматически на спусковой крючок нажал. Он споткнулся - носом в снег. “Ну, - думаю, - натворил ты, батенька, делов-то. Не дай Бог, своего грохнул, вовек себе не простишь”. Перевернул его, действительно - лицо русское, на вид лет двадцать с небольшим. Вытаскиваю из кармана бумаги. Смотрю - паспорт, прописка сибирская. Дальше еще какие-то “ксивы”... Ага, вот: “Департамент государственной безопасности Республики Ичкерии”. Все ясно - не подвела интуиция старого спецназовца. Потом, когда личность установили, выяснилось - офицер российской армии. Взял отпуск по семейным обстоятельствам. И поехал к “чехам”. Ичкерию защищать да жене на шубу заработать. Заработал - себе на бушлат деревянный. В своей части, говорят, на хорошем счету был.

Была у меня еще одна памятная встреча с подобным типом. Прибегает в подвал боец и кричит: “Товарищ майор, мы там трех “чехов” взяли, со стволами, с ними какой-то гражданский, вроде русский”. - “Не знаешь, что ли, что с ними делать?” - отвечаю. А надо сказать, что к этому моменту мы в “фильтрах” уже разочаровались. Брали “духа” и сдавали милиционерам “на фильтр”. А через четыре часа брали его снова, с развороченной физиономией. В лагере его сначала увечили, а потом за некоторое вознаграждение отпускали. Легко можно представить, какое единственное желание возникло после этого у чеченского паренька. И мы просто были вынуждены, хотя бы из соображений собственной безопасности, процедуру упростить. С оружием попался - как говорится, “не обессудь”. Без оружия - гуляй до следующего раза.

Так вот. Боец мнется: “С “чехами” мы вопрос решили. А этот кричит, что он какая-то “шишка”, чуть ли не заместитель Президента. Действительно, у него удостоверение от Госдумы. То ли Коблов, то ли Копелев. Без вас решили не разбираться. А то вдруг дров наломаем”. - “Ну, ладно, - говорю, - давайте сюда этого заместителя. Поглядим, что за птица”.

А за день до этого мы “духа” подстрелили. И когда карманы обыскивали, нашли “Разрешение на ношение оружия”, подписанное ни больше ни меньше как помощником Президента России.

Слышу на лестнице: “Иди, иди, а то

как двину прикладом". В ответ бормотание невнятное. Потом глухой удар - и в подвал вкатился какой-то тип. Уже в возрасте. В засаленном берете, в очках, в пальто с каракулевым воротником - непонятно, что у него общего с боевиками. А физиономия очень неприятная: напуганная и наглая одновременно - редкое сочетание. Он - ко мне: "Вы здесь старший? Немедленно доложите э-э-э, на каком м-м-м основании вы задержали э-э-э помощника Президента и депутата Госдумы. Э-э-э, ваши солдаты м-м-м ударили меня. Э-э-э вы ответите своей карьерой. Я посажу вас. Вы меня э-э-э с Ельциным соедините немедленно". И так далее в том же стиле. Мне надоело мычание это слушать, я и говорю бойцам: "Как вам не стыдно! Это чучело уже пять минут хамит вашему командиру, а вы стоите и рты разинули. Давайте, отведите его подальше, чтобы не воняло потом, если задержаться здесь придется". Смотрю, у него лицо побелело, нижняя челюсть отвалилась и задрожала. На колени - бух! И в подвале крайне неприятно запахло. "Господин офицер, господин офицер, э-э-э, вы ведь не допустите этого!" И так жалостливо-жалостливо замычал. Я-то, конечно, кончать его не собирался, уже было известно, что он действительно депутат, но его наглость меня возмутила, я решил немного спесь с него сбить.

"Ладно, - говорю, - если грубить не будешь". И повел в штаб корпуса. Он, как только увидел, что опасность миновала, вновь обнаглел: "Снимите маску, я хочу запомнить ваше лицо. Я хочу вас проучить". - "Пока обойдешься, "духи" тоже очень хотят мое лицо запомнить". Уже потом я многое узнал о деятельности этого депутата. О том, как первого января он ходил к окруженным солдатам, уговаривал их сдаться, уверяя, что это приказ Президента России. И о том, что тех солдат, которые ему поверили, потом зверски замучили. И о многих других художествах. Иногда даже жалею, что отпустил его. Хотя, думаю, что именно про таких иуд Господь говорил: "Мне отмщение и Аз воздам".

И еще одно страшное разочарование. В южном направлении был оставлен "гуманитарный коридор", якобы для выхода из Грозного мирного населения. Но вся штука заключалась в том, что из Грозного все, кто мог уйти, уже давным-давно ушли. А дудаевцы по этому коридору сновали во всех направлениях. Отводили из города силы, вывозили раненых, обратно подвозили боеприпасы, подкрепление. Об этом мы, разумеется, информировали командование. Результат - нулевой. И даже когда наши наблюдатели давали конкретные целеуказания, это ни к чему не приводило.

Впрочем, если вспомнить обо всех таких "странностях", с которыми я столкнулся, я смог бы, наверное, прочитать в академии спецкурс о том, как воевать в условиях гарантированной утечки информации, саботажа со стороны высшего командования и полной неподготовленности солдат и младших офицеров.

Сначала я все-таки надеялся, что там, наверху, вспомнят о стране, наведут порядок. Кстати, так же на первых порах думали и грозненцы. Причем не только русские, но и некоторые чеченцы. И солдат наших раненых прятали, и еду несли, и теплые вещи. Сообщали о готовящихся пакостях "духовских". И плакали, и обнимали нас, как во время той войны: "Мы вас, родимые, с 91-го ждем!" Но все пошло наперекосяк.

Есть вещи, которые невозможно забыть и простить. Я своими глазами видел "КамАЗы", полностью загруженные мальчишескими трупами. Я видел МЧСовские рвы под Грозным, куда свозили и сваливали трупы мирных жителей. Детей, стариков, женщин, чеченцев, русских - всех вместе. Может, и были среди них боевики, но думаю, что единицы. Боевики трупы своих не бросали, даже старались выменять. За что погибли все эти люди? И кто ответит за это? Сколько я ни думал об этом, не видел логики. То есть отдельные эпизоды понятны, некоторые мотивы - тоже. А в целом - абсурд и иррациональность полнейшие. Возможно, кто-то начнет утверждать и доказывать, что я не прав. И приведут множество сокрушительных аргументов. Но едва ли это освобождает от ответственности за происходившее в Чечне: "Не спрашивай, по ком звонит колокол, ибо он звонил по тебе"...

ВЕТЕРАНЫ

После увольнения с военной службы с несколькими своими сослуживцами создал организацию ветеранов чеченской войны (свидетельство о регистрации № 2500, выдано Управлением юстиции Администрации Краснодарского края). К сожалению, в нынешнее время без серьезной финансовой поддержки решать проблемы, связанные с социальной защитой участников чеченской войны, невозможно. Получить финансовое обеспечение организации на городском или районном уровне невозможно, так как их бюджеты трещат по швам. Остается решать эти вопросы на уровне Москвы.

Как председатель организации, считаю, что одним из путей финансирования является коммерческая деятельность, осуществляемая совместно с крупными предприятиями. Наиболее реально такая работа в нашем городе может быть связана с морским портом: перевалка леса, металлолома, зерна, а также добыча и переработка рыбы (судак, лещ, осетровые).

Ейск и прилегающие к нему районы - курортные зоны. Поэтому не исключен вариант предоставления сервисных услуг отдыхающим. Также реально создание дистрибьюторской сети какого-либо производителя в Краснодарском и в Ставропольском краях, в Ростовской области. И это при всем том, что в среднем в каждом районе края проживает около трехсот ветеранов-чеченцев.

Буду благодарен за любую помощь для нашей организации.

Адрес для почтовой корреспонденции:
353660, Россия, г. Ейск,
ул. Портовая Аллея, д. 2, кв. 58,
Горбик Алексею Викторовичу

Редакция журнала "Солдат Удачи" приносит извинения Уралу Сулейманову, автору статьи "Новые хунвейбины" на Южном Урале", опубликованной в № 4 - 1999, за неточность, допущенную в процессе верстки. Вместо "В ноябре 1998 года активисты СБР ворвались в здание телецентра..." следует читать: "В ноябре 1991 года...".

Здравствуйте, дорогая редакция!

Давно собирался написать Вам о нашей дивизии, но пришел к мнению, что написать как нужно, объективно, не получится. И все-таки попробую.

Я кадровый офицер, прохожу службу в 3-й Краснознаменной Вислинской мотострелковой дивизии, штаб которой располагается в Нижнем Новгороде. Наша дивизия является соединением постоянной боевой готовности. Как ее окрестили местные и московские журналисты - "дивизия XXI века". Только вот офицеры горько шутят, что воевать придется на технике XIX века - лошадях. В дивизии острейший дефицит топлива - дизельного и бензина, керосин пока есть. Поэтому боевая подготовка в полном объеме идет только в танковых частях и подразделениях. В мотострелковых проводятся только боевые стрельбы отделений и взводов. Ротные тактические учения проходят без привлечения боевых машин пехоты - смех. Штатной стрельбы из БМП даже не планировалось в этом году, только из танков. Полевых выходов артиллеристов и зенитчиков этой весной вообще не было, хотя они и планировались. Причина та же - нет топлива. И это в мотострелковой дивизии, которая через 24 - 48 часов после получения сигнала должна вступить в бой!

Про технику говорить не приходится. Танки выпуска 1986 - 1987 годов, БМП - 70 - 80-х, 2С3 и "Стрелы-10" - середины 70-х. Новейшими являются только ЗРК "Тор-М1", состоящие на вооружении зенитно-ракетного полка. Техника в буквальном смысле рассыпается. Офицеры и солдаты делают все, чтобы как-то поддерживать ее в рабочем состоянии, но они не всесильны. Бронетанковая техника уже два года не отправлялась на капитальный ремонт и фактически является "складом БТИ", но этих запчастей уже не хватает. Автомобильной техникой доукомплектовывались, притянув ее на жесткой сцепке. А теперь представьте, что все эти "гробы" числятся в боевом расчете, как имеющиеся в наличии, а значит - способные воевать или использоваться по предназначению.

Да что говорить, если в одном из мотострелковых полков с момента переформирования не проводилось ни одного батальонного тактического учения с боевой стрельбой, да и ротные учения прошли не во всех ротах. В этом году боевая подготовка в основном свелась к индивидуальной подготовке бойца. Зато высшие армейские чиновники победно рапортуют по телевизору: мол, у нас есть теперь такие части, которые в любую минуту готовы вступить в бой, не тратя времени на боевое слаживание. Причем, судя по выражениям их лиц, они абсолютно в этом уверены. Поэтому, наверное, практически еженедельно дивизию посещают различного рода комиссии, проводящие эксперименты, порой даже мешая боевой подготовке.

А взять условия службы офицеров! Про хронические невыплаты и отсутствие жилья и говорить даже не буду - оскомину набило. К этому уже многие привыкли и как-то приспособились. Но есть и другая проблема. Нынешней весной у многих заканчивается контракт. Большинство молодых и перспективных офицеров продлевать его не собираются. Из молодежи, пришедшей из училищ в прошлом и позапрошлом году, половина уже уволилась. Командиры взводов на 90% - студенты-двухгодичники, которые в военном деле знают меньше солдат. И большинство из них не хотят учиться сами, не то что солдат учить. Да некоторым даже учиться не имеет смысла. За два года службы они сменили по две-три воинские специальности. Их бросают из одной части в другую, из одного подразделения в другое, с одной должности на другую. Заключить контракт о прохождении службы не хочет из них (двухгодичников) практически никто. А кто и хотел, уже передумал.

Но, несмотря ни на что, дивизия живет. Приглашаю вас посетить нас. Вы увидите, что солдаты и офицеры изо всех сил стараются, чтобы освоить свою специальность профессионально, чтобы техника работала. Все прекрасно понимают, что занимаются настоящим мужским военным делом, а не только плац метут да сугробы равняют. Ведь вполне возможно, что их знания и умения спасут им впоследствии жизнь. Мы это понимаем, да вот только в верхних эшелонах власти понять не могут.

Так что приезжайте. Место для подвига есть не только в "горячих точках", но и на полигонах, где боевые офицеры (абсолютное большинство из них, в том числе и командир дивизии, участники боевых действий) передают свой богатый опыт бойцам. В составе дивизии - хорошо всем известный по войне в Чеченской республике 245-й гвардейский мотострелковый полк.

С глубоким уважением к Вам, как единственному изданию, пишущему об армии правду.

Сергей.

Саперы в Чечне: КТО ИЩЕТ, ТОТ НАЙДЕТ

Александр Медведков

Фото автора и Олега Смирнова

Ранним январским утром 1995 года моя группа инженерной разведки и разминирования двинулась на Грозный с военного аэродрома Моздока. Перво-наперво мы должны были выбрать место для дислокации нашей части, что пойдет на город за нами следом.

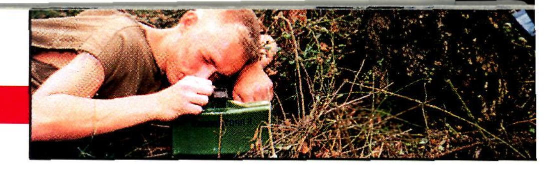
Мои ребята и я шли в колонне оперативного полка внутренних войск. Марш проходил весьма своеобразно: когда та или иная машина полка вставала, ее просто спихивали на обочину, чтобы не терять темп продвижения. В итоге мы, сначала двигавшиеся где-то в хвосте, постепенно начали перебираться ближе к середине колонны. Часов через пять я с довольно неприятным чувством обнаружил, что моя машина уже следует первой... и единственной. Позади никого не наблюдалось. Сначала я подумал, что мы отстали от головной части колонны, а потом понял, что просто перепутали дорогу. Перспектива ночевать посреди неизвестной местности нам не улыбалась, хотя в запасе был непочатый цинк патронов и мешок сухпая. Наконец мы разобрались с маршрутом и решили гнать что есть мочи. Повезло: без стрельбы и прочих дорожных приключений через пару часов мы все-таки нагнали ушедшую колону.

К перевалу Терского хребта подъехали, когда уже стемнело. Вереница машин с выключенным освещением медленно продвигалась по мерзлой горной дороге. Вскоре перед нашим взором предстал ночной Грозный. Бросался в глаза мощный факел огня на нефтебазе. Видимо, рванул один из нефтеналивных баков, пробитый снарядом. Небо города озарялось очередями трассеров, вспышками разрывов. Вокруг нас все тоже напоминало о войне: обломки самолетов на аэродроме Северном, остовы сгоревшей техники, чернеющие на снегу воронки от разрывов, запах пороха, гари, выхлопных газов... Вскоре прибавился еще один - запах трупов. Этот запах войны навсегда врезается в память, и потом его ни с чем не перепутаешь.

На следующий день, осмотрев местность, мы выбрали наиболее подходящее место для размещения части - брошенную автобазу. Надо было произвести сплошное прочесывание территории базы. Все помещения, боксы, гаражи осматривали самым тщательным образом, и удача нам улыбнулась: в нишах стен и в подвалах обнаружили тайники с боеприпасами - несколько цинков с патронами, ящик с гранатами. В выгребной яме на окраине базы нашли засыпанные мусором боеприпасы к гранатомету. Еще один тайник был замаскирован в шахте колодца, там находились сами гранатометы. Прочесывание заняло почти день, все устали, но были довольны: задача выполнена. Теперь оставалось только ждать прихода основных сил, растягивая сухпай - его взяли с собой куда меньше, чем взрывчатки.

"Подарки" мародерам

Вскоре группа получила задание: очистить жилые кварталы района Катояма. Нужно было проверить жилые дома, технические сооружения, разведать подходы

к ним и разминировать прилегающие полосы на расстоянии 25 метров от зданий. Мы уже почти прошли первую улицу, как по нам открыли огонь из окон ближайших домов. Группа прикрытия омоновцев довольно быстро подавила огневые точки, мы даже не прерывали своей работы.

В брошенном хозяевами доме нашли сейф. Решили его вскрыть. Саперы принялись готовить взрывную сеть на улице, в это время в доме прогремел взрыв. Боец из приданного нам ОМОНа не дождался и выстрелил по замку сейфа из СВД. Тот взорвался - сейф оказался минированным. Нетерпеливый омоновец отделался только царапинами.

Начали попадаться брошенные бытовые приборы, причем довольно ценные. По логике сам факт оставления хозяевами музыкального центра или видеомагнитофона должен был настораживать. Расслабляться при разминировании нельзя, но и на старуху бывает проруха: у меня в руках взорвался настольный калькулятор. Повезло, заряд в нем слишком мал, но все равно битых два часа из моего лица извлекали осколки. Позже в одном из брошенных домов обнаружили видеомагнитофон, который должен был взорваться при включении в сеть. Попадались и другие ловушки - "случайно" оставленные запасы спиртного очень низкого качества. Допускаю, что в этой водке присутствовал не только технический спирт, но и что-нибудь вроде мышьяка.

Приказ: триколор заминировать

Нам дали задание произвести минирование государственного флага России и Андреевского стяга, установленных на верхних этажах президентского дворца, чтобы нохчи не сдергивали их под покровом ночи.

Группа прибыла на центральную площадь Грозного. На восьмом и девятом этажах президентского дворца, изуродованного снарядами и ракетами, развевались государственные флаги России. На первом этаже здания проемы окон были забаррикадированы. Внутри еще не развеялся запах гари, пороха и трупов. Пробираясь по обломкам, наткнулись на полуразложившийся труп. Чей, определить невозможно - времени прошло уже слишком много. Миновав его, мы поднялись по чудом уцелевшим лестницам на восьмой этаж, где развевается российский триколор, прикрепленный к обломку металлической конструкции.

Быстро произвели расчет, сколько нужно минно-взрывных средств, тут же прикинули возможные пути подхода к стягу и приступили к минированию. В первую очередь поставили на неизвлекаемость само древко стяга, две ОЗМки разместили по маршевым площадкам, потом установили МОНки по коридорам этажа. В такой же последовательности произвели минирование площадки этажа, где был установлен Андреевский флаг. На лестничных маршах установили ручные гранаты на растяжках.

Также решили произвести подрыв лестничных маршей первого и второго этажей, чтобы вообще исключить проникновение наверх, к флагам. Рванули, но не сразу. Взрывчатки для этого дела потребовалось больше, чем мы вначале рассчитывали: железобетонные конструкции президентского дворца были в несколько раз прочнее обычных.

После проделанной работы у нас осталось время до возвращения на базу, и мы решили исследовать подвал здания. Далеко углубляться не стали, так как фонари были не у всех, можно было заблудиться. Побродив по полуразрушенным подвальным помещениям, обнаружили неиспользованные ручные гранатометы, боеприпасы к стрелковому оружию. Больше ничего интересного не нашли, стали возвращаться.

Вдруг мое внимание привлек свет огонька в конце коридора. Это не мог быть кто-то из членов группы, я шел последним и всех считал. Значит, чужой. Вскинув оружие и притаившись, я стал дожидаться приближения "огонька". Им оказался парень лет семнадцати. Вытащив жителя подземелья наружу, мы узнали, что он находился в подвале уже два месяца, благо запасы продовольствия позволяли. Наши подрывы его напугали, и он решил наконец выбраться из своего укрытия. Парня отправили на фильтрационный пункт. Наша же миссия была закончена, и мы вернулись на базу.

"Пчелиный сапер"

Подразделение работало на разминировании в Черноречье перед вводом туда основных сил. После этого мы отправились в Шалинский район. Разминировали хлебозавод, больницу, водозаборные пункты, электростанцию. Затем начали работать в жилых кварталах города.

Обнаружили пчелиную пасеку, "обработанную" системой дистанционного минирования ПОМ-2. Пасечник показал место, где в грунте засела мина. По улью, находившемуся рядом, ползали потревоженные пчелы. Сержант, начавший было осторожно раскапывать место падения мины, не смог спокойно заниматься своим

Почти в каждом дворе, в каждой усадьбе можно было обнаружить неразорвавшиеся минометные мины

делом - пчелы уже летали кругом.

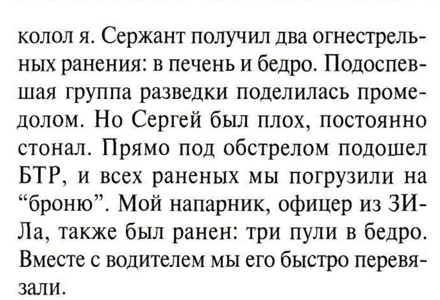
Пришлось лезть самому. До мины еще и не добрался, а пчелы уже облепили с ног до головы. Самые наглые залезали за ворот, под складки одежды, даже в обувь. Одна уже целилась заползти в ширинку. Согнать их я не пытался - мину приходилось вынимать со всеми предосторожностями. Но когда одна тварь все-таки ужалила в лицо, терпеть уже не мог и рывком выхватил корпус ПОМки из почвы. Мина была благополучно уничтожена, зато лицо распухло.

Мои коллеги-саперы в том же Шалинском районе уничтожали около двадцати единиц РС от “Града”. Решили уложить сразу все снаряды и взрывчатку в большую воронку. Когда прогремел взрыв, маршевый двигатель одной из ракет заработал, и “карандаш” поднялся в воздух. Все члены группы подрывников с криком и матом повыбегали из укрытий и бросились кто куда. Однако “карандаш” пролетел над ними и устремился далеко в горы. Больше таких экспериментов решено было не проводить.

Почти в каждом дворе, в каждой усадьбе можно было обнаружить неразорвавшиеся минометные мины. После проведения зачисток жилых кварталов - целых районов населенных пунктов склад по приемке взрывоопасных предметов уже трещал по швам. Однажды уничтожали около 160 артиллерийских и реактивных снарядов. Заряда с собой было мало, и приняли решение взрывать все сразу. Но как?

Электрическим способом подрыв произвести не получится: оказалось, что нет ни катушки с проводами, ни подрывной машинки и электродетонаторов, ни огнепроводного шнура - только зажигательная трубка ЗТП-50. Когда личный состав группы и техника оказались в безопасном месте, я привел зажигательную трубку в действие. Она занялась тут же, но мне необходимо было еще выбраться из глубокой ямы, где находились боепри-

пасы... Никогда в жизни я так быстро не бегал! Движения стесняли бронезащита и полный разгрузочный жилет. Едва успел укрыться - и тут же прогремел взрыв.

Засада под Ножай-Юртом

Нашу основную базу в Грозном решили перекинуть в Ножай-Юртовский район.

Моя группа находилась в кузове ЗИЛа, шедшего первым в колонне. Я сидел в кабине вместе с офицером другой части. В машине вовсю орал магнитофон, и мы не слышали, как боевики уже щедро поливали колонну автоматным огнем. Только взрыв выстрела гранатомета прямо перед машиной вернул нас к реальности. Обстрел велся с правой стороны по ходу движения колонны-с высот Гудермесского хребта.

Выскакивали из кабины через дверь водителя. Оказавшись на обочине, я обернулся и с ужасом увидел, что наш ЗИЛ катится назад, прямо на следующую машину. Время на раздумья не было - я бросился к машине, вскочил на подножку, проник в кабину и поставил "зилок" на "ручник". Потом отвел группу к обочине.

У нас уже были потери: тяжело ранен сержант Сергей и легко ранены пятеро бойцов. Санитар был молод и находился в шоке, поэтому обезболивающее раненым колол я. Сержант получил два огнестрельных ранения: в печень и бедро. Подоспевшая группа разведки поделилась промедолом. Но Сергей был плох, постоянно стонал. Прямо под обстрелом подошел БТР, и всех раненых мы погрузили на "броню". Мой напарник, офицер из ЗИЛа, также был ранен: три пули в бедро. Вместе с водителем мы его быстро перевязали.

На трассе вовсю полыхали подожженные машины. Но прибывшие к месту засады звенья вертолетов уже обрабатывали противника. Позже мне рассказывали: когда я перебегал по дорожному полотну, за мной буквально след в след взлетали фонтанчики от пуль, а над самой головой пролетел выстрел гранатомета. Все это я как-то не уловил, двигался как во сне.

Примерно через час огневые точки противника были подавлены, и мы продолжили движение. По пути нас еще раз обстреляли. На этот раз огонь велся со стороны населенного пункта. Десант спешился и довольно быстро заставил стрелявших замолчать.

На новом месте меня назначили ответственным за минную обстановку в группировке. Начались минно-розыскные рейды по закрепленному за мной Ножай-Юртовскому району. Иногда рейд результатов не приносил, а иногда...

При обследовании одной высоты мы обнаружили самодельную установку для отстрела НУРСов. Она представляла собой отрезок трубы, к которому были приварены подставка и подстаканник с контактами. НУРС закладывался в трубу, и от батареи производился отстрел. Трофей был доставлен на базу.

Не обходилось без саперных курьезов. Как-то уничтожением трофейных боеприпасов руководил представитель штаба. Я приводил в действие запальную трубку. Когда запалил, все отошли на безопасное расстояние. Руководитель спросил, какой марки была ЗТП. Ответили, что на 150 секунд. Он добросовестно засек время, две с половиной минуты прошли, но взрыва все не было. Тогда офицер отправился к месту закладки, но, слава Богу, дойти не успел: последовал взрыв. Зажигательная трубка, оказалось, была на 300 секунд. Руководитель больше с нами на операции не ездил. Вероятно, обиделся...

За время пребывания в Чечне моя группа саперов уничтожила свыше 7 тыс. боеприпасов, установила 17 минных полей, сняла 14 минных полей. Во время производства инженерной разведки и разминирования в группе боевых потерь не было.

МЕРТВЫЙ

Олег Татарченков

Фото автора

В 1992—1993 годах дудаевская Чечня изо всех сил пыталась изобразить благопристойность суверенного, хотя и не признанного Россией государства. Но репутация бандитской республики никак не могла отклеиться от Ичкерии. Международный имидж Чечни, помимо всего прочего, портили нападения разбойников (другого слова не подберешь) на поезда, проходившие транзитом через гудермесский железнодорожный узел по Надтеречному району. Методика "бомбежки" была хорошо отработана и имела три варианта.

Первый — "киношный". Читатели наверняка помнят знаменитую шляпу героя Никиты Михалкова в фильме "Свой среди чужих, чужой среди своих", с помощью которой банда взяла пассажирский поезд на дальнем перегоне. В том же ключе работали и чеченские бандиты.

На рельсы подкладывалось нечто, что можно было увидеть с большого расстояния из кабины машиниста локомотива, например, тушу коровы. По правилам машинист просто обязан остановить поезд, чтобы избежать столкновения. Это и было нужно бандитам. Остальное происходило, как в кино. Правда, в реальности было меньше крика и романтики, зато больше грязи, да и грабили в основном лиц "славянской национальности".

Второй метод можно условно назвать "внутренним". Бандиты с сумками, где прятались АКМ с отпиленными прикладами (взятые в свое время на воинских складах Грозного), садились в поезд в качестве обыкновенных пассажиров. Далее, в условном месте, где их поджидали сообщники с автотранспортом для награбленного, рвали стоп-кран и... Смотри выше.

Третьим методом баловались сами полицейские Ичкерии. Подсаживались в российский поезд где-нибудь в Гудермесе для вполне официальной охраны состава и на пустынном перегоне устраивали "досмотр личных вещей". Все, что им в этих вещах нравилось, тотчас же объявлялось "запрещенным к провозу через территорию независимой Чечни". Протестовать не имело смысла: можно было оказаться в заложниках или заработать почетное звание "российского шпиона", получить пулю в лоб и остаться гнить под железнодорожным откосом.

Поэтому с начала 1993 года для охраны российских составов, проходящих через территорию Чечни (сообщение перекрыли позже), отправлялись группы милиции УВД на транспорте со всей Российской Федерации. Каждый сотрудник группы, состоящей из четырех человек, был вооружен, кроме табельного пистолета Макарова, АКСУ—74, подсумком с четырьмя магазинами к нему, резиновой палкой, баллончиком с "черемухой", бронежилетом и каской армейского образца. Между рейсами жили в одной из гостиниц Махачкалы. В начале мая 1993 года я отправился на Кавказ с одной из таких групп.

Здесь не курорт — здесь климат иной

По наивности душевной мы, отправляясь на Кавказ, подсознательно ожидали увидеть много солнца, ласковое море...

Мы поняли, что наша линия фронта будет проходить не только по маршрутам патрулирования по Чечне

СЕЗОН

словом, все, что привыкло видеть на юге наше население. Самое трудное сначала — это избавляться от стереотипов мирного времени. Аэропорт, находящийся у черта на куличках, встретил нас мутной хмарью, пронизывающим ветром и пониманием того, что здесь мы никому не нужны. Толстый майор-дагестанец с ходу хмуро заявил, что никакого транспорта до Махачкалы в ближайшем будущем не будет. В линейном отделении милиции уже больше суток парилась в ожидании автобуса точно такая же группа.

Неприветливость майора можно было понять: сутки назад произошло нападение на отделение милиции в Кизляре, избили дежурного и вытащили из металлических ящиков десяток имеющихся автоматов. Кроме дежурного, там никого не было — сотрудники разошлись на обед. После этого случая среди местных милиционеров царило угрюмое ожидание беды. Все были готовы к тому, что завтра нечто подобное может случиться и с ними. А тут, совсем некстати, еще и прилетевшие в Махачкалу прикомандированные...

На наш вопрос, кто мог произвести нападение на отделение, дежурный по аэропорту ответил:

— А черт его знает. Может, местные чеченцы-акинцы, которые тайно поддерживают своих из Ичкерии, может быть, и сами соседи. Здесь у нас "весело": в приграничных с Чечней районах людей воруют и скот угоняют почем зря. Да и в Махачкале неспокойно. Вы, ребята, в темное время суток по улицам не шатайтесь — "территориалы" (сотрудники территориальных органов милиции — *прим. авт.*) каждое утро трупы собирают. Бандиты распоясались.

Мы поняли, что наша линия фронта будет проходить не только по маршрутам патрулирования по Чечне.

Количество рано или поздно переходит в качество. На махачкалинское начальство повлияло то, что в аэропорту накопилось уже достаточно много вооруженных русских в форме. Это обстоятельство могло спровоцировать самые нелепые слухи, которые на Кавказе очень часто приводят к весьма радикальным действиям. Поди потом доказывай, что наши ребята не имели задания сменить всю местную милицию на "варягов" из Центральной России. Часа через четыре автобус все-таки прислали.

...По городу холодный пронизывающий ветер несет тучи пыли. Естественно, ни о каких курортниках не может быть и речи. Во-первых, еще не время, а во-вторых, только идиот поедет сейчас отдыхать в Дагестан — по ночам с окраины доносятся вполне отчетливые одиночные выстрелы. Мертвый сезон во всех смыслах.

Трассирующие патроны и чеченские полицейские

Сопровождать поезд Махачкала — Москва отправились уже под вечер. Пару раз прошлись по вагонам в оба конца, чтобы продемонстрировать пассажирам и тайным наводчикам бандитов, что поезд сопровождается и на этот раз сорвать куш безнаказанно у них не получится. Перед посадкой на поезд с этой же целью минут двадцать фланировали по перрону, перекидываясь фразами с сотрудниками местного ОМОНа, дежурившими на вокзале. Хасавъюрт проскочили без приключений.

В Гудермес поезд пришел уже в полночь. Мы сошли на перрон, посмотрели, чтобы какая-нибудь сволочь не прицепила взрывающуюся "игрушку" куда-нибудь под вагон. Обменялись колючими взглядами с чеченскими транспортными полицейскими, стоявшими у здания станции. До нас в том же Гудермесе вылезшую проветриться группу сопровождения обстреляли из выскочившего на перрон "жигуленка". Тогда ребят спасла хорошая реакция: при первых же выстрелах повалились на землю. Но и мирное сознание дало о себе знать — ответный огонь был открыт уже вслед уходящему автомобилю. Чеченские блюстители порядка предпочли сделать вид, что ничего не произошло, и даже не вышли из здания вокзала.

...Уже после отправления решили еще раз пройтись по вагонам. В одном из них — приоткрытая дверь в купе, на полке развалился мужик в адидасовском спортивном костюме, в голове у него уютно примостился АКМ. Мы без лишних разговоров рванули дверь, наставили свои АКСУ. Мужик подскочил на своей полке, но к автомату тянуться не стал — понял, что просто не успеет. Однако паники в его глазах

не наблюдалось. Выслушав наше необходимое представление, вытянул из кармана "корки": "Департамент госбезопасности Ичкерии".

На наш вопрос, какого черта он делает в российском поезде, дэгэбешник заявил, что хоть поезд и российский, но земля, по которой он катится, чеченская, и на вопросы подобного рода отвечать не намерен. Доля правоты в его словах была, тем более что перед выходом на задание мы выслушали инструктаж, в котором рекомендовалось по возможности избегать эксцессов. Запомнив на всякий случай, в каком купе располагается "спортсмен" с автоматом и решив почаще наведываться в этот вагон, двигаем в сторону ресторана.

В вагоне-ресторане нас ждет еще один сюрприз: там кушают "хлеб-соль" четверо мужчин, вооруженных АКМами с отпиленными прикладами (таким образом превращенными в подобие штурмового варианта АКМС). Из них один в форме советского милиционера с погонами старшины. Нас встречают дружелюбными возгласами:

— Привет коллегам! Давай к нам за стол!

Вежливо отказываемся, попутно выясняя, кто такие эти гостеприимные ребята. Оказывается, транспортные полицейские. Сели в Гудермесе, едут до границы со Ставропольем. Там должны "принять" грузовой поезд для сопровождения через территорию Чечни.

— Нам тоже эти бандиты поперек горла, — рассказывают они. — Из-за них Чечню считают бандитским притоном.

Изъясняетесь складно, ребята, но что у вас на уме на самом деле?

— Как проникли в поезд?

Ухмыляются:

— Мы тоже не зря свой хлеб едим.

Документы оказались в порядке, однако именно на этом перегоне чаще всего происходят случаи грабежа пассажиров, в том числе такими вот группами. Поэтому, обменявшись ничего не значащими фразами типа "одно дело делаем", подмечаем про себя: "В вагоне-ресторане — еще одна "мина замедленного действия".

Минут за сорок до пересечения западной границы Чечни к нам в купе наведываются все те же хлебосольные полицейские — потрепаться, скоротать время. Что ж, мы не против, но на всякий случай двоих из нашей группы отправляем на патрулирование поезда: пока нам будут "отливать пули" и тем самым блокировать в купе, сообщники могут заняться "потрошением" поезда. Понимаем, что не самый лучший вариант — дробить силы, но выбора нет.

Чеченские ребята с ходу предлагают сделку — им нужны трассирующие патроны. Зачем?

— У нас традиция, — объясняют, — стрелять на всех праздниках. А с трассерами оно как-то красивее.

Традиции — вещь хорошая, но нас снаряжали в командировку охранять поезда, а не давать целеуказания трассирующими патронами. Да и калибр не тот: у наших "визави" — АКМ калибра 7,62 мм, мы же вооружены АКСУ — 5, 45 мм. Словом, сидим, ведем дружескую беседу. Только торчащие из-под рук стволы, как бы ненавязчиво направленные в сторону собеседников, выдают, что не все так просто в этом мире.

"Хвосты" обрубаются сразу

Первый рейс группы прошел вполне благополучно: в кабардинском городе Прохладном пересели на встречный поезд и уже при свете дня снова пересекли Чечню. Еще пара рейсов, и мы в своей группе Северного УВДТ приходим к выводу, что в нашем случае командировка может оказаться благополучной. На фирменный поезд Махачкала — Москва бандиты вряд ли осмелятся напасть. Во-первых, это чревато скандалом, а Дудаев, напомню, в то время изо всех сил хотел иметь цивилизованное лицо (как сейчас Аслан Масхадов). Во-вторых, известно, что этот поезд всегда хорошо охраняется.

В соседних номерах гостиницы живут еще несколько групп из транспортных управлений. Одной из них, с Поволжья, повезло меньше. Ребята сопровождают поезд Махачкала — Астрахань.

— Такой помойки, — говорит мне начальник группы, капитан в предпенсионном возрасте, — я не видел за всю свою службу. И вообще мы пришли к выводу, что нас "пасут". Не один раз замечали признаки наружного наблюдения.

Моя группа отдыхает после рейса, и я принимаю решение прокатиться с поволжскими ребятами на астраханском "бичевозе". Приключения начинаются сразу же, едва поезд трогается с места. Парочка местных опоздала и начинает ломиться в уже закрытые тамбуры через пустые оконные проемы. Их друзья внутри без лишних разговоров рвут стоп-кран. После чего бьют проводника, отказавшегося открыть дверь. Прибегает разбираться дагестанский ОМОН. Наша группа наблюдает за всем этим "весельем" со спокойствием удава.

— Это еще ерунда, — говорят мне ребята. — Самое интересное начнется позже.

Я жду "самое интересное" и заодно считаю, сколько раз за эту поездку сорвут стоп—кран. Еще не подъехали к Хасавъюрту, а в моей "коллекции" уже имеется больше десятка таких случаев. Все просто, как апельсин: едет джигит мимо родного селения, дергает красную ручку в тамбуре, сходит... Не поезд, а маршрутное такси. Наша группа в происходящее не вмешивается. Чувствую, что ребята готовятся к чему-то гораздо более неприятному. Как на войне: не имеет смысла нервничать по поводу редкой стрельбы на участке соседней роты, если напротив твоих позиций противник группируется для атаки.

Скоро граница с дудаевской Ичкерией. Фокусы со стоп-краном прекращаются. Теперь любая непредвиденная остановка может рассматриваться как начало нападения на поезд. Загоняем патроны в патронники.

— Командир, там опять этот косой, —

говорит вернувшийся из тамбура двухметровый сержант из Уфы.

— Бл...! — проявляет активность капитан. — Взять его, быстро!

Я уже в курсе ситуации. Здоровенный чеченец с глазами, смотрящими на кончик собственного носа, и улыбкой дауна бродит по пятам группы уже третий рейс. "Чехи", пославшие этот "хвост", видимо, тоже не обладают большими умственными способностями: надо быть идиотом, чтобы сажать на "наружку" такую запоминающуюся личность, причем каждый раз одну и ту же.

Выхожу в тамбур вместе с ребятами. Косого уже уткнули лбом в стенку и обыскивают. Документов никаких. Улов — дешевый китайский выкидной нож и баллончик со слезоточивым газом. По местным меркам это набор пацифиста. Решаем не ссаживать его на ходу. Хотя поезд идет в горку достаточно медленно, но у "хвоста" все же есть шанс сломать себе ногу и расквасить физиономию. Высадим его в Гудермесе.

Темная ночь на полустанке

Ссадили. Но выходит, что поменяли шило на мыло. В Гудермесе к нам подсаживаются двое крепких ребят с ПМами в оперативных кобурах на поясных ремнях и, что меня больше всего поразило, в белых, отлично выглаженных рубашках! Надо быть настоящим джигитом, чтобы ехать на задание в затрапезном поезде в таком наряде. Они бы еще смокинги надели. Представляются: сотрудники ДГБ. Опять... Но на "спортсмена с автоматом", с которым я повстречался в московском поезде, не похожи. Невооруженным глазом видна старая "комитетская" оперативная выучка.

Свое появление объясняют традиционно: вместе с нами будут сопровождать поезд по территории Чечни во избежание эксцессов. Благие вроде бы намерения, но наш нервный кэп занервничал еще больше:

— Мужики, ахтунг! Нас ждет засада!

Что вполне может быть. Поволжские ребята встречают свой состав ночью, на каком—то глухом полустанке, в степи, на чеченской территории, в нескольких километрах от границы. Идеальное место для засады.

По большому счету наша группа может интересовать бандитов лишь относительно — мода брать в заложники российскую милицию появилась уже после войны. Зато оружие... АКСУ у чеченцев практически нет. Они уже успели оценить его привлекательные габариты для скрытого ношения. Сунул под длинную куртку и — вперед. Для серьезного боя "ксюха" мало пригодна — ствол нагревается после двух выпущенных подряд магазинов, и автомат начинает просто плеваться свинцом. Но бандитам не нужно воевать согласно Боевому уставу, у них свои задачи.

Вот и полустанок. На часах — около четырех. Тьма. Встречный уже стоит на соседнем пути. Спрыгиваем на гравий, идем вдоль состава в поисках вагона, в тамбуре которого нас должна ждать с открытой дверью проводница. Чеченцев предусмотрительно пропустили вперед. Их белые рубашки маячат в ночи, как сигнальные ракеты, и в голову начинает лезть всякая ерунда. "Они сознательно так вырядились, чтобы обозначить нас и одновременно не попасть под огонь своих... А что, если дверь в тамбуре закрыта и оба поезда сейчас уйдут? Остаться в голой чеченской степи... Хорошее место для засады: устроился по ту сторону вагонов за рельсами и отстреливай себе российских олухов. Убить бы того придурка, который это место для пересадки выбрал!"

Наш капитан оказался сообразительным. На полпути тормозит, достает свой ключ от тамбура, открывает первый попавший вагон — вперед! Пускай дэгэбэшники идут по известному им маршруту, мы выбираем свой. Поезд трогается. Смотрим на часы: если бы шли к нужному вагону — опоздали. О попутчиках не беспокоимся: даже если они честные сотрудники ДГБ — все равно. Они на своей земле. Выберутся.

Представляемся проводникам, обходим вагоны. Дудаевских контрразведчиков в поезде нет. Отстали? Около разбитого окна тамбура приседаем: здесь горит лампочка и мы видны как на ладони. Прятаться есть от кого: параллельно железной дороге тянется грунтовка, на ней прыгают огни фар — мотоцикл и легковой автомобиль. Мчатся в ту же сторону, что и мы, — от станции, в глубь Чечни. На мгновение фары "легковушки" освещают впереди идущий мотоцикл, и мы видим торчащий вверх автоматный ствол у того, кто в коляске.

Какое-то время идем "ноздря в ноздрю". Уфимец с напарником бегут дальше по составу. Нужно успеть занять как можно больше тамбуров для отражения нападения. Остаюсь вдвоем с капитаном. Минута, две... Дорога вильнула в сторону, и фары стали удаляться. Бандиты не стали повторять подвиги гражданской войны со штурмовкой поезда на ходу, да еще в ночных условиях. "Жигуленок" — не кавалерийская лошадь, на нем по железнодорожным откосам особо не попрыгаешь. А стационарную "стрелку" на полустанке мы им сорвали.

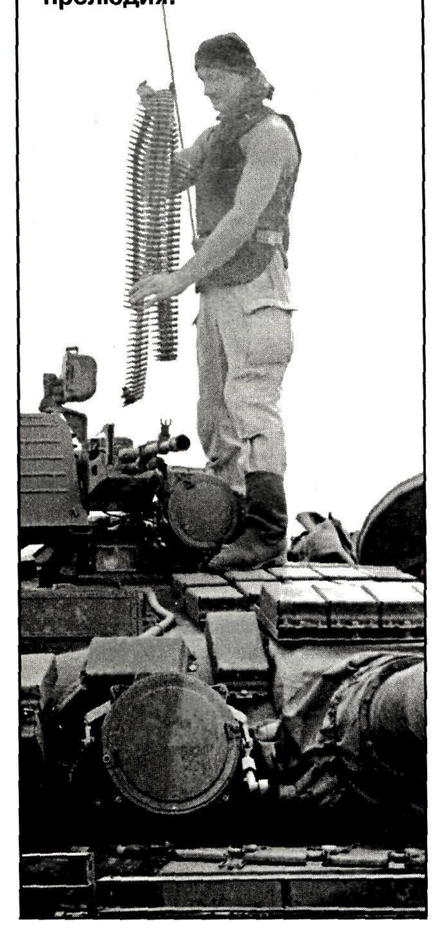
Поезд Астрахань — Махачкала оказывается еще более загаженным — в сортирах ни одной двери, стада тараканов, под каждым столиком — груды чешуи знаменитой астраханской тараньки. И запах, запах рыбы... Поезд провонял ею насквозь. Но в этот момент он кажется нам уютнее, чем фешенебельный отель "Хилтон" из рекламного проспекта. Квадрат света из разбитого тамбура бежит по ночной чеченской степи. Откуда-то издалека, едва слышно, доносится автоматная стрельба. Кто-то стреляет короткими очередями с равными промежутками. Устало и безнадежно, как все на этой земле.

Сергей Смирнов
Фото из архива "Солдат удачи"

Щенки

Тому страшному декабрьскому утру, когда в сторону Грозного двинулись три бронированные колонны, укомплектованные необученными новобранцами, предшествовала странная прелюдия.

То какие-то не вполне понятные движения загадочной оппозиции. То берут, понимаешь, Грозный, а то, вроде и не берут. То дудаевцы взяли в плен каких-то наемников, которые потом оказались вовсе и не наемниками, а совсем наоборот - российскими офицерами. Их лица - подавленные, мертвенно-бледные, - промелькнули на экранах телевизоров. Промелькнули и исчезли, оттесненные лицами новых солдат, плененных в своей стране, видами пылающего Грозного и Ростовского палаточного города мертвых. И никто их уже не вспоминал. Хотя совсем недавно весь политический бомонд наперегонки рвался покрасоваться рядом с ними... Но, думаю, этих ребят стоит вспомнить. Хотя бы для того, чтобы никто больше не оказался в подобной ситуации.

Наш собеседник, Александр, один из тех тридцати русских танкистов, которые остались в живых и попали в дудаевский плен после неудачного штурма Грозного "чеченской оппозицией" 26 ноября 1994 года. Ему слово.

- Все началось с того, что по нашей дивизии поползли довольно странные слухи: мол, сотрудники ФСК ищут людей для какой-то работы. А потом и меня вызвали в особый отдел. Там, кроме нашего особиста, сидел какой-то не то Степан Иваныч, не то Иван Степаныч, словом, как они обычно представляются. Вот этот Степаныч со мной и беседовал. Дескать, нужно выполнить боевую задачу. Если у меня нет принципиальных возражений, то расскажут больше. Правительство и Минобороны полностью в курсе дела. В Чечне идет гражданская война - тамошние князьки не могут поделить власть. Нужно поехать в сопредельную республику, подготовить технику, провести "ликбез" с ее будущими чеченскими экипажами, потом перегнать из "точки А в точку Б", передать чеченцам и на вертолетах вернуться назад. Движение техники будет происходить недалеко от района боевых действий, поэтому существует гипотетическая опасность. Именно за это предлагаются большие деньги.

Я согласился. Почему? Наверное, не столько из-за денег, сколько по другим причинам. Прежде всего, было неловко отказаться. Ведь многим было известно, что мне предложили, так как не меня первого вызывали. Кроме того, я неплохо знаю, еще по училищу, Т-72, люблю эту машину, и мне, как профессионалу, было, конечно, интересно принять участие в таком деле.

Ну, так вот, собрали нас, всех согласившихся, в клубе, приехали чекисты, предложили подписать контракт. Выплатили аванс - миллион рублей, сказали: "Ждите, по первому сигналу в любой момент вы туда выдвигаетесь". Через четыре дня нас собрали, посадили вместе с представителями ФСК в "Икарус" и повезли в Чкаловский.

На аэродроме мы прождали около двух часов. Наконец приехали заместитель командира дивизии и начальник штаба. Хмуро сообщили: "Все отменяется, возвращайтесь назад в дивизию". Но через неделю все-таки - аэродром, погрузка, самолет. Прилетели в Моздок. Форма одежды - гражданская. Все документы у нас отобрали, даже фотографии близких, оставили только жетоны с личными номерами офицеров.

Нас торопили: "Быстрее, ребята, технику принимайте, смотрите, чтобы все работало!" Жили мы там же, в воинской части, в казарме. Было нас 84 человека из Кантемировской и Таманской дивизий. Получили мы "семьдесят двойки". Никаких Т-80 или Т-90, как потом говорили, не было. Только Т-72, все с капремонта.

К нам наведывались чеченские оппозиционеры, которые должны были принять танки, мы их инструктировали. Но в основном были заняты наладкой техники. Жили затворниками, в город не ходили. Если что-то нужно было купить, один из нас переодевался в гражданскую одежду, его везли в город, и он делал покупки на всех.

Когда мы закончили работу по подготовке техники, получили указания ждать погоды, чтобы авиация и "вертушки" смогли прикрывать наше движение. Первая группа ушла на 3 - 4 дня раньше нас, а мы до 25 ноября с места не трогались. Только тогда нам конкретно объяснили, что от нас требовалось. Оказалось, что наступление на Грозный будет одновременно с трех направлений. Наша группа - со стороны Толстой-Юрта.

Туда мы дошли без всяких приключений, заночевали, нам выдали продукты на три дня, полный боекомплект, автоматы, пистолеты, гранаты.

Всю связь с оппозицией осуществлял старший группы - Денис Иванович, подполковник. Впрочем, звания у нас не имели особого значения. Майор мог быть, например, механиком-водителем, а старший лейтенант - командиром танка. Было несколько полностью офицерских экипажей.

Наконец, последний инструктаж: "Оппозиция впереди, идем на город". Перед въездом в предместья нас обстреляли, один танк был поврежден, но мы довольно быст-

Наконец, последний инструктаж: “Оппозиция впереди, идем на город”

ВОЙНЫ

ро подавили огневые точки и вошли в город. Обстановка мирная, спокойная - ни баррикад, ни стрельбы, тишина. Как в Москве, люди ходят, светофоры работают. На нас никто особенно не реагировал, разве кто остановится посмотреть. Вышли на проспект, который идет прямо до президентского дворца, “Аллея павших за Свободу”, так, кажется, называется. Дошли до площади, там простояли около часа, нам дают команду: “Два танка идут на телецентр, остальные инструкции позже по радиостанции”. Мы развернулись и пошли.

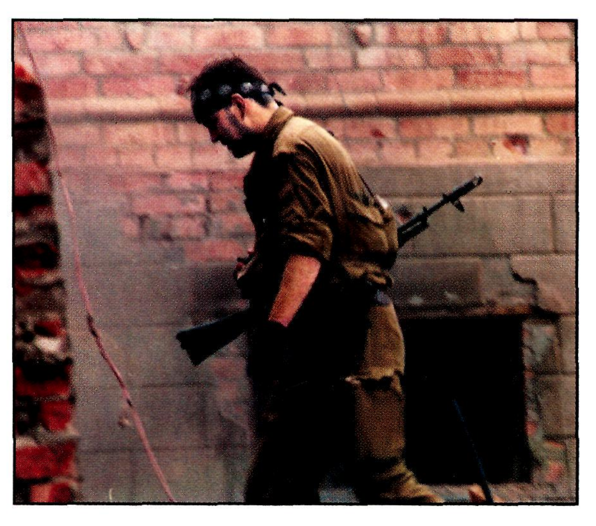
Подъехали к телецентру, следом за нами туда подходит человек 150 чеченской оппозиции и один наш танк, поврежденный при въезде в город, - он был на ходу, но огонь вести уже не мог. Что нам делать, непонятно. Стоим. Нам сообщают, что телецентр брать не надо, так как он под охраной нейтрального МВД, которое обеспечит любую нашу передачу по телевидению. Только тут до меня дошло, что задачу, которую нам ставили, мы уже выполнили, и сейчас непонятно, в качестве кого же здесь находимся.

Поступила команда отвести танки к бассейну (рядом находился бассейн “Садко”) и ждать дальнейших распоряжений. Оппозиция постепенно стала разбредаться по близлежащим домам, началось форменное мародерство. Из домов тащили все подряд, запихивали в свои машины, легковые и грузовые.

В Грозный мы вошли в 7.30 и простояли до 14 или 15 часов без единого выстрела. В городе слышались взрывы, стрельба, а у нас тишина. Вдруг на нас обрушился шквал огня. Причем откуда и кто стреляет, непонятно. Оказалось, напавшим на нас чеченцам сообщили, что около телецентра стоят три танка с оппозиционерами. Потом уже сами чеченцы рассказывали, что мы были последние, кто оставался в городе. Все остальные уже покинули Грозный. Основная часть танков была подбита, некоторые сдались в плен. Значительно позднее я узнал, что выбрались из города всего четыре танка. С двух слили солярку, на оставшиеся пересели, и ходу! Прорвались с боем и дошли до района, контролируемого оппозицией.

Телецентр окружен со всех сторон рекой, к нему вела всего одна дорога, и мы оказались в ловушке. Первый танк подбили почти сразу. Каждая машина получила по 3 - 4 попадания из гранатомета: все системы вышли из строя. Последний танк нас прикрывал, а мы шли впереди на оставшихся двух. Потом дорога кончилась, ехать дальше было просто нельзя. Мы бросили машины и вместе с теми оппозиционерами, которые не успели сбежать, стали отходить к телецентру. Там мы снова попали под обстрел, и деваться нам было некуда. Залегли, пытаемся отстреливаться. В этот момент выбегает из телецентра милиционер и кричит: “Ребята, которые из вас русские?” Надо сказать, что мы сильно отличались от боевиков оппозиции: они все в гражданке - автомат бросил, и ты уже вроде как мирный горожанин. А мы в полевой форме. “Так вот, ребята, - продолжал милиционер, - здесь ДГБ (дудаевский “департамент государственной безопасности”) и абхазский батальон, если они ваши физиономии русские увидят, сразу в расход пустят как наемников. Давайте к нам, на территорию центра, темноты дождетесь, а там что-нибудь придумаем”.

От 150 боевиков осталось не больше 20, остальные с награбленным уже разбежались по домам. Мы вместе с оставшимися - на телецентр. Просидели до темноты. Потом приезжают какие-то начальники из чеченского МВД, приказывают: “Сдать оружие!” Сдали, и так ясно, что деваться некуда. Как стволы побросали, так и началось: “Свиньи русские! Зачем вы сюда приперлись? Ну ладно, Бога благодарите, что к нам, а не в ДГБ попали, мы вас не расстреляем. А там бы точно после пыток кокнули.

А у нас, если будете послушными мальчиками, то все нормально будет”.

Около десяти вечера нас привезли к президентскому дворцу. Одного оставили. Как потом выяснилось, дудаевцы предлагали ему отремонтировать наши танки, а за это обещали передать его оппозиции (они по ночам друг к другу чай пить ходили). Построили нас. “Руки за голову”, - затворами клацают. На колени ставят, орут: “Сейчас застрелим!” Начались допросы: что, как, кто послал, кто такие?

Обращались с нами “чехи”, конечно, значительно лучше, чем с теми, кто после нас попался. Но тогда нам мало не показалось. Били, имитировали расстрел, изощренно издевались...

Взяли нас в субботу, а во вторник появились первые корреспонденты из НТВ, затем из других телекомпаний. Бить нас перестали.

Местная “прокуратура” обвинила нас по двум статьям, наказание - от восьми до пятнадцати лет или высшая мера. Потом нас, правда, Дудаев помиловал. Первыми приехали Юшенков с Явлинским, забрали семерых, еще семь человек уехали с Грачевым.

А перед этим с нами "поработали" изрядно. "Чехи" несколько раз нам по видео прокручивали, как Грачев от нас отказывается, смотрели на нашу реакцию и от смеха за животы держались. "Так вы вообще не российские, не поймешь кто. От вас даже Грач отказался. Расстрелять вас - и нет проблем, раз вы ничейные". А мы ведь жетоны

закопали еще на телецентре, чтобы нас сразу не расстреляли. Потом смотрим, раз такое дело, выкопали.

В день приходило по 5 - 10 корреспондентов, чеченцам это было здорово на руку. Смотрите, мол, какой Дудаев гуманист. А когда мы уезжали, они и вовсе уговаривали: "Оставайтесь, нам нужны военные специалисты, будете командирами, каждому - трехкомнатную квартиру в Грозном, большое жалованье". Честно говоря, было страшновато: как нас в России примут? Но не остался никто. В газетах писали, что остался там один прапорщик, но это вранье. Сейчас я понимаю, им не столько военные специалисты нужны были, сколько реклама. А спецов у них и своих хватало.

Вообще дудаевские формирования - вещь серьезная. Такой муштры, как в наших показательных частях, там, конечно, нет, но дисциплина железная, подчинение беспрекословное, очень высок авторитет начальников. Основа его - не звания или должностное положение. Причина в другом, в национальном характере, что ли. Я заметил, что "чехи" вообще склонны всегда выстраивать вертикаль - будь их даже двое, у них тут же начинается "борьба за власть". Если, конечно, подчиненное положение одного из них не определено заранее.

Все командиры, с которыми мы общались, - бывшие офицеры Советской Армии. Там есть "афганский" батальон - целиком из ветеранов Афгана, "абхазский" батальон. Есть люди, прошедшие все войны и конфликты, которые были с 1990 года на Кавказе, да и не только там. Видели мы и наемников. Одного из нас в плен брали прибалты. Я сам видел одного украинца из ОУН: усы, как у "Песняров", сам тощий, глаза безумные. А нас увидел, так давай тут же в истерике биться: "Москали, ублюдки, вешать вас надо!" Всего трясет, слюни текут - даже чеченцы хохотали: "Да нам легче тебя грохнуть - тебя, козла, ведь по телевизору не покажешь. Да и без сала тебе все равно у нас не житье".

Нас сидело в камере сначала человек восемьдесят, наших в живых осталось тридцать человек, остальные были оппозиционеры. Потом их всех увезли, сказали, что в местную тюрьму.

Оснащены дудаевцы были весьма неплохо. У них было много РПГ-7. Нас уверяли, что он броню Т-72 не пробивает. На себе проверил - прекрасно пробивает, боеукладка детонирует, башню срывает.

Пока мы находились в плену, был свидетелем того, как дудаевцы били ПЗРК "Стрелами" по штурмовикам, которые бомбили Грозный. "Бомбили", впрочем, САБами - световыми авиабомбами. Для чего это было нужно, мы понять не могли. Наверное, по просьбе Дудаева, чтобы без всякого ущерба с его стороны продемонстрировать агрессивность и коварство России. А по окраинам Грозного еще и вертушки "безобразничали". И после каждой такой "бомбежки" чеченцы начинали орать "Аллах акбар!", стволы в камеру засовывать, затворами щелкать: "Конец вам пришел".

Мне до сих пор не до конца ясно, что же случилось 26 ноября. Понятно, что нас подставили. Не очень понятно, для чего? Все три часа стояния у телецентра мы непрерывно выходили на связь: "Что нам делать? Что нам делать?" И один ответ: "Ждите, там решают". Дождались - в упор расстреляли. У нас даже карт города не было. В Моздоке нам говорили: "Оппозиция едва ли уже Грозный не взяла. Дудаевские банды разбежались. Мирных жителей в городе не осталось, и сам он практически пустой, там уже неделю спецназ работает. У "чечей" ни одного танка, ни одного орудия не осталось, разве что из какого куста душман какой недорезанный вылезет. Но если вдруг что, в плен сдаваться нельзя, пытки страшные, надругаются ужасно, отрежут все. Лучше сразу застрелиться или гранатой себя подорвать".

Теперь, конечно, понятно, к чему нас готовили. Думаю, что мы сильно всех этих степанычей да иванычей расстроили, когда не вняли их рекомендациям и не застрелились. Вообще о плене мы много спрашивали, мало ли что. "Ничего, - успокаивали нас, - если ранят, за вами сзади БТР идти будет, вас вывезут. И будет постоянная поддержка с воздуха". Ни одного вертолета 26 ноября я не видел, хотя погода была прекрасная. Среди нас не было ни одного человека с реальным боевым опытом, ни одного "афганца". Был один "герой" октября 93-го года, который по Белому дому стрелял.

Чеченцы знали даже те направления, откуда мы должны были войти в город. Они сами нам говорили: "В поле вы нас просто раскатали бы". А что такое танк в городе без прикрытия пехоты? Любой ребенок банкой с краской в триплекс кинет, и танк ослеп. Люк башенный открыл, в тебя снайпер хлоп... и все.

Еще у "чехов" мы видели, как какой-то умник нас по телевизору "псами войны" называл. Какие там псы... Уделались мы, как щенки, "щенки войны". Дудаевцы нас в город без единого выстрела запустили, выждали, когда оппозиция разбежится, и расстреляли в упор, именно как щенков...

* * *

К рассказу Александра мало что можно добавить. Разве то, что последующий новогодний штурм Грозного развивался по тому же сценарию. То же отсутствие карт города, те же танки без прикрытия, да и все остальное. Видно, чтобы окончательно понять, кому и для чего это было нужно, должно пройти еще какое-то время. Ну, а мы, по крайней мере, можем знать и помнить о судьбе этих несчастных танкистов, обманутых и преданных, которых умудрились превратить в наемников в своей собственной армии, на территории своей страны. Об Александре можно сказать, что дальнейшая его судьба сложилась вполне благополучно, но из армии он ушел вскоре после своего возвращения из плена.

Комментарий от редакции

В первой половине ноября 1994 года я приехал в военную комендатуру Моздока. Еще по дороге, на броне БТРа (мы ехали через ингушский Малгобек маршрутом, на котором позже расстреляли комиссию Генерального штаба), узнал, что "26 ноября будет ввод войск". В самом Моздоке офицеры комендатуры даже предложили мне присоединиться к танковой колонне, которая пойдет в этот день на Грозный.

В батальоне бригады внутренних войск, входившей в Моздокскую войсковую оперативную группировку, о сроках ввода войск знали практически все. Среди командного состава энтузиазма не наблюдалось. Офицеры в ночное время в своих комнатах смотрели по "видакам" "Афганский излом" и прочие фильмы такой же тональности. Говорили, что в Ичкерии нас ждет "второй Афган". Словом, настроение было прямо противоположное боевому. Мне хотелось отматерить замполита, забывшего о своих "вдохновительных" обязанностях, да должность не позволяла.

И тут я начал сомневаться. Что за ввод войск такой, когда о нем едва ли не за две недели знают все? Еще немного, и на эту тему станут болтать на местном базаре. Если с лейтенантов спрос мог быть небольшой, то откуда взялась странная разговорчивость у офицеров комендатуры?

Правда, в общую канву не укладывался тот факт, что в срочном порядке (в течение суток!) с "контролей" (так именовались в то время блок-посты), которые располагались вдоль границы с Чечней, с соблюдением всех правил секретности были собраны и отправлены домой "нулевой партией" все "дембеля", то есть наиболее подготовленные солдаты, прослужившие в зоне конфликта полтора года. Что из себя представляло остающееся "войско", из всех видов стрельбы освоившее только стрельбу сигарет у проезжавших мимо них чеченцев, я предостаточно насмотрелся на "блоках". Это знание меня не радовало. Даже если ввод войск не планировался 26-го, все чувствовали, что война все же начнется в ближайшее время. Тогда зачем вообще было убирать "стариков", которые действительно что-то, пусть не в полной мере, умели?

Позже, когда в декабре началась настоящая война, я представил себе на улицах Грозного восемнадцатилетних "щенков войны" из той бригады. Как понять логику генералов, отправивших салажат в пекло, а "дедов" - домой? Военной справедливостью? Мол, вам, ребята, и так досталось - пусть теперь другие поработают? Кривая она получается какая-то, эта справедливость.

Как бы там ни было, но во ввод войск 26 ноября 1994 года я не поверил. По иронии судьбы именно в этот день заканчивалась моя командировка, и я с чистой совестью улетел в Москву. Каково же было мое изумление, когда вечером того же дня уже в столице я увидел по телевизору пылающие танки так называемой оппозиции на улицах Грозного. Если отбросить мысль о преступной "несостыковке" (за такие вещи нужно отдавать под суд военного трибунала), остается только одно объяснение: разведка боем. Вас действительно подставили, ребята-танкисты, использовали, как говорится, "втемную". Своими жизнями и своим унижением вы должны были вскрыть тактику обороны города.

Но остается последний и самый главный вопрос: почему эта разведка, стоившая десятков сгоревших танков и экипажей, не принесла свои плоды? С тупостью, достойной применения лишь при колке дров, федеральные войска вошли в Грозный все по той же схеме. Нет, танкисты, вы не "щенки", вы сделали все, как надо. Щенками нужно назвать совершенно других. Но с кого спросишь? Как говорится, иных уж нет, а те далече...

Олег М.

Рубрику ведет подполковник Харитонов С. С.

Командир части не выполняет решение военного суда о выплате денежной компенсации взамен продовольственного пайка. Как поступить?

Власов И. Н., Томск

Для реализации своих законных прав Вам необходимо обратиться в суд для возбуждения исполнительного производства.

Вам следует иметь в виду, что принудительное исполнение судебных решений в Российской Федерации возлагается на службу судебных приставов, которая создается и действует соответствии с Федеральным законом "О судебных приставах" и полностью будет сформирована только к 1999 году.

В этом году уволился из рядов Вооруженных Сил по организационно-штатным мероприятиям. Имею ли я право в будущем заключить контракт о прохождении военной службы на 3 года, а не на 5 лет?

Ширяев А., Москва

В связи с тем, что первый контракт Вами уже был заключен ранее (а также учитывая то, что прохождение службы Вами было прекращено не по Вашей инициативе), Вы имеете право на заключение нового контракта о прохождении военной службы в соответствии с п. 5 ст. 38 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" на 3 года.

Какими льготами по получению жилья пользуются военнослужащие и их семьи, выведенные с территории Прибалтики?

Кензин А. Ф., Тольятти

На основании ст. 5 Закона Российской Федерации "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи по защите конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах" от 21 июля 1993 года № 5481-1 жилая площадь военнослужащим, прибывшим из указанных государств, предоставляется в первоочередном порядке. Указанный закон введен в действие с 1 августа 1993 г., следовательно, и льгота по первоочередному предоставлению жилья распространяется на военнослужащих, прибывших после этой даты.

Имеют ли военнослужащие, переведенные для дальнейшего прохождения военной службы после окончания военных академий и адъюнктур (аспирантур), право на внеочередное предоставление жилья?

Доронин Ю., Волгоград

Да, имеют. Это право данной категории граждан предоставлено ст. 37 ЖК РСФСР, определяющей, что вне очереди жилые помещения предоставляются гражданам, окончившим аспирантуру, клиническую ординатуру, высшие, средние специальные, профессионально-технические и иные учебные заведения, направленным в порядке распределения на работу в другую местность, и членам их семей предприятиями, учреждениями и организациями по приезде.

Подпункт "а" п. 3 ст. 51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе", вступившего в силу со 2 апреля 1998 года, предусматривает, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, имеет право на досрочное увольнение с военной службы в связи с существенным и (или) систематическим нарушением в отношении него условий контракта. Прошу разъяснить, являются ли ниже перечисленные основания существенными и (или) систематическими: систематические задержки выплат денежного довольствия; необеспеченность жилой площадью; нарушения регламента служебного времени.

Фоменко И. А., Ивановская область, г. Тейково.

Что касается систематических задержек выплат денежного довольствия и необеспеченности жилой площадью, то данные условия можно считать существенными (причем необходимо учесть, что систематичность подразумевает под собой наличие двух и более тождественных обстоятельств) вследствие того (по смыслу абз. 2 ст. 451 Гражданского кодекса РФ), что если бы Вы предвидели невыполнение этих условий контракта, то он вообще не был бы Вами заключен (наличие жилой площади и своевременная оплата труда являются основными условиями полноценного существования любого человека).

Нарушение регламента служебного времени, вызванное служебной необходимостью, выразившееся в привлечении военнослужащих к выполнению их служебных обязанностей, нельзя рассматривать как существенное нарушение условий контракта так, как в данном случае, в соответствии со ст. 1 приказа министра обороны Российской Федерации 1994 г. №64 "О введении в действие Перечня мероприятий, которые проводятся без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени военнослужащих", при привлечении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени данное время компенсируется им предоставлением отдыха в другие дни недели или присоединением к основному отпуску.

Пистолет-пулемет "Бизон"

Пистолет-пулемет "Бизон"

На мировом рынке производителей оружия Россия - первая страна, которая стала выпускать пистолеты-пулеметы. Достаточно вспомнить знаменитый пистолет-пулемет Шпагина (ППШ) образца 1941 года под патрон 7,62 мм. В годы Великой Отечественной войны было выпущено 6,2 миллиона единиц этого оружия. Пистолет-пулемет был снят с вооружения армии в конце 50-х годов и возрожден в наше время уже как оружие для сил правопорядка и спецподразделений.

Пистолет-пулемет "Бизон" разработан на заводе "Ижмаш" конструкторской группой, возглавляемой Виктором Калашниковым, сыном создателя прославленного автомата. Несмотря на то что "Бизон" имеет 60 процентов взаимозаменяемости с АКС-74, он обладает целым рядом необычных особенностей.

Прежде всего это уникальный по конструкторскому решению магазин шнекового типа на 64 патрона к пистолету Макарова 9x18 мм и новые высокоимпульсные патроны того же калибра. В шнековом магазине, кажущемся на первый взгляд подствольным гранатометом, патроны расположены пулями вперед. Серийные магазины "Бизона" выполняются из стеклонаполненного полиамида, который применяется при изготовлении приклада и цевья нового АК-100.

В пистолете-пулемете используется принцип инерционного запирания и имеется курковый ударный механизм, что увеличивает кучность стрельбы. Самая интересная особенность "Бизона" - неполный откат затвора. При стрельбе стандартным патроном 9x18 мм затвор не доходит до затыльника ствольной коробки. При этом темп стрельбы достигает 700 выстрелов в минуту. Высокоимпульсный патрон Макарова затвор уже разгоняет до удара в затыльник, и темп снижается до 650 - 680 выстрелов в минуту.

Неполный откат затвора уменьшает подскок дульной части и тем самым увеличивает управляемость оружием при автоматической стрельбе, кучность и вероятность попадания. Калибр пистолетного патрона 9x18 мм в сочетании со стандартным прикладом АКС-74 дает малый импульс отдачи, а темп стрельбы позволяет контролировать длину очереди. Зарубежные эксперты, присутствовавшие на демонстрации "Бизона", были поражены, когда с расстояния 50 метров все 64 выстрела из этого пистолета-пулемета непрерывной очередью были уложены в круг диаметром 46 см.

Материал подготовлен при участии ЗАО "Военный парад"

Технические характеристики пистолета–пулемета "Бизон"

Калибр	9x18 Макаров, 9x18 Макаров высокоимпульсный
Режим стрельбы	одиночный, автоматический
Темп стрельбы	650 - 700 выстрелов в минуту
Подача патронов	магазин шнекового типа на 64 патрона
Вес (без патронов)	2,47 кг с магазином, 2,1 кг без магазина
Общая длина	660 мм с откинутым прикладом, 425 мм со сложенным прикладом
Прицел	целик с двумя прямоугольными прорезями на 50 м и 100 м. Мушка цилиндрической формы, регулируемая по горизонтали и вертикали.
Покрытие	черный фосфат

ИШАКИ

Сергей Белогуров

Тяжелый удар разорвал воздух, под ногами дрогнул пол штабного салона.

- Это что, геноцид, товарищ лейтенант? - спросил писарь, карандашами расцвечивавший лежавшую на столе карту.

- "Гиацинт", - поправил я его. - У нас вся артиллерия - сплошная клумба: "Гвоздика", "Акация", "Василек". Один такой "цветочек" - и нет кишлака.

- Вот и я говорю, что геноцид, - ухмыльнулся солдат.

Я не ответил. Настроение было скверное, под стать погоде. Третьи сутки шел обычный для этих мест затяжной весенний дождь. Подразделения, поднявшиеся в горы, мокли теперь на голых скалах в летних гимнастерках, дожевывая остатки сухпайка. Командиры, с трудом пробиваясь сквозь эфир на севших аккумуляторах, требовали наверх теплые вещи и продовольствие. У подножия Черных гор шло совещание оперативной группы.

- Додумались... - Полковник Орлов поднялся в салон, стряхивая с бушлата струйки воды. - Собирайся, сейчас поедем по кишлакам. Да сходи возьми кого-нибудь из "зеленых".

Если это глупо, но сработало, значит, это не так уж и глупо.

Кодекс войны Мэрфи

Я надел бушлат, но выйти не успел, в проеме двери показался генерал, руководивший операцией.

- Пропагандисты, вам задача понятна? Мне нужны вьючные животные: лошади, ишаки - все, что найдете. Вертолеты не летают, дорогу "духи" заблокировали. Будем поднимать груз по тропам, караваном.

...По обеим сторонам дороги проплывали безжизненные дувалы.

- Здесь давно уже никого нет, - говорил афганский офицер, глядя в триплекс. - Все жители ушли от бомбежек в Пакистан. Только кочевники иногда останавливаются на ночлег.

- Впереди кишлак Какаци, - сказал Орлов, разглаживая на коленях карту. - Может быть, там кто-нибудь остался?

Бронетранспортер съехал с дороги и остановился на небольшой площади, окруженной пирамидальными тополями. Кишлак и впрямь выглядел обитаемым. Кое-где над сломанными крышами стелился дымок, под навесом сельской мечети сидели старики в белых чалмах.

- Стырай ма сый! Джор...? Пы хайр...? - затянул я длинный перечень пуштунских приветствий, лихорадочно продумывая, как скорее перейти к делу. - Цынга йе? Сехате шы дый? - В голову ничего путного не шло. Слова о дружественной миссии советских войск, несущих мир афганцам, как-то не гармонировали с доносившейся из-за соседних гор канонадой и развалинами вдоль дороги. Ладно, скажу, как есть! И выложил им всю правду: про солдат, мокнущих в горах без пищи, и про то, что сами мы не можем доставить груз. После меня в разговор вступил афганец, сопровождавший нас в качестве посредника при общении с местным населением. Пообещав жителям кишлака продовольствие и медицинскую помощь, он скорее добился взаимопонимания, нежели я с моими пропагандистскими лозунгами.

Изложив проблему и высказав все казавшиеся нам необходимыми доводы, мы дипломатично отошли в сторонку, давая старейшинам возможность посовещаться. Наконец к нам обратился староста в белых штанах и очках в золоченой оправе. Объявил, что, хотя в кишлаке имеется всего четыре взрослых ишака, жители готовы предоставить их на время советским друзьям.

Прикинув, что на четырех ишаках можно увезти около двухсот килограммов груза, мы решили, что этого будет достаточно. Дети тотчас бросились по дворам, и вскоре на площади собралось почти все население. Пока грузовик разворачивался бортом к дорожной насыпи, мы пожимали руки хозяевам животных. Но когда ишаков стали заводить в машину, возникли непредвиденные осложнения.

Животные, на вид такие смирные и понятливые, вдруг словно взбесились. Оглашая воздух диким ревом, они упирались растопыренными ногами в раскисшую от дождя землю, не желая идти в кузов. Солдаты тащили их под уздцы, хватали за уши, дети толкали в зад, старики лезли с советами - все было тщетно. Одного из упрямцев удалось было втащить на руках, но хитрая скотина, недолго думая, перевалилась через борт и шлепнулась на землю почти с двухметровой высоты. Пока мы бежали к месту падения, в уме подсчитывая стоимость разбившегося ишака, ишак как ни в чем не бывало вскочил на ноги и умчался куда-то в поле.

Помни, что даже самые хорошие планы твоего комадования действуют только до первого столкновения с противником.

Кодекс войны Мэрфи

Наконец все было кончено. Три оставшихся ишака дрожали в углу измазанного глиной и навозом кузова. Изрядно попотев при погрузке животных в грузовик, мы представили, каково будет заталкивать их с грузом в горы. Немного подумав, попросили старосту дать нам погонщика. Однако среди местных жителей отправиться в район боевых действий добровольцев не оказалось. Махнув рукой, мы вынуждены были повезти свои трофеи на КП дивизии так, как есть: приказ выполнили, а за остальное пусть голова болит у командования.

Заместитель командира вышел из кунга штабной машины и хмуро уставился на "вьючных животных".

- Ну и что мне с ними делать? Самому, что ли, палкой погонять? И как я на них сухпай на две роты повешу? Нет, раз генерал это придумал, пускай сам на них катается, а я на технике с бронегруппой пробиваться буду. Так что, ребята, везите их назад...

Через день я приехал в Какаци с афганским агитотрядом. Слово свое мы сдержали, староста и хозяева животных получили от нас обещанные подарки. Помимо этого, жителям раздали керосин и муку. Обрадованные старики решили высказать свою благодарность и накрыли стол прямо в мечети. Староста, усердно потчуя меня чаем, без конца говорил, как благодарны афганцы советским друзьям. Перед отъездом мы долго обнимались, жали друг другу руки. Когда я уже садился в машину, ко мне подошли несколько подростков.

- Салам, командир! Мы тебя помним. А скажи, только честно, зачем ты тогда ишаков у нас брал? Староста говорит, что вашим солдатам в горах было скучно без женщин, так вы им туда ишаков водили...

Черные горы - Москва
1987-1991

Не первый год на Балканах выполняют миротворческие задачи российские десантники. Уникальность этой операции состоит в том, что наша воздушно-десантная бригада действует в составе многонациональных сил НАТО - пожалуй, впервые в новейшей истории. Есть в этом необходимость или нет - будут судить аналитики и историки. Главное - Россия обязательно должна участвовать в разрешении крайне опасной и непредсказуемой ситуации в этом регионе

Валерий Осенев

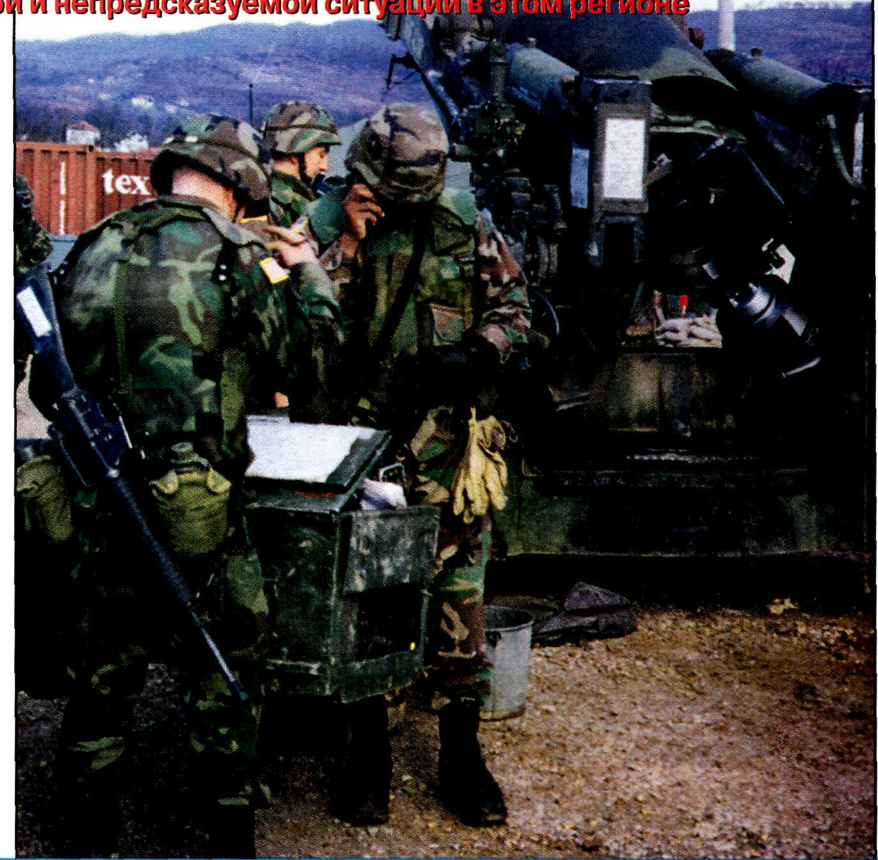
Фото автора

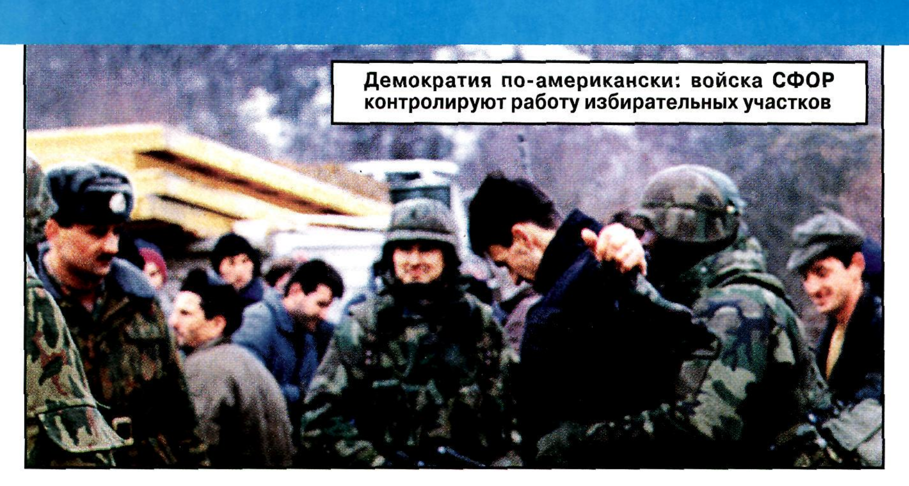
ЗАПИСКИ

Свершилось. Вылетаем 28 ноября. Жена стонет: один Господь Бог знает, что ожидает меня в этой Боснии и Герцеговине (а по мне - и хочется, и колется, и...).

Улетали три дня. Тузла не принимала: низкая облачность, туман, как сметана, - типичная балканская зима.

В слова авиадиспетчера мы не верили. Думали, что опять возникли традиционные проблемы с керосином. А первого декабря убедились в обратном, когда наш "Ил" битых полтора часа накручивал круги над аэродромом, пытаясь получить разрешение на посадку. Причина была более прозаичной и не связана с погодой - попросту стоянку занимал немецкий военный транспортник, а американцы ("пендосы" на местном жаргоне русского контингента миротворцев. Кстати, этимологию слова я так для себя и не прояснил, но слово, в принципе, не оскорбительное) строго и скрупулезно следовали своим, одним им понятным инструкциям. Как выяснилось, не полагалось одновременно принимать несколько военно-транспортных самолетов, тем более что один из них прилетел из России...

Демократия по-американски: войска СФОР контролируют работу избирательных участков

Тузла встретила нас сыростью, грязью удивительной вязкости и "настырности", обилием - это еще мягко сказано - "пендосовской" техники, красивым горным пейзажем, ощетинившимся стволами голых деревьев при полном отсутствии снега. Таков декабрь на Балканах.

Тузла - это небольшой городок на территории Боснии и Герцеговины, но главное - это центр, где сосредоточился основ-

ной контингент дивизии многонациональных сил с неуютным названием "Север". По большому счету это крупный гарнизон американских войск СФОР (от Stabilization Force, "Силы стабилизации", - английское название миротворческого контингента сил по поддержанию мира на Балканах).

То, что я увидел, совершенно не было похоже на мои представления...

Никаких выстрелов, не рвались мины и снаряды, не бегали взмыленные санитары, не было видимых следов только что за-

"СФОРОВЦА"

кончившейся перестрелки. Ничего этого не было, да и не должно было быть. Вокруг в большом количестве присутствовали укрепленные КПП и "check-point-ы" (посты проверки); "хаммеры" - бронированные автомобили армии США, снующие взад-вперед и настораживающие своим крайне агрессивным видом. Весь военный люд - при оружии. Каждый щедро увешан многочисленными предметами "боевого туалета". Даже в штабе МНД "С"* американцы зачастую умудрялись ходить в бронежилетах, а иногда и в касках - ничего не поделаешь, надо, иначе не выплатят солидную страховку в случае непредвиденных обстоятельств.

Уже 15 января. Прошло полтора месяца. Эх, русская удаль, а попросту - безалаберность. Нелепый, но трагичный случай произошел в русской миротворческой десантной бригаде. На ее территории расположено единственное медицинское учреждение - так называемый медпункт, который призван оказывать все виды медицинской помощи. Русские военные медики - загадка природы. Это и опыт, и профессионализм, и хладнокровие, и масса других качеств. Случайных людей, как мне показалось, в военной медицине нет. Почти все врачи бригады прошли "горячие точки" - от Афгана до Чечни. Но меня поразило другое - высокая порядочность людей в белых халатах.

Итак, 15 января увидел своими глазами первого раненого. Как выяснилось позже, российский солдат-контрактник из ближайшего батальона (около 20 км от штаба бригады) обкатывал приобретенную на "кровно заработанные" подержанную иномарку. При этом, сдавая назад, случайно зацепил чей-то мопед. Словно из-под земли внезапно объявился хозяин и потребовал компенсацию за моральный и мизерный материальный ущерб, который в общей сложности составлял не более трехсот баксов. В поисках запрашиваемой суммы друг нашего десантника-водителя кинулся в свою часть. Как оказалось впоследствии, владелец мопеда, хорват по национальности, имел при себе пистолет ТТ югославского производства. Выхватив оружие, он четыре раза выстрелил по машине. Одна из пуль попала нашему бойцу в голову. Потерпевший был доставлен в бригадный медпункт. Жизнь его держалась на волоске. При том что никаких боевых действий нет, а кровь - налицо! Получается, что никто в Боснии ни от чего не застрахован.

Данный пример я привел лишь для того, чтобы еще раз поблагодарить военных врачей. Простой русский военный хирург по имени Степан благополучно удалил пулю из головы солдата в условиях того са-

* Многонациональная дивизия "Север".

мого медпункта, да так это искусно выполнил, что его западные коллеги, врачи-нейрохирурги, до конца и не поверили в возможность такой операции. Через три недели бойца выписали из госпиталя в полном здравии.

Вернусь к самому сильному впечатлению - к американцам, волею судьбы оказавшимся в далекой для них Боснии. Именно американская группировка войск здесь самая многочисленная.

Надо сказать, что в умении все выверять и просчитывать есть определенный смысл. Все у американцев разложено по полочкам, и в первую очередь по тем вопросам, которые касаются судьбы человека, его безопасности и гарантий сохранения жизни. За этим стоят большие финансовые затраты.

Только на Балканах можно сравнить боевую технику России и США. Нетрудно угадать, какую из машин быстрее накроет вражеский снаряд: БМД-2 или БМП "Бредли"

Проведение тактических учений с боевой стрельбой вошло в систему боевой подготовки американских войск на Балканах

Не могу точно назвать цифру, но суммы СФОР съедает немалые. Не случайно американский сенат каждый божий день ставит вопрос перед президентом: сколько еще будет продолжаться миротворческая миссия на Балканах? Словом, деньги здесь тратятся огромные.

Резко бросается в глаза строгий регламент в организации воинской службы. Каждый делает исключительно свое дело. Делает качественно, добросовестно, крайне редко отступая в сторону - лишь в случае особых на то распоряжений. Как мне показалось, у них не принято ставить "не свои" задачи и тем более требовать их выполнения. Это просто не запрограммировано. Чрезмерная инициатива порой даже наказуема.

И, конечно же, поражает стремление к комфорту, противоречивому - на войне все-таки - и ненавязчивому.

Познакомился я с таким комфортом в первые десять минут после приземления в Тузле. Рядом с КПП стоял аккуратный пластиковый туалет типа "WC", правда, без воды, но зато чистый и с обилием туалетной бумаги довольно высокого качества и без какого-либо ограничения. "Так не бывает", - подумал я, прикрывая за собой пластиковую дверь. "Бывает", - ответили русские коллеги - ветераны по миротворчеству. И сразу же на ум пришли давно забытые слова, которые впервые услышал в далекие курсантские годы из уст своего командира: "Склонность к комфорту - слабость американской армии!" Он, никогда не видевший в те далекие 70-е годы это "полевое чудо гигиены", увы, оказался прав.

Непривычный для нас комфорт был на каждом шагу, даже если вести речь о таком банальном, но крайне необходимом для человека продукте, как вода. Да-да, именно о воде. Был поражен, увидев множество контейнеров с минеральной итальянской водой "Norda". И это было практически на каждой военной базе - будь то американская или шведская. И за всем этим - шальные деньги! Воду везут аж из Италии.

Через две недели начались проблемы с зубами. Сказалось употребление местной водопроводной воды, содержащей несметное количество примесей и прочих взвесей. Русским при этом тоже предлагают минеральную воду с воинственным названием "Витинка", правда, чрезмерно газированную и явно уступающую по всем показателям итальянской. Получается так: "миротворим" вместе, а воду пьем абсолютно разную, причем русских сажают на довольно скудный "водяной паек".

Отдельный разговор - "ихние" столовые и вообще система питания. Сразу оговорюсь - русских это не касается. У нас свои порядки.

Так вот, после посещения американской столовой устойчивое чувство голода начинает одолевать среднестатистического русского воина максимум через час. Но это если речь идет о содержании, зато форма (я имею в виду сам сервис) вызывает чувство восхищения. Принцип в натовской столовой до неприличия прост: ешь столько, сколько хочешь. С гигиеной проблем нет: руки помыть горячей водой при входе в столовую - пожалуйста, посуда исключительно одноразовая, напитки - любые, кроме алкогольных. У американцев по-прежнему действует строгий "сухой закон", потому что мы, русские, выполняем привычную для солдат рутинную работу, а они, делая то же самое, "участвуют в боевых миротворческих операциях". Они ведь на войне!

О боевой готовности наших американских коллег по миротворчеству тоже нель-

Станция спутниковой связи. Система спутниковой связи - обязательный атрибут любой американской базы. Что-что, а связь и управление у них действительно на высоте

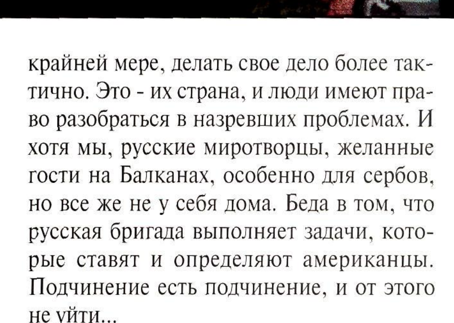

“Человек в кепке” - не водитель бензовоза, а командир многонациональной дивизии “Север” бригадный генерал ВС США Дж. Эллис

зя не сказать несколько слов.

О касках, М-16, бронежилетах и прочей военной амуниции, представленной в широком ассортименте на каждом американском солдате, речь уже была выше. Но, исходя из впечатлений, полученных за время общения и работы с натовскими миротворцами, вижу прямой смысл немного остановиться на системе боеготовности. Всю суть можно свести к одной фразе: “любят они поиграть в войну”. Ох, как любят, делая на первый взгляд плевое дело с надрывным фанатизмом и доводя любую незначительную задачу до полнейшего абсурда. Натовцы, и в первую очередь американцы, без острой необходимости озадачивают себя по полной программе, подбрасывая вводные по поводу и при отсутствии такового. И, главное, во всем постоянно идет перестраховка. Лучше приведу пару примеров, и читатель все сам поймет.

В Биелине (30 км от нашей российско-американской базы) идет очередная сессия Скупщины - народного собрания Республики Сербской. Сербы решают текущие проблемы, спорят о будущем своей многострадальной родины. С точки зрения элементарной этики мы должны были бы соблюдать нейтралитет или, по крайней мере, делать свое дело более тактично. Это - их страна, и люди имеют право разобраться в назревших проблемах. И хотя мы, русские миротворцы, желанные гости на Балканах, особенно для сербов, но все же не у себя дома. Беда в том, что русская бригада выполняет задачи, которые ставят и определяют американцы. Подчинение есть подчинение, и от этого не уйти...

Концерт джаз-бэнда для американских и российских миротворцев

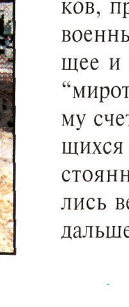
Одним словом, идет с утра заседание Скупщины. И тут начинается! С рассвета в воздухе раздается душераздирающий шум, исходящий от доброй дюжины снующих повсюду “Койов” и “Блэк Хоков” - американских многоцелевых вертолетов, ведущих воздушную разведку и настырно добивающихся единственной цели - запугать сербов. Одновременно в американской части базы можно лицезреть такую картину: по периметру лагеря суетливо перемещается практически весь личный состав, облаченный во все мыслимое и немыслимое военное снаряжение.

А что же русская бригада? Без чрезмерной суеты выдвинулась силами небольшой оперативной группы в Биелину и одним лишь присутствием дала понять сербам, что все будет в порядке, мы - рядом, и вам никто не помешает. По большому счету, именно за такие эпизоды, из которых складывается суть нашего участия в миротворческой операции, не любят нас американцы. Мешаем мы им навязывать свою волю балканским народам. И я не удивлюсь, если в ближайшее время нас “попросят” покинуть эту землю.

Другой пример. В одном из населенных пунктов народ митинговал. Дело, на первый взгляд, пустяковое. Но вдруг откуда-то примчался американский конвой, а над толпой завис разведывательный вертолет типа “Койова”. При попытке снизиться до предельно малой высоты, чтобы вихревыми потоками рассеять толпу, пилоты допустили ошибку. Вертолет зацепился за высоковольтную линию и рухнул на холм. Летчики сильно пострадали. Толпа ликовала. Так стоило ли вмешиваться в это мероприятие? Или можно было найти другие способы контроля за митингующими сербами и мусульманами?

...Четыре месяца миротворчества пролетели на удивление быстро. Один день сменял другой, раздражая своей монотонностью и серым стандартом. В чем не было недостатка, так это в работе. Если кто-то скажет, что наш народ там валяет дурака и просто приехал на заработки - не верьте ему. Психологическая нагрузка, которая постоянно сопровождает миротворца, весьма ощутима. Бывали случаи, когда сдавали нервы у бывалых десантников, прошедших всевозможные войны и военные конфликты. Что-то есть зловещее и непредсказуемое в этих словах - “миротворческая миссия”. И, по большому счету, жаль, что количество нуждающихся в таких миссиях точек в мире постоянно растет. Вот и в Косово появились весьма серьезные проблемы. А что дальше?

“Машина управления огнем к работе готова, сэр!”

Хронология событий в Югославии с начала натовских бомбардировок (п

2 апреля
- Албания и Македония заявили, что они переполнены беженцами из Косово.
3 апреля
- Первая бомбардировка НАТО объектов в центре Белграда. Прямым попаданием ракет разрушено здание МВД Югославии и Сербии.
6 апреля
- 5 гражданских лиц погибли в Алексинаце. НАТО признало, что ракета попала мимо цели.
- Югославия объявила об одностороннем прекращении огня в Косово. Запад отверг это предложение.

7 апреля
- Французский самолет атаковал сербскую бронемашину в Косово.
- Югославия закрыла проходы для беженцев.
9 апреля
- Президент Борис Ельцин заявил, что Россия может быть втянута в конфликт на Балканах, и это превратит его в европейскую или даже мировую войну.
10 апреля
- США отправило на Балканы подкрепление - 82 самолета. Великобритания послала на Адриатику авианосец "Инвинсибл".

11 апреля
Трения между Албанией и Югославией растут. Албания заявила, что сербские войска пересекли границу с Албанией и обстреляли три албанские деревни. Югославия заявила, что косовские сепаратисты используют базы на территории Албании.

12 апреля
- В результате натовских бомбардировок загорелся крупнейший в Сербии нефтеперерабатывающий завод в пригороде Белграда Панчево.
- В результате попадания ракеты в шедший по мосту поезд погибло 14 человек.

13 апреля
- Командование НАТО потребовало прислать 300 боевых самолетов. Великобритания направила еще 1800 человек личного состава в Македонию и Грецию.
- По сообщениям, сербские солдаты пересекали северную границу Албании. Югославия отрицает эти данные.

14 апреля
- В результате воздушной атаки самолета НАТО на колонну беженцев на дороге из Призрена в Джаковицу погибло 64 мирных жителя.
- Югославский президент Милошевич заявил, что в случае начала наземной войны сербы будут сражаться до последнего. По его словам, югославские войска сбили 36 самолетов, а в результате авианалетов погибло около 1000 человек.
15 апреля
- Самая интенсивная бомбардировка Белграда.
- НАТО заявило, что колонна беженцев была обстреляна по ошибке.

(...должение)

16 апреля
- Натовские ракеты поразили лагерь беженцев из Хорватии и Боснии в г. Парацин в 110 км от Белграда. По данным югославского информационного агентства ТАНЮГ, жертв нет.
- Югославия потребовала созыва чрезвычайного заседания Совета Безопасности ООН для рассмотрения вопроса о расстреле колонны беженцев.

17 апреля
- Авиация НАТО продолжает наносить удары по Югославии, главным образом по объектам ПВО и нефтеперерабатывающим заводам. В ходе этих ударов отмечается гибель мирного населения.
- Пентагон заявил, что не торопится обменять взятого в плен сербского офицера на трех американских солдат, плененных югославской стороной.

18 апреля
- Удары авиации НАТО по аэропортам, мостам и административным зданиям в Югославии.
- Албания, Венгрия, Румыния и Болгария заявили о готовности и дальше предоставлять свое воздушное пространство для натовских самолетов.

19 апреля
- Президент США Клинтон заявил, что бомбардировки Югославии обошлись США в 6 млн. долл.

20 апреля
- Перестрелка между югославскими и албанскими войсками на границе Албании и Югославии.

21 апреля
- Натовские ракеты поразили здание в Белграде, где располагалась штаб-квартира правящей Социалистической партии Сербии.
- Первый вертолет "Апач" прибыл в Албанию.
- По данным Югославии в результате ракетного обстрела НАТО в лагере беженцев в Косово погибло 10 человек.

22 апреля
- Натовскими ударами разрушена резиденция президента Милошевича в Белграде.

23 апреля
- НАТО разрушило здание государственного телевидения Сербии в центре Белграда. Погибло 10 человек.

25 апреля
- НАТО в третий раз осуществило бомбардировки объектов сербского телевидения. Главная цель - центральный передатчик недалеко от Белграда.
- США и Великобритания заявили, что не существует определенной даты ввода сухопутных войск НАТО в Югославию.

26 апреля
- Натовские самолеты разрушили последний из оставшихся мостов через Дунай в г. Нови-Сад, нарушив автомобильное и железнодорожное сообщение между Белградом и Венгрией.

Оружие есть, готов отправиться

Майк Пек
Фото Марка Мильштейна

Контрабандная торговля оружием! Само это словосочетание наводит на мысли о приключениях и интригах. Кажется, борцам за свободу не будет в мире конца. Хотя, как мне представляется, рынок оружия существует испокон века, вторая половина XX столетия характеризуется вооруженными восстаниями во всех уголках нашей планеты, что историки, несомненно, припишут распаду колониальных империй, которые были поставлены на колени ослабляющим влиянием Второй мировой войны и ее последствий. В этот исторический период большинство мировых держав - Соединенные Штаты Америки, бывший Советский Союз и Китай - поставляли своим многочисленным ставленникам и союзникам огромные партии вооружений. Однако, если оставить в стороне вопрос о наводнении всего мира бесплатным оружием и военной техникой, следует признать, что всегда существовал рынок сбыта для частного международного торговца оружием.

После того как рухнул коммунизм в Восточной Европе, относительная стабильность, которую он гарантировал, также исчезла. Отчетливее всего это проявилось в бывшей Югославии и на Балканах.

В этом традиционно нестабильном регионе, где Восток и Запад на протяжении тысячелетия пытались сойтись, проблемы начались сразу же после смерти Иосипа Броз Тито в 1980 году, когда Косово заявило о своем стремлении к независимости.

Канал контрабандной перевозки оружия

В последние месяцы редакция журнала "Soldier of Fortune" получает сообщения о том, что организован канал контрабандной перевозки стрелкового оружия из Албании в те анклавы Косово, которые находятся под контролем Армии освобождения Косово (АОК). Там это оружие распределяется между различными повстанческими формированиями. Эти слухи приправлены намеками на то, что на одном из участков канала контрабандной перевозки оружия в Косово используется паром, так как ведущие к границе дороги стали слишком опасными, особенно для автомобилей, перевозящих оружие и боеприпасы.

Решив расследовать это сообщение на месте, я пригласил в свою команду бывшего "тюленя" (подводный боевой пловец-подрывник Командования сил специальных операций ВМС США. - *Прим. пер.*), а ныне президента Группы глобальных исследований (Global Studies Group International - GSGI) Гарри Хамфриса (Harry Humphries) и корреспондента журнала "Soldier of Fortune" Марка Мильштейна (Mark Milstein), который имеет богатейший опыт военного фотокорреспондента и журналиста.

Руководимая Гарри организация обеспечивает подготовку и техническое содействие юридическим лицам правоохранительного сообщества и отдельным персоналиям Голливуда. Мы с Гарри встретились в Цюрихе. Марк присоединился к нам в аэропорту Тираны, и все вместе мы направились в гостиницу "Тирана интернэшнл", чтобы там обсудить с издателем журнала "Soldier of Fortune" Робертом Брауном (Robert K. Brown)

Врезка вверху слева: Паром "Королева Албании" прибыл наконец из города Байрам-Цурри. При разгрузке парома начался бедлам, когда съезжающие с него легковые автомобили, микроавтобусы и грузовички попытались пробраться через скопление людей и машин на набережной. Врезка справа: Хамфрис и Пек на борту парома.

Группа корреспондентов “Soldier of Fortune” отслеживает контрабандистов, переправляющих оружие из Албании в Косово.

В ПУТЬ!

Повстанец Армии освобождения Косово (АОК) с автоматом Калашникова советского производства направляется верхом по сильнопересеченной местности Косово обратно в Албанию

вопросы планирования и стратегии.

Следующие два дня мы посвятили встречам с разными людьми, которых нам рекомендовал мой знакомый отставной полковник из военной разведки. В течение двух лет он занимал должность военного советника США в Албании, но покинул эту страну в начале 1997 года, когда албанская армия вместе с остальными правительственными ведомствами распалась.

За время непродолжительного пребывания в Тиране мы сумели приспособиться к жаркой погоде, познакомиться с общей обстановкой и в беседах с различными источниками навести справки о контрабандном вывозе оружия из Албании в другие страны. Мы выяснили, что в Тиране мало что знают об АОК, ее командном составе, организационной структуре или источниках снабжения.

Побывавший в Косово, на стороне косовских албанцев, несколькими неделями ранее Марк Мильштейн узнал, что важным источником финансирования повстанцев АОК являются гастарбайтеры, работающие в Швейцарии, Германии и других странах Европы. Ему также рассказали, что косовские сепаратисты в настоящее время готовы выкладывать за один автомат Калашникова 2000 дойчмарок, а это вполне оправдывает риск и затраты контрабандистов оружия.

Мы решили, что данная информация нуждается в личной проверке, а потому вновь встретились с нашими контактами в

Сделки заключались в открытую: карабины и автоматы покупали поштучно или мелкими партиями…

Сведения об Армии освобождения Косово

В результате бесед с рядом надежных контактов в Тиране, имевших целью получить общее представление об обстановке, группа корреспондентов "Soldier of Fortune" пришла к следующим выводам:

*** Правительство Албании не видит в Армии освобождения Косово (АОК) явных политических лидеров, с которыми можно было бы иметь дело.**

*** В АОК, состоящей из самостоятельных партизанских формирований, очевидно, не существует единого центра боевого управления и связи.**

*** Боевая подготовка косовских повстанцев, по-видимому, не налажена. Повстанцы представляют собой неорганизованные группы людей, которые понятия не имеют о том, как следует вести планомерную вооруженную борьбу в масштабе района или всего региона. Повстанцы стараются объединяться на родственном, клановом, принципе, что характерно для жителей края, где кровная месть до сих пор является частью жизни. Это значит, что в повстанческом движении преобладают семейные боевые группы, которые создаются для защиты своих домов и деревень, а более крупные повстанческие формирования, о которых сообщают источники, по всей вероятности, представляют собой совместно действующие подразделения добровольцев (как это бывает, например, при тушении крупных пожаров, где собираются вместе несколько разных добровольных пожарных дружин).**

*** Общеизвестно, что финансовые средства для косовских повстанцев идут через Швейцарию, однако приходится только догадываться, откуда на самом деле поступают деньги. Преобладает мнение, что большую их часть жертвуют косовары албанской национальности, проживающие ныне в Германии, Швейцарии и Австрии. Некоторые делают предположения, что часть денег дают организованные преступные группировки. Хотя это не очевидно, но вполне возможно, что повстанческое движение в Косово поддерживают некоторые анклавы, стремящиеся сами отделиться от руководимой Милошевичем Югославии (например, Черногория).**

*** Хотя в последнее время в Албании и наблюдается рост интереса и симпатий к своим этническим братьям в Косово, рядового албанца мало волнуют происходящие в Косово события. (Однако нужно отметить, что несколько транспарантов в поддержку дела АОК вывешены на зданиях официальных учреждений в Тиране.)**

*** Правительство Албании, быть может, испытывает некоторые опасения в связи с возможностью усиления военной мощи АОК, поскольку этим людям нравится воевать и они могут захотеть создать "Великое Албанское Косово".**

*** Недавно пришедшее к власти в Албании правительство еще хуже прежнего. Правительство в Тиране контролирует только центральные районы страны. Юг не находится под контролем Тираны, а в северных районах, которые считают себя автономными, вообще нет никакой власти и порядка.**

*** Полковник Буб Си (Boob Si), который в период правления лидера Демократической партии Сали Бериши (Sali Berisha) был начальником разведки Албанской армии, настаивает, что есть только одно решение сегодняшних проблем Косово. Он выступает за немедленный ввод в Косово войск США, НАТО или ООН. По его мнению, боевые действия должны быть немедленно остановлены, а АОК разоружена, после чего следует начать мирные переговоры под эгидой США. Буб Си не видит нужды в автономии для Косово, но полагает правильной идею референдума по вопросу объединения Албании и Косово в одну республику. Он подчеркивает, что в нынешней обстановке Албания и Косово не способны сами решить даже внутренние проблемы, не говоря уже об объединении двух стран. Следовательно, абсолютно необходима сильная программа поддержки, чтобы сначала помочь Албании решить собственные проблемы, а тогда уже Албания как нация поможет правительству Косово, если таковое когда-нибудь будет создано.**

Гарри Хамфрис

Албании, чтобы нанять переводчика, которого мы будем называть Генри. Он оказался человеком весьма сообразительным, бесстрашным и очень хорошо чувствующим обстановку на улице.

Паром для повстанцев

Ранним воскресным утром мы загрузились в седан "Мерседес 240" вместе со всем нашим снаряжением.

Дороги были на удивление хорошими, по крайней мере главные. Сельский пейзаж выглядел довольно сурово, к тому же то тут, то там виднелись развалины разграбленных и приходящих в запустение государственных сельскохозяйственных предприятий.

Однако чем дальше мы забирались во внутренние районы страны, тем более живописной она становилась, хотя почти пасторальную в иных отношениях перспективу портило неизбежное присутствие вездесущих железобетонных бункеров, которые были в кажущемся беспорядке разбросаны повсюду, куда ни обратишь взор.

Неразрушимый "мерседес" вез нас уже по проселочной дороге с гравийным покрытием в направлении построенной китайцами плотины, представляющей собой южный берег искусственного озера на реке Дрин. Паромный причал находится в нескольких сотнях метров от плотины. Мы сумели добраться туда заблаговременно и, пока проводили рекогносцировку, попытались казаться беззаботными и ненавязчивыми. На набережную прибывали все новые и новые пассажиры и "бизнесмены", так что вскоре мы затерялись в весьма пестрой толпе.

Перед самым прибытием парома мелкие торговцы не таясь стали подтаскивать поближе к причалу свой товар: автоматы АК-47 китайского производства, самозарядные карабины СКС, ручные противотанковые гранатометы РПГ с боекомплектом реактивных гранат, а также пистолеты типа ТТ неизвестного происхождения.

Сделки заключались в открытую: карабины и автоматы покупали поштучно или мелкими партиями, которые мог унести один человек, засунув их в джутовый или пластиковый мешок, иногда вместе с РПГ. Мы не видели оптовых сделок по пистолетам, хотя вполне возможно, что какую-то их часть продали вкупе с длинноствольным оружием. Пистолеты покупали отдельные граждане, причем сразу же засовывали их себе в карман или за пояс.

Чуть поодаль стояло несколько грузовичков и седанов "мерседес" с заметно просевшими пружинами подвески, которые, казалось, не имели отношения к открыто заключаемым сделкам по оружию. Поскольку осмотром или иным путем узнать, что находится внутри этих машин, не представлялось возможным (сидевшие в них водители и вооруженные охранники демонстрировали свое откровенное недружелюбие и нежелание вести беседы с посторонними), мы предположили, что это были более солидные торговцы оружием, которые предпочитали иметь дело только со своими оптовыми покупателями с другого берега.

Марк был занят фотографированием, на что абсолютное большинство торговцев и покупателей, за исключением одного ворчливого субъекта, никак не реагировало. На нас поглядывали скорее с любопытством, нежели с враждебностью.

Столпотворение около парома

Когда примерно в 11.30 паром наконец подошел к нашему берегу, на причале началось всеобщее столпотворение, так как места для нормальной разгрузки и последующей

Майк Пек (на переднем плане) в ожидании посадки на паром "Королева Албании". Слева, спиной к объективу, готовятся к посадке на паром две группы молодых людей в одежде, более напоминающей военную форму. "Эти двое (в круге) и остальные парни, - говорит Хамфрис, - явно выделяются из остальной толпы. Они с ней не смешивались. Что я о них думаю? Это выходцы из Косово, которые возвращаются на родину, чтобы сражаться".

загрузки парома не хватало. В этой суматохе заключались последние поспешные сделки. Но ситуация быстро разрядилась. Не происходило ничего более опасного, чем громкие крики и автомобильные гудки. Удивительно, какими вежливыми могут стать люди, когда каждый второй из них вооружен автоматическим оружием.

Среди пассажиров, садившихся на паром, мое внимание привлекла группа молодых людей - около 20 человек. Все коротко стриженные, молчаливые, подтянутые. Кое-кто из них был в военной форме, другие несли военное снаряжение, как мне показалось, немецкого происхождения.

После того как на палубу вручную закатили и затолкали на свободные места последние несколько автомобилей, паром отошел от берега и дал полный ход.

Гарри, своей внешностью больше напоминавший пирата, чем бывшего "тюленя", сумел затесаться в группу пассажиров на верхней палубе и вскоре вступил с ними в разговор, демонстрируя отличное знание немецкого языка. Чуть позже он подтвердил, что то, чему мы были свидетелями на причале, является вполне обыденным делом, и проинформировал нас, что минимальная цена автомата АК-47 составляет около 200 долларов США, а карабина СКС - вполовину меньше. Пистолеты типа ТТ стоили дорого, около 400 долларов США за штуку, включая один запасной магазин и коробку (36 штук) патронов 7,62x25 мм.

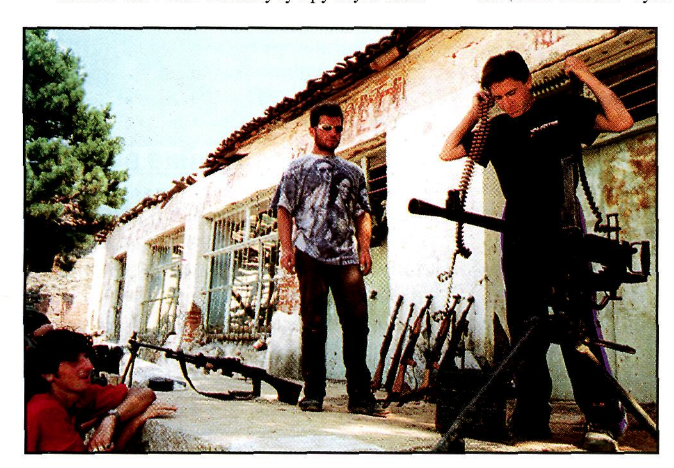
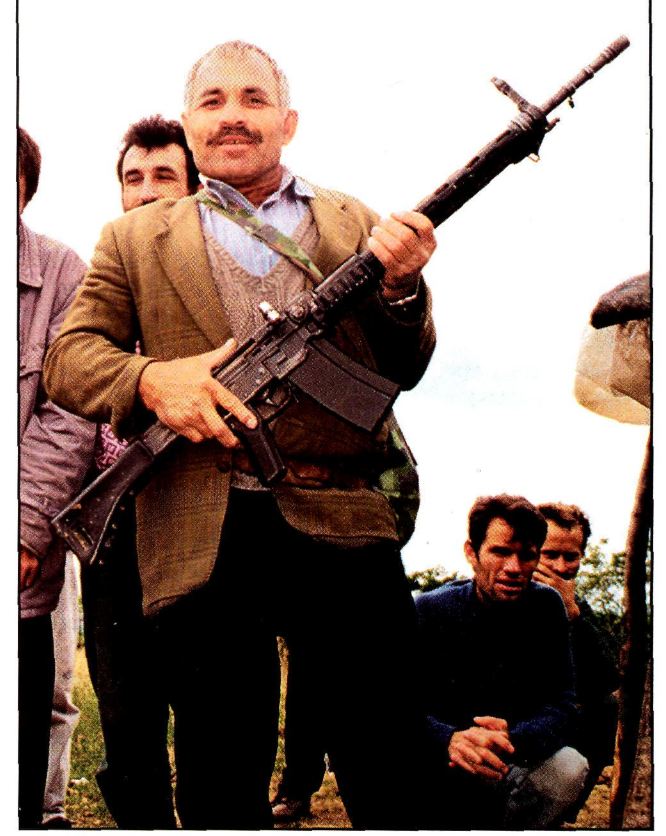

Фото в верху: "Бизнесмены" в городе Тропойя заняты подготовкой к продаже своего товара, включающего коллекцию разномастного оружия, военного обмундирования, ботинок военного образца, наплечных знаков различия и предметов снабжения для будущих повстанцев АОК, которые пробираются в Косово из таких далеких мест, как Швейцария и Германия.
Фото внизу: Хамфрис (в центре) и Пек (справа) осматривают в городе Тропойя станковый пулемет Горюнова под патрон 7,62x54 мм.(вверху слева)

Повстанец АОК в Косово с швейцарской боевой винтовкой StG57 под патрон 7,5x55 мм (что подтверждает сведения о существовании канала поставки в Косово оружия из Швейцарии). Победа АОК и образование албанского сверхгосударства (в результате экономического, политического и социального объединения Косово и Албании) могли бы до основания потрясти все Балканы.

Кроме того, он сообщил, что на борту имеется большое количество разнообразных боеприпасов, включая патроны к стрелковому оружию, реактивные гранаты, ручные гранаты "лимонки", инженерные мины различных типов и заряды взрывчатки. Судя по всему, все это находилось в просевших под тяжестью груза машинах.

Высадка прошла несколько более организованно, и вскоре мы уже ехали в направлении города Байрам-Цурри. Дорога была проложена параллельно впадающей в озеро реке Дрин, по краю горного кряжа, и не имела какого-либо ограждения, кроме отбойных брусов вблизи некоторых каменных мостов. Если у вашего автомобиля внезапно лопнет покрышка, вы прозеваете очередной поворот или вас вытеснят с дорожного полотна встречные автомобили, то на большей части дороги вам придется падать с высоты около 1000 футов (примерно 250 м).

Однако наш водитель Майнор не казался испуганным и несся по дороге с неподобающе высокой скоростью, пользуясь чаще сигналом, чем тормозами. Примерно в 18 часов мы прибыли в пункт назначения, живописный маленький городок, который без особого труда можно было бы превратить в курорт, и поселились в гостинице "Эрмал", где вся процедура регистрации состояла единственно в необходимости уплатить за номер вперед - и только наличными.

Чертовы летающие крысы

Номера в нашей гостинице оказались примитивными, как и санитарные условия. Зато кухня в гостиничном ресторане была очень хорошая, и пиво ("Castello" итальянского разлива) - ледяным.

Единственным реальным неудобством было то, что гостиница кишела летучими мышами. Нам сообщили, что за несколько дней до нашего приезда ими была искусана группа немецких туристов, что отнюдь не улучшило мое настроение: я не переношу кровососов в любом обличье.

Гарри, оказавшийся моим соседом по комнате, испытывал такие же чувства, и мы решили не открывать окон. Хотя гостиница находилась на довольно большой высоте над уровнем моря, жара была неимоверной. Кроме того, доносившиеся в течение всей ночи звуки выстрелов из стрелкового оружия заставляли нас чувствовать себя вполне как дома. Разумеется, утром следующего дня мы обнаружили, что одна летучая мышь все-таки пролезла в комнату. Эта маленькая сволочь пронеслась мимо Гарри, когда тот направлялся принять душ, как будто бы приглашая его на утренний моцион.

На пароме Гарри познакомился с одним торговцем, который предложил проводить нас на ярмарку оружия. К сожалению, он не появился, и мы не смогли с ним связаться. Прождав его около часа, мы решили самостоятельно направиться в расположенный ближе других к границе город Тропойя. Наши источники, включая знакомого Гарри, просветили нас, что там действует ярмарка оружия под открытым небом. Поскольку в Байрам-Цурри нам не удалось отыскать признаки контрабандной торговли оружием, мы направились в Тропойю. Туда добрались примерно к 10.00 и прямо на центральной площади увидели то, что искали.

Заранее предупрежденные о том, что фотографировать без разрешения не следует, Марк и я бродили вокруг, разглядывая товар и ища среди продавцов кого-нибудь, кто говорил бы по-немецки. Генри и Гарри тем временем непринужденно болтали с местными жителями и явно преуспели в своем стремлении завоевать их симпатии.

Пока мы пытались мимоходом ознакомиться с ассортиментом товаров одного из продавцов - автоматы Калашникова, карабины тип 56 (китайский вариант СКС), китайские карабины тип 63 с переключателем режимов огня (более поздний вариант этого карабина со штампованной крышкой ствольной коробки для защиты от пыли), пистолеты-пулеметы ППШ-41, один станковый пулемет Горюнова под патрон 7,62x54 мм, ручные противотанковые гранатометы, пистолеты ТТ-33 (К-51), ручные гранаты, разнообразные боеприпасы, комплекты военного обмундирования и снаряжения, - другой продавец попросил обвешанного фотоаппаратами Марка сфотографировать его. Коль скоро нас попросили, мы все начали щелкать затворами камер, стараясь делать это как можно более непринужденно. Тем временем Марк, в совершенстве владевший немецким языком, завязал разговор с несколькими бывшими гастарбайтерами.

Пока мы были заняты этим делом, из дома на противоположной стороне улицы выскочили несколько молодых людей, неся свой товар, который они тут же разложили у обочины дороги. Мы все подошли поближе, чтобы взглянуть, чем они богаты. Выложенные на продажу образцы оружия были идентичны ранее виденным, за исключением сильно изношенного, но еще годного к использованию пистолета-пулемета МР-40 времен Второй мировой войны под патрон 9x19 мм и пистолета-пулемета ППС-43.

Теперь в цену оружия была включена "надбавка за транспортировку", в результате чего автомат АК или карабин СКС стал стоить вдвое больше, чем до погрузки на паром. То же самое относилось и к пистолетам, которые здесь предлагались по цене 800 долларов США за штуку. Довольно интересно, что точно такую же цену молодые люди просили за станковый пулемет на треноге. Очевидно, как и во многих других уголках земного шара, пистолет здесь считается символом статуса владельца - а за это надо платить.

Присутствие полицейских и на паромном причале, и на ярмарке оружия в Тропойе никого не смущало.

Позже, обмениваясь впечатлениями от нашей поездки, мы пришли к выводу, что в этом регионе идет активная контрабандная торговля оружием, которая ведется с молчаливого согласия местных властей. Судя по типам и маркировке тех видов вооружения, которые мы видели, большинство из предметов торговли были украдены из государственных арсеналов Албании во время беспорядков 1997 года. Считается, что тогда пропало 652 тыс. единиц оружия всех типов и 3600 тонн боеприпасов и взрывчатых веществ.

Наши наблюдения привели нас к заключению, что контрабандные операции ведутся на двух уровнях. Во-первых, мелкие партии, предназначенные для отдельных лиц или небольших групп, которые собираются в Тропойе, а затем тайно пересекают границу, чтобы присоединиться к повстанцам. Во-вторых, в более крупных масштабах партии оружия и снаряжения переправляются на вьючных животных через границу, на сербскую территорию, где их подбирают контрагенты торговцев оружием.

Подобно струйке воды

Интерес контрабандистов к этому мелкому, но прибыльному бизнесу с оружием можно объяснить несколькими причинами - и симпатиями к своим соплеменникам на другой стороне гор, и стремлением подзаработать на всех этих потоках оружия через Албанию. Если кто-то считает, что доставка оружия караванами вьючных животных в конечном итоге не способна решить проблему снабжения оружием и боеприпасами Армии освобождения Косово, то он ошибается. Поставки оружия из Албании в Косово, свидетелями которых мы стали, можно сравнить со струйкой горячей воды из душевой установки в гостинице "Эрмал". Вода едва течет, душевая установка несовременная и, надо даже признать, примитивная, однако же она работает - и те, кто ею пользуется, очень довольны.

От американской редакции. *Полковник в отставке армии США Майк Пек, награжденный за службу во Вьетнаме крестом "За выдающиеся заслуги", многое сделал в плане обеспечения безопасности и подготовки иностранных специалистов в этой области.*

Свой вклад в написание данной статьи внес также Гарри Хамфрис, в прошлом подводный боевой пловец-подрывник ВМС США и консультант по вопросам безопасности.

- ЗИМНЯЯ ФОРМА "ОХРАННИК"
- ЛЕТНЯЯ ФОРМА "ОХРАННИК"
- БРОНЕЖИЛЕТЫ
- ЗИМНЯЯ ФОРМА "КАМУФЛЯЖ"
- ЛЕТНЯЯ ФОРМА "КАМУФЛЯЖ"
- СРЕДСТВА МАСКИРОВКИ
- ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ
- ТРИКОТАЖ
- РАЗГРУЗОЧНЫЕ ЖИЛЕТЫ
- форма мвд
- ОБУВЬ
- КОЖАНАЯ АМУНИЦИЯ
- РЮКЗАКИ
- СНАРЯЖЕНИЕ
- средства радиосвязи
- знаки различия

компания Сплав®

111402, г. Москва, ул. Кетчерская, д. 16
тел. 375-7404, 370-4070, 370-0660
факс: 918-7203, e-mail: splcom@dol.ru
http://www.splav.ru

Информация для организаций и предприятий:
По Вашему запросу высылаем каталог и прайс-лист, содержащие 250 наименований нашей продукции.

Сеть магазинов "ПРОФЕССИОНАЛ"

в Москве:
ул. Кетчерская, 16 (м. "Новогиреево") тел. 375-7404;
Измайловское шоссе, 11(м. "Семеновская") тел. 366-0091;
ул. Макаренко, 2/21 (м. "Чистые пруды"), тел. 208-6443;
ул. Новая Башиловка, 3 (м. "Динамо"), тел. 212-5523;
пр-т Вернадского, 64А (м. "Пр-т Вернадского") тел. 133-5108
в Санкт-Петербурге:
Набережная Обводного канала, 156; тел. 186-9775, 325-3645
в Нижнем Новгороде:
ул. Артельная, 9А; тел. 39-2447

- комплекты боевой и снайперской экипировки **"ПЛАСТУН", "РЕЙНДЖЕР", "ЦЕНТУРИОН", "КИКИМОРА", "ДИКИЙ ГУСЬ"**
- **новинка** - ранец РД-98
- летняя и зимняя одежда для спецподразделений, охранных структур, охотников, спасателей
- официальное обмундирование для **МВД РФ**, армии
- альпинистское страховочное снаряжение, рюкзаки, палатки, спальные мешки
- оружейная галантерея (кобуры, подсумки, ремни и др. более **70** видов)
- пошив бронежилетов и ремонт чехлов для бронежилетов
- ножи и ножны специального и общего назначения (**"ОБОРОТЕНЬ", "ЕГЕРЬ", "ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ", "ЛИС", "СТАЛКЕР", "КАЙМАН"** и др.)

Экипировочный центр

" С П Е Ц О С Н А Щ Е Н И Е "

тел/факс: (095) 128-92-58
117418 ул. Новочеремушкинская, дом 44, строен.1

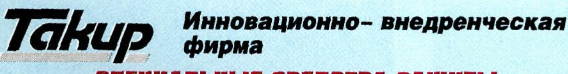
В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

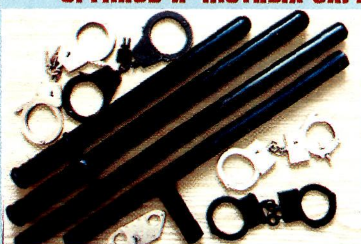
НАБОРЫ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ

Охранник	Телохранитель
Блокпост	Авто-VIP
Оперативник	Боевая - 1, 2
Подразделение - 1, 2	Спасатель
Охотник	Экспедициям

117457, г. Москва, ул. Коштоянца, д. 15
Тел.: (095) 431-08-01 тел/факс: (095) 936-17-71

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ДЛЯ РАБОТНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ СТРУКТУР

- *Гарантия качества!*
- *Вся продукция сертифицирована!*
- *Приглашаем к сотрудничеству региональных дилеров!*

Тел./факс: 742-1912, 742-1911, 361-1432
E-mail: asv@asvt.ru
www.asvt.ru\~asv

Внимание!

Все желающие приобрести эксклюзивный значок “Солдат удачи” (сплав мельхиора) могут обратиться в редакцию по тел.:

958-16-99 и 237-62-70

ПРИШТИНА

Максим Гасович

Фото автора

Во время ударов альянса по Приштине пострадали в основном окраины города

Объединенное военное командование в Приштине находится практически в центре города, в одной минуте ходьбы от "Гранд-отеля", в котором расположился и пресс-центр. Жилые кварталы столицы края Косово разбросаны вокруг, на невысоких холмах.

Я прибыл в этот охваченный войной край 24 марта, за несколько часов до начала воздушных бомбардировок НАТО. Атаки авиации начались ночью. Цели выбирались в основном имеющие отношение к военным объектам. Хотя центр города оказался почти нетронутым, окраинам Приштины от ночной бомбардировки досталось по полной программе.

На следующий день я отправился осматривать город. На первый взгляд какого-либо четкого деления кварталов на сербские и албанские нет. Разделение лежит глубже - во взаимной вражде и неприязни, имеющей корни, уходящие в средние века, и вновь выплеснувшейся в наши дни.

Оборону края держит Третья армия югославских вооруженных сил, в которую организационно входят приштинский корпус и подразделения военной полиции. В окрестных селах, где проживает преимущественно сербское население, существует и крестьянское ополчение. Как правило, оружие ополченцы получают от военных властей. Мотивировка для вооружения сельских жителей - обеспечение защиты своих домов и огородов. От бойцов регулярной армии их можно отличить по возрасту, отсутствию единой формы и каскам Югославской Народной Армии старого образца с красными звездами. В условиях, когда заросший многодневной щетиной мужик с автоматом не поддается моментальной идентификации "свой-чужой", каска является как бы опознавательным знаком.

В сербских селах вокруг Приштины мне довелось встретить и албанцев. Причем сами албанские дома, что бы ни говорилось в информационных сообщениях иностранных корреспондентов, стоят нетронутыми. По крайней мере, мне не довелось обнаружить каких-либо следов погромов или насилия. Как и до войны, продолжается неспешная сельская жизнь: люди работают, ездят по своим делам в соседние села.

Совсем другое впечатление производят чисто албанские села: ворота и ставни закрыты наглухо, на улицах ни души. Однако все это не говорит о том, что дома брошены. В этих селах живут. В каждом доме остались хозяева, напоминающие затравленную дичь. Нутром чувствуешь, как из-за заколоченных окон домов в албанских селах за тобой наблюдают и смотрят недобро.

РАДОВИЧ

Едем по дороге Приштина - Подуево. Это хозяйство подполковника Радовича. Сам Радович - невысокий пожилой мужчина, бодрый и энергичный - в некотором роде типаж сербского полковника. Вверенные ему подразделения контролируют дорогу, связывающую Косово с остальной Югославией. Посты расположены не только вдоль трассы, но и на некотором удалении, в горах. Это дает Радовичу возможность контролировать и стратегически важную дорогу, и прилегающие к ней высоты.

Неожиданно съезжаем с трассы на извилистую грунтовку, проезжаем по ней метров 300, оставляя слева минные поля, и останавливаемся. Вокруг небольшой поляны - недостроенные дома, в которых оборудованы огневые позиции сербов. Мертвая тишина встречает нас радушно и гостеприимно.

- Куда они все делись, черт бы их побрал, - бормочет Радович.- Но если нет наших, то могут быть террористы. Поехали отсюда, - спокойно резюмирует он.

Радович настолько спокоен, насколько это позволяет ситуация. Нас пятеро: водитель, командир, я, переводчик и проводник. Один автомат и пара пистолетов - все наше вооружение. И ездим мы на небронированном джипе подполковника. А террористы везде и повсюду - в чем мне позже пришлось убедиться лично.

Заскочив в машину, стараемся быстрей покинуть эту территорию. Возвращаемся на трассу той же дорогой, что и приехали. Лишь через некоторое время находим сербский пост и облегченно вздыхаем.

- Где капитан Страхинич? - спрашивает наш подполковник.

- Чуть выше в горах, господин подполковник, - отвечает постовой.

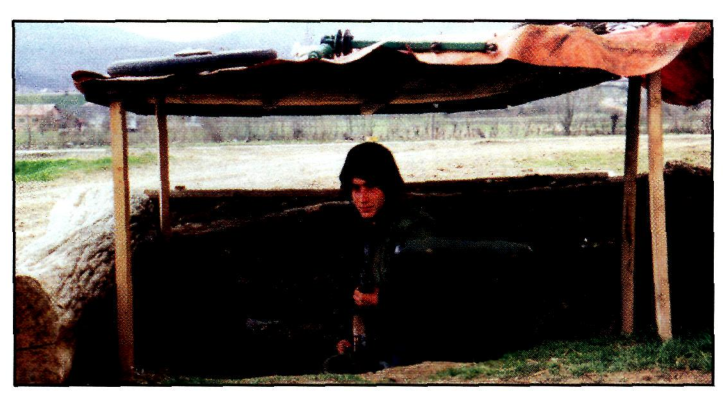
Поднимаемся выше в горы и попадаем в расположение мехбата капитана Саши Страхинича.

Нас встречают сам комбат и офицер батальона Горан Денич. Впрочем, "расположением" это назвать нельзя, позиции батальона

Полковник Радович

рассредоточены по всем близлежащим высотам. На данной точке базируется пара хорошо замаскированных танков Т-62 и несколько БТРов югославского производства. В тылу позиций батальона окапывается охранение, прикрывая возможные пути атаки террористов с близлежащих гор. Позиция выбрана со знанием дела и дает возможность держать, при необходимости, круговую оборону. Помимо техники, на высотах замаскированы огневые точки. В случае серьезного боя пехота сможет прикрыть технику, а техника - поддержать артиллерийским огнем пехоту. Между постами организована устойчивая связь и четкое взаимодействие. На позициях идет постоянная боевая работа.

- В данный момент мы вынуждены непрерывно маневрировать, уворачиваясь от ударов авиации. Поэтому мы и заехали в то место, где никого не было, - объясняет подполковник.

- В отрядах террористов имеются офицеры связи из стран НАТО, которые обеспечивают взаимодействие боевиков АОК и авиации...

- А также корректируют удары, - вступает в разговор капитан. - На моем участке, - продолжает он, - боевики частично рассеяны, частично отошли искать более легкой добычи, чем мои ребята. Однако перестрелки случаются почти каждую ночь, но близко террористы подходить опасаются, и потерь от них мы не несем.

Тактика партизан в горах одинакова во всем мире: подход - короткий огневой контакт - отход. Албанские боевики в основном вооружены легким стрелковым оружием, преимущественно китайского производства. Китайский оружейный "ширпотреб" довольно легко и за гроши можно купить в соседней Албании. Помимо этого, ими часто используются 76-мм и 82-мм минометы. Встречаются, но редко 12-мм снайперские винтовки производства США. Транспортные средства, как всегда, что угодно, - лишь бы ездило. Однако на дороге к селу Грачаница мне показали трофейный английский бронеджип, недавно отбитый сербами у боевиков ОАК.

На вооружении сербской армии УАЗы российского производства. Сербы самостоятельно доводят эти автомобили "до ума": обшивают броней, ставят бронестекла, а на крыше оборудуют поворотную башенку с крупнокалиберным пулеметом. Хотелось бы отметить, что сербы технику любят и относятся к ней с определенным трепетом. В Грачанице мне довелось встретить "фиат", произведенный, кажется, в период между мировыми войнами, в достаточно приличном состоянии и на ходу.

НАЛЕТЫ

Несмотря на массированные налеты авиации альянса, эффективность их сравнительно мала. Бомбардировки наносят относительно небольшой ущерб материальным ресурсам и живой силе сербов, так как последним удается довольно точно определить предполагаемые объекты нанесения ударов и уйти в безопасное место.

Во время нанесения ракетных ударов по складу топлива на окраине Приштины сам склад не пострадал - попадание ракеты было не очень точным, основательно разрушенным оказался лишь близлежащий гражданский объект. А вот складу боеприпасов в селе Грачаница досталось основательно. Точнее говоря, после нанесения ракетного удара от склада не осталось ничего. Остатки мин, снарядов и других боеприпасов оказались разбросаны в радиусе примерно километра. Я насчитал четыре воронки от "Томагавков". Примерно в этом месте, куда попали ракеты, находился солдат из охраны склада. За пару минут до взрыва он спустился в подвал за какой-то надобностью - это его и спасло. Самое невероятное заключается в том, что, помимо этого солдата, уцелела и вся охрана склада. В ночь с 26 на 27 марта 1999 года они могут отмечать свой второй день рождения.

В ночь с 28 на 29 марта вновь начался массированный обстрел Приштины. Основные цели для ударов были выбраны, видимо, заранее: здание военного командования и штаб полиции. Ракеты взрывались со звуком лопающегося огромного воздушного шара, в 50 - 100 метрах от "Гранд-отеля". Помимо военного командования, в этой гостинице находились журналисты, а также женщины и дети, которые пришли сюда из близлежащих сел укрыться от бомбежки.

В подвале меня нашел сербский коллега из военного журнала и молча, знаками предложил выйти наверх. Такими же жестами он предложил подняться из подвала и ребятам из греческого телевидения. Укрываясь от разрывов ракет и детонации боеприпасов, которые рвались в штабе полиции, мы вышли на улицу и добрались до штаба. Он полыхал и взрывался, как новогодний фейерверк. Греки сделали съемку и ушли в отель. Мы же с сербом сели недалеко от пожара и стали ждать утра. В душный подвальчик "Гранд-отеля" нам идти не хотелось. Вообще картина забавная: полыхает здание, в нем с грохотом взрываются боеприпасы, вокруг мечутся вооруженные люди и беспрерывно курсируют патрули на машинах - а рядом со всем этим бардаком сидят два человека, смотрят на луну и беседуют на темы, далекие от происходящего.

Несмотря на военную обстановку, комендантский час в Приштине не объявлялся. Горожане тут как-то сами разбираются, когда и кому надо слоняться по улицам, а кому не надо.

Необходимо также сказать, что во время ракетных ударов паники и страха среди военных и гражданских не наблюдалось. Хотя по своей силе это были очень страшные обстрелы. Самих ракет во время их подлета к цели не видно и не слышно. Лишь за 1,5 - 3 секунды до столкновения ракеты с целью слышно шипение и видно пламя двигателя. После чего - взрыв. В такие мгновения в лучшем случае успеваешь упасть на землю одновременно со взрывом. С непривычки достаточно жутко. Но уже через пару минут животный страх сменяет-

Оборудование огневых позиций

В один из дней на этом стрельбище мне довелось познакомиться с русскими добровольцами.

Склад боеприпасов в Грачанице уничтожен прямым попаданием "Томагавка"

Охрана склада не пострадала

ся на дикую злобу и обиду от собственной беспомощности.

По моим наблюдениям, хотелось бы отметить то хладнокровие, с которым сербы реагируют на обстрелы и бомбежки. Порой у меня складывалось впечатление, что сербы воспринимают войну как данность. Видимо, сказывается то, что в национальном характере серба до сих пор сохранилась традиция: каждый мужчина - воин. Такой эпизод. Проходя по городу, я зашел в маленькое кафе, состоящее из небольшого прилавка и пяти столиков. Время было раннее, и я был единственным посетителем. Взяв кока-колу, разговорился с барменом. После того когда представился военным журналистом из России, тот одобрительно кивнул.

- А чем ты занимаешься?

- Да вот кафе держу.

- А как дела на позициях?

- Пока не знаю. Сейчас поеду, посмотрю.

От такого спокойного ответа я поначалу опешил. Поняв мое замешательство, бармен объяснил: помимо того, что он является владельцем кафе, с началом войны вступил в военную полицию.

- Сейчас друзья заедут, и поедем на позиции.

За те несколько минут, которые я переваривал выпитую кока-колу и известие о превращении бармена в военного полицейского, он закрыл кафе, и мы отправились к нему домой. Превращение произошло достаточно быстро и просто. Через 10 минут из подъезда вышел военный полицейский, вооруженный АКМ югославского производства с насадкой для стрельбы "тромблонами", пистолетом "Застава" и двумя ручными гранатами.

И это не единственный случай. За проведенное время довелось видеть многих гражданских людей, которые складывали в багажники своих легковых автомобилей оружие, амуницию и боеприпасы. Спокойно, как на работу, они отправлялись на войну. Хотел бы я посмотреть на русского бармена, который по собственной воле оставит стойку и на 15 дней отправится в окопы, а по возвращении будет так же поить и кормить своих клиентов... до следующей вахты.

В последние дни в армии появилось много резервистов. Как правило, одеты в одноцветную форму ЮНА старого образца, вооружены АК 7,62 мм местного производства. Несколько раз я встречал и пистолет-пулемет "Томпсон" времен Второй мировой войны - это "домашние заготовки", имеющиеся практически в каждом доме.

30 - 31 марта в окрестностях Приштины и на его окраинах идет стрельба. Ведут артиллерийский огонь югославские самоходки "Прага". Периодически раздаются одиночные выстрелы снайперов. С восточных окраин города уходят колонны беженцев.

Во время одного из обстрелов удалось познакомиться с солдатом из так называемой группы немедленного реагирования (по-сербски - "мобильна команда"). Парнишка - профессиональный разгильдяй. После окончания учебки в городе Нови Сад Приштина - его третье место службы.

- Ну не могу я на одном месте сидеть, - поясняет он. - Я от этого начинаю дуреть, всем хамить и бить морды. Здесь же, в мобильной команде, я на своем месте.

- По месяцу приходится спать на земле, есть через два дня на третий, не мыться неделями, - делился он обычными солдатскими проблемами. - Но пока продолжается война - оружие не сложу.

Пока шел обстрел, за беседой провели время. Рассказал, что в России солдаты служат два года. Этот факт поверг сербов в страшное изумление. В ЮНА служат один год, и то ребята шутят, что много: "два-три месяца вполне достаточно". Разговаривали об оружии, показали, как пользоваться "тромблонами", в свою очередь я рассказал, как пользоваться подствольником, объяснив его преимущества. Рано утром мобильная команда отправилась по своим делам. Больше я их не видел. Дай Бог вам удачи, ребята.

ДОБРОВОЛЬЦЫ - НЕ ПРОБЛЕМА

Прием русских добровольцев в армию не является проблемой. Меня несколько раз, не разобрав, доброволец я или корреспондент, хотели обмундировать, вооружить и отправить в бой. С большой жалостью и сожалением приходилось отказываться. Подполковник Радович говорил, что у него где-то имеется доброволец. Бывший капитан СА, армянин из Нагорного Карабаха. К сожалению, его так и не удалось разыскать. Подполковник хорошо отозвался об этом танкисте и дал высокую оценку его профессионализму.

30 марта еще один офицер рассказывал, что до них дошел один русский с Украины. Причем, по словам сербского офицера, этот русский был таких больших размеров, что долгое время не могли подобрать ему форму. Учитывая, что сербы сами ребята не маленькие, под 2 метра, очень трудно представить себе человека, на которого у них нет формы. Я повис на этом офицере, как репей. Но все уговоры, требования и просьбы остались без результата - этого парня уже отправили в какой-то рейд.

Мне удалось побывать в одном из армейских сборных центров под Белградом. Здесь комплектуются учебные подразделения из резервистов. Их обмундировывают и проводят обучение перед отправкой по разным частям. Обучение - от трех дней до недели. За это время резервистам успевают напомнить, как выглядит стрелковое оружие, основные правила передвижения на поле боя и в горах, учат окапываться. Несколько раз их вывозят на стрельбище.

В один из дней на этом стрельбище мне довелось познакомиться с русскими добровольцами. Ребята уже несколько дней находились в югославской армии. Среди них были не только те, для кого это первая война, но и успевшие повоевать в различных вооруженных конфликтах. Держатся отдельной группой, к ним приставлен переводчик. Вообще-то на фоне резервистов, которые еще вчера были гражданскими рабочими и крестьянами, они производили хорошее впечатление. Парни, не удовлетворившись предложенной им программой обучения, решили тренироваться дополнительно, по самостоятельной программе. Кроме того, в среде русских добровольцев было наложено табу на ежевечернее распитие спиртного, что само по себе является неотъемлемой частью жизни сербских мужчин. Благодаря этому русские прослыли крутыми спец-

назовцами и в учебном центре пользовались большим авторитетом. В глубине души сербы так и не поняли - с чего это русские так себя мучают.

- Нам просто в форму надо прийти, сработаться, почувствовать себя одной командой, - объяснил мне один из добровольцев. - Эти, - кивает он на прохлаждающихся сербов, - наверняка склады и котельные будут охранять, а мы воевать приехали. Нам за партизанами по горам бегать, и против натовских вояк, в случае чего, наверняка в первом эшелоне драться придется - неудобно перед Европой в грязь лицом. Тяжело в учении - проще в лечении, сам знаешь, - смеется он.

Русские добровольцы идут в сербскую армию, хотя и знают, что служить будут на общих основаниях: ни денег, ни привилегий они не получат. Помимо всего прочего, знают и то, что могут быть признаны наемниками, а следовательно - уголовными преступниками. Пообщавшись с русскими добровольцами, осознал: "Эти люди сделали свой выбор и готовы отвечать за него своей жизнью".

Однако отношение к приезжающим добровольцам у сербов разное. Простые люди, не обремененные государственными заботами и военными тайнами, предельно ясно понимают, что русские приехали к ним на помощь, встать рядом в трудную минуту. Справедливости ради стоит отметить, что на помощь к сербам приезжают не только русские. Приходилось слышать о добровольцах греках, болгарах и поляках.

Замаскированные танки ЮНА на огневых позициях в ожидании начала сухопутной операции альянса

А вот командование ЮНА ведет непонятную политику. У меня сложилось впечатление, что поток русских добровольцев вгоняет военное начальство в состояние тихой тоски и испуга. Командование югославской армии под различными предлогами препятствует созданию отдельных русских отрядов в своей армии.

Один полковник в приштинской бригаде даже ссылался на некий приказ из генштаба, прямо говорящий: "Русских добровольцев распределять, согласно воинским специальностям, по различным боевым единицам. Правда, непонятно, как они определяют эти пресловутые "воинские специальности", если большинство приезжающих имеют с собой только загранпаспорта?

ЮНА - УДИВИТЕЛЬНОЕ РЯДОМ

В жизни и быту военнослужащих Югославской национальной армии (ЮНА) есть некоторые моменты, о которых хотелось бы рассказать отдельно.

Первое - это продовольственное обеспечение солдат и офицеров. Практически все места дислокации армейских подразделений или военной полиции завалены неимоверным количеством еды и питья. Стоит отметить, что речь идет не о каких-то единовременных гуманитарных поставках: всем этим югославских солдат обеспечивает государство. После полуголодной российской армии смотришь на это со смешанным чувством восторга, горечи и зависти. Чего у них только нет в этих так называемых сухпайках: соки, лимонады, мясные консервы, шоколад, конфеты, печенье, водка, хлеб и сигареты. Как я позднее убедился - это не показуха. Во многие подразделения я попадал случайно, вопреки всяким приказам и инструкциям, так что о варианте показного сценария со стороны командования ЮНА не может быть и речи.

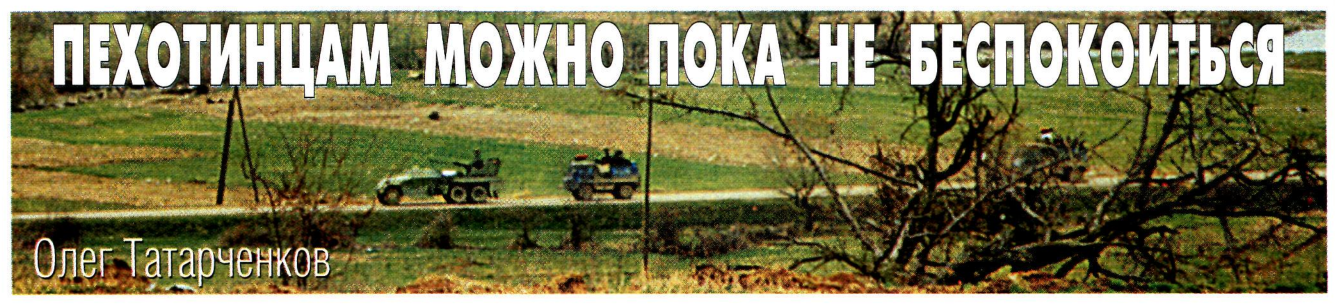
Вторая удивительная особенность - это отношение к личному оружию. Автомат может быть брошен солдатом в совершенно произвольном месте, причем сам боец в это время занимается своими делами, абсолютно не беспокоясь о сохранности оружия. Характерный пример: в город Ниш из Белграда вдвоем с коллегой нам пришлось добираться ночью, на попутном транспорте. Около двух часов ночи мы вышли из машины возле поста военной полиции. Представились, попросили полицейских помочь поймать попутку. Нас пригласили в вагончик погреться и попить кофе. В общем, вышел у нас очень эмоциональный разговор на тему нашего движения дальше. Сербы очень долго не могли понять: "Почему нам надо именно туда, именно сейчас и почему бы нам не поехать в обратную сторону?" В запале спора мой коллега вытащил из сваленной неподалеку кучки оружия один автомат и в довольно резкой форме начал что-то объяснять сербам. Минуты две они напряженно соображали, пока до них не дошло: в руках совершенно незнакомого человека находится ИХ заряженный автомат, тогда как сами они безоружны. Наконец самым догадливым оказался старший поста - подойдя, он очень вежливо отстегнул от автомата магазин и положил его на стол... опять же рядом с нами. Однако сам автомат так и не отобрал. Этот эпизод - далеко не исключение, а совершенно характерное явление при отношении сербов к личному оружию.

Третье - Югославия в последнее время начинает занимать лидирующее место по количеству военных табу и препон в работе журналистов. Военную тайну составляет практически все. На девять вопросов из десяти военные начальники ответят вам, что это военная тайна. Военной тайной являются даже разбомбленные объекты, и на их съемку требуется отдельное разрешение. От кого эти тайны? Непонятно. Ведь американцы и так хорошо информированы о результативности своей стрельбы. Таким образом военной тайной является в Югославии все...

Видимо, югославская сторона не учитывает российский опыт работы со СМИ в период чеченской кампании, когда нехватка информации о ситуации в одних окопах с лихвой компенсировалась в окопах противоборствующей стороны...

ПЕХОТИНЦАМ МОЖНО ПОКА НЕ БЕСПОКОИТЬСЯ

Олег Татарченков

Деятели стран альянса регулярно "проговариваются" о возможности проведения наземной операции в Косово. Вслед за этим следуют заявления, как правило, американской стороны, что все это не так, что их коллег "неправильно поняли". Вряд ли такой "испорченный телефон" можно объяснить несогласованностью действий в структуре НАТО. Скорее всего, эта информационная игра имеет цель на подсознательном уровне подготовить общественное мнение к возможности такой операции. А также заодно поиграть на нервах сербской стороны: мол, пусть постоянно будут в напряжении.

Ради этого и появляются в печати сообщения то о штурмовых вертолетах "Апач", сконцентрировавшихся на территории Албании, то о переброске новых кораблей НАТО и корпуса морских пехотинцев. За всей этой дымовой завесой альянс фактически уже ведет наземные операции в Косово. Правда, пока с помощью "пушечного мяса": албанских добровольцев, а фактически наемников, набираемых в странах Европы и США. По некоторым сведениям натовские вербовщики уже набрали около трех тысяч человек для ведения боевых действий против сербов. Сербские источники сообщают о действующих на территории Косово сепаратистах, которым оказывают поддержку регулярные воинские части Албании.

Подтверждением тому, что такого рода сообщения - не просто фрагменты информационной войны между Югославией и альянсом, служит факт разрыва дипотношений между Белградом и Тираной. Дипломаты - народ осторожный, и если МИД Югославии пошел на этот шаг, можно говорить о фактическом участии Албании в боевых действиях НАТО. Поэтому редакция "Солдата удачи" вынуждена констатировать, что наземная операция с непосредственным использованием войск альянса - вполне реальная вещь, которая может произойти в ближайшие месяц - полтора. Если, конечно, политики не сумеют договориться.

После начала бомбардировок Сербии в редакцию журнала обращается достаточное количество желающих отправиться на Балканы. Многие из них уже успели побывать на всевозможных "вербовочных пунктах" российских политических партий. После этого они пребывают, мягко выражаясь, в легком недоумении. Там с ними очень вежливо обошлись, предложили подписать "заявления о наборе в добровольцы" и... все. Ни о какой конкретной отправке в Югославию речь не велась. Редакция журнала "Солдат удачи" хотела бы дать несколько советов всем, кто уже побывал в подобных "пунктах", а также тем, кто только собирается сделать такой шаг.

Ни одна политическая партия РФ не станет всерьез заниматься набором и отправкой добровольцев на Балканы. В Уголовном кодексе Российской Федерации никто не отменял статью, подразумевающую уголовное наказание за наемничество. Неважно, что вы собираетесь в Сербию исключительно из патриотических соображений, и меркантильная сторона дела вас не особенно волнует (о том, что желающим разбогатеть на передовой делать нечего, журнал "Солдат удачи" говорил на своих страницах неоднократно). Формально вы все равно подпадаете под действие вышеуказанной статьи.

Это прекрасно понимают политики и поэтому реально не занимаются подобными вопросами, чтобы не быть объявленными вне закона. В свете надвигающихся выборов так будет поступать только человек недальновидный, а таковые среди политиков верхних эшелонов власти не водятся. Поэтому подобные акции имеют одну цель: укрепить свой положительный имидж среди просербско настроенного населения, а также увеличить число членов партии или сочувствующих. Редакция располагает сведениями, что в Калининграде (Балтийском) одна из наиболее громко выступающих "за патриотизм" партий набрала достаточное количество "добровольцев" и с помощью этого нехитрого трюка записала их в свои ряды. На этом все закончилось.

Пока нет официальной просьбы правительства Югославии о военной помощи и соответствующего решения властных структур России, все попытки сформировать добровольческие подразделения незаконны. Поэтому если кто-то даже соберется ехать воевать в Косово, ему придется делать это на свой страх и риск. Это во-первых.

Во-вторых, мы располагаем неофициальной, но достаточно достоверной информацией, что в зоне балканского ТВД югославским вооруженным силам требуется весьма ограниченное число военных специалистов. Это "спецы" по радиоэлектронной борьбе и ПВО, военные инженеры, минеры и летчики вертолетной авиации, имеющие боевой опыт работы на Ми-24 и Ми-8. Обладателям прочих общевойсковых специальностей просьба пока не беспокоиться.

В Косово, где ведутся наземные бои против албанских вооруженных формирований, в большинстве случаев не задействована даже Югославская Народная Армия (ЮНА). Борьбой с сепаратистами занимаются части специального назначения военной полиции, аналогичные нашим оперативным полкам внутренних войск. Характер боевых действий имеет вполне партизанский вид: бандформирования нападают на блок-посты и колонны и, не ввязываясь в затяжные бои, тут же отходят. По нашим сведениям с задачей контрпартизанской борьбы военная полиция вполне справляется своими силами, и добровольцы из России им не нужны. В нынешней ситуации самое умное будет пока не дергаться, чтобы не создавать проблемы ни себе, ни другим.

МЕСЯЦ ВОЙНЫ:

ОБСТАНОВКА В ЮГОСЛАВИИ

НА МОМЕНТ ВЕРСТКИ НОМЕРА С НАЧАЛА БОМБАРДИРОВОК НАТО ЦЕЛЕЙ В ЮГОСЛАВИИ ПРОШЛО 30 ДНЕЙ. КАЖДЫЙ ДЕНЬ НАТО НАНОСИЛО РАКЕТНЫЕ И БОМБОВЫЕ УДАРЫ. В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ ЮГОСЛАВСКИЕ ПВО ОКАЗЫВАЛИ АКТИВНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ ВОЗДУШНЫМ УДАРАМ.

ИСТРЕБИТЕЛЬ F-117A «СТЕЛС»

По заявлениям югославской стороны, ПВО Югославии сбили более 40 натовских самолетов. НАТО отрицает большую часть сообщений о своих сбитых самолетах. Однако, блоком официально признано, что «Стелс» F-117 «не вернулся на базу».

В числе сбитых – несколько самолетов-невидимок F-117 «Ночной ястреб». Гордость ВВС США – F-117 – преподносился средствами массовой информации как самолет, невидимый для радара и неуязвимый.

Истребитель-бомбардировщик НАТО F-117, построенный по технологии «Стелс», был сбит зенитным комплексом российского производства «Куб». Зона поражения ЗРК «Куб» 3,5 – 28 км по дальности и 25 м – 14 км по высоте. Веро-ятность поражения воздушной цели одной ракетой: 0,7–0,8 – неманеврирующей аэродинамической, 0,5–0,7 – маневрирующей скоростной, 0,1–0,3 – крылатой ракеты. Для повышения вероятности поражения цели она может быть обстреляна одновременно несколькими ракетами с одной или нескольких самоходных пусковых установок.

ПЗРК

Среди других зенитных комплексов ПВО Югославии – ЗРК «Печора» и «Квадрат», изготовленные в СССР в 60-х годах и относящиеся к военной технике второго поколения. Самолет «Торнадо» ВВС НАТО был сбит комплексом «Квадрат» в ночных условиях. Днем с помощью этого же ЗРК был сбит самолет ВВС США F-16. Средства воздушного нападения НАТО изготовлены в 80-х годах и являются техникой четвертого поколения. Однако устаревшие югославские ЗРК успешно поражали самолеты и крылатые ракеты НАТО, хотя зенитчикам приходилось действовать в условиях сильнейших радиолокационных помех и под бомбовыми ударами.

ЗРК «Куб»

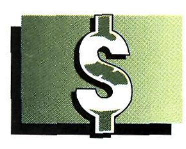

На начало боевых действий НАТО дислоцировало в Македонии 12000 человек личного состава из пяти стран блока. Численность личного состава югославской армии оценивалась в 90000 человек.

С начала бомбардировок НАТО общее число беженцев составило 465000 человек. Это число продолжает расти. Главные потоки беженцев приняли на себя соседние страны – Македония, Албания и Черногория.

По оценкам Югославии, ущерб от боевых действий оценивается в 100 млрд. долл. По данным США война обошлась Вашингтону в 5,9 млрд. долл. Один день войны обходится США в 20–40 млн. долл., их ближайшему союзнику по НАТО – Великобритании – в 3 млн. долл.

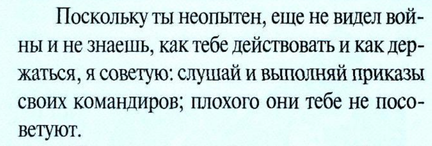

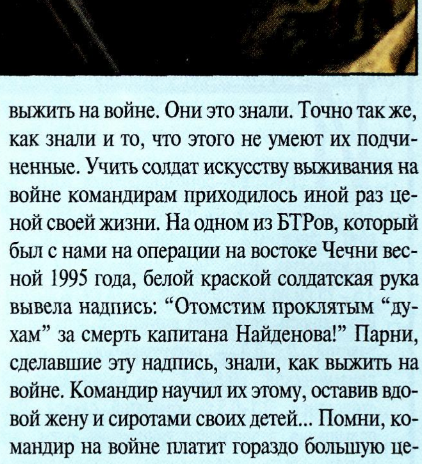

ЧТО НУЖНО ПОМНИТЬ

Игорь Соловьев

Фото из архива "Солдат удачи"

Твой командир

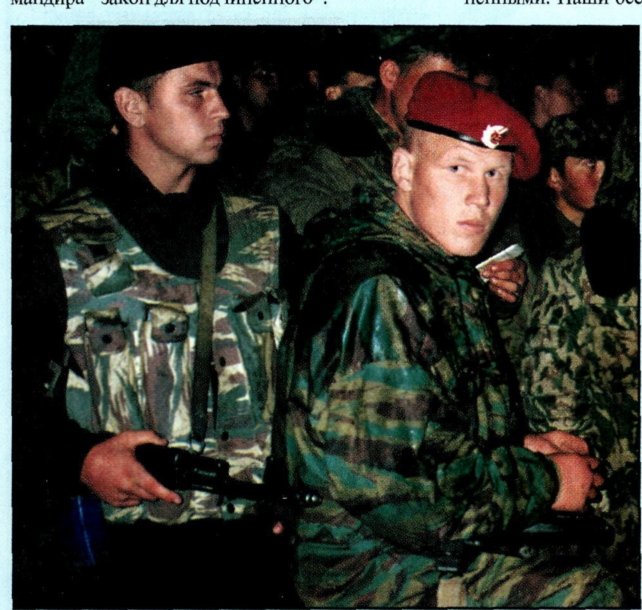
Истину о том, что командир всегда прав, ты уже знаешь и, наверное, просто устал от ее многократного повторения по приходе в армию. Мы знаем, как порой она воспринимается на деле в повседневной армейской службе. Человек, которому дано право распоряжаться тобой, отдавать приказы, заставлять очень часто делать то, что просто и делать-то не хочется, требовать, спрашивать, порой наказывать за лень и нерасторопность, зачастую воспринимается как тиран, поставивший своей целью лишь одно: физическое изнурение и моральное уничтожение твоего свободолюбивого Я. Именно так оно и может выглядеть в мирной жизни. Совсем иное дело на войне.

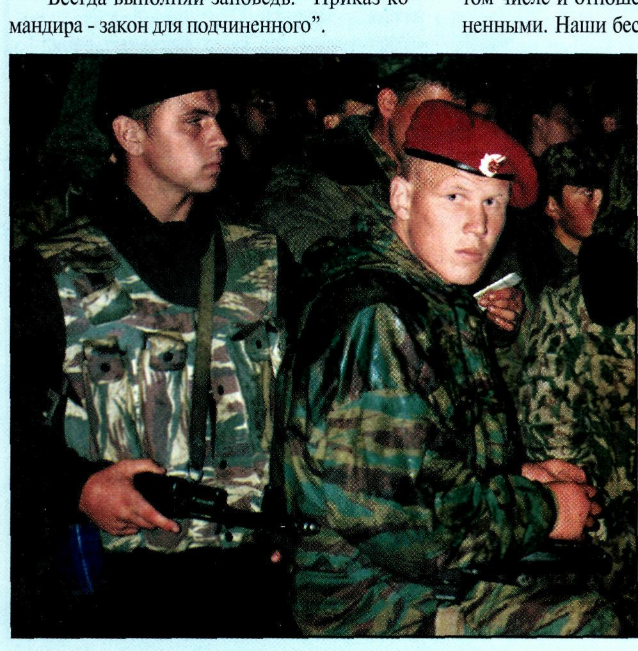
Вот что говорят парни, выжившие в кошмаре чеченского конфликта. Это можно воспринимать как напутствие тебе и твоим сослуживцам.

В бою строго слушай своего командира. Всегда прикрывай его и никогда его не бросай.

В бою нужно быть собранным, внимательно слушать и выполнять команды командира. В бою нет времени думать. Надо четко выполнять приказы.

Всегда выполняй заповедь: "Приказ командира - закон для подчиненного".

Поскольку ты неопытен, еще не видел войны и не знаешь, как тебе действовать и как держаться, я советую: слушай и выполняй приказы своих командиров; плохого они тебе не посоветуют.

...И самое главное - будь честным. Никогда не предавай своих командиров.

Мы уже говорили, что отношения между людьми на войне совершенно особенные. В том числе и отношения командиров с подчиненными. Наши беседы с офицерами, воевавшими в Чечне, и собственный опыт показывают, что одним из главных мотивов боевой деятельности командиров всегда была ответственность за жизни своих солдат. По сухим данным трагической статистики, каждый третий погибший в Чечне - офицер. Можно представить, что это значит, если по штатной численности подразделений один офицер в среднем приходится на 20-25 солдат.

Такие потери среди командного состава совсем не означают, что эти офицеры не знали, как выжить на войне. Они это знали. Точно так же, как знали и то, что этого не умеют их подчиненные. Учить солдат искусству выживания на войне командирам приходилось иной раз ценой своей жизни. На одном из БТРов, который был с нами на операции на востоке Чечни весной 1995 года, белой краской солдатская рука вывела надпись: "Отомстим проклятым "духам" за смерть капитана Найденова!" Парни, сделавшие эту надпись, знали, как выжить на войне. Командир научил их этому, оставив вдовой жену и сиротами своих детей... Помни, командир на войне платит гораздо большую цену.

О внимании

В психологии внимание - это сосредоточенность человека в данный момент времени на каком-либо реальном или идеальном объекте (предмете, событии, образе, суждении и т.д.). Кажется понятным. Вместе с тем хорошо известно выражение: "Я весь внимание". Нам представляется, что данное выражение отражает состояние человека, когда все окружающее становится тем, на что направлена его сосредоточенность. Именно так внимание должно работать на войне. Опасность может исходить отовсюду.

Трудно точно угадать, на чем ты должен сосредоточиться. Слишком много того, что будет требовать внимания. Но есть еще один совет, который дают тебе практически все, кто во-

евал, кто побывал в бою. Это - не растеряться.

Попробуем буквально разобраться в слове "растеряться". Это значит что-то разделить на части и потерять эти части по отдельности. Такое вполне может произойти, когда сознание будет занято страхом, твои руки и ноги будут выполнять команды инстинкта самосохранения, уши слышать только грохот, глаза видеть только смерть... Ты растерян. Кроме грохота, есть команды - но уши их уже не слышат.

Если же ты - хозяин своего страха, то он - твой союзник. Именно этот союзник будет знать все, что нужно. Именно он сделает всего тебя вниманием, когда каждая клеточка будет воспринимать все, что связано с опасностью, а союз сознания и страха позволит действовать тебе так, как надо именно в той ситуации, в которой ты оказался.

Постоянное пребывание в состоянии повышенного внимания имеет и некую опасность. Ты чрезвычайно напряжен. И это истощает твои психофизиологические возможности, которые не беспредельны. Следи за своим внутренним состоянием. Ты услышишь сигнал о том, что кризис напряженности настал.

А теперь отодвигаем кризис. Глубоко дыши. Это сразу может и не получиться. Сделай вдох как можно глубже и немного задержи выдох. Повтори. А затем сделай три-четыре глубоких вдоха и медленных выдоха. Ты снова весь внимание. Старайся дышать глубже...

Используй время, когда ты находишься вне реальной опасности, для максимально возможного снятия напряженности.

Однако снимать напряжение можно по-разному. Не секрет, что многие на войне начинают употреблять алкоголь и наркотики или какие-либо их заменители. При кажущейся эффективности на самом деле они еще более опасны. Да, они расслабляют и снимают напряжение, но за это требуют очень высокую цену. Человек быстро попадает к ним в зависимость. Если в обычной жизни алкоголизм развивается годами, наркомания чуть быстрее, то на войне это происходит в считанные дни. Эти два средства расслабления таят в себе огромную опасность. От их употребления снижается порог внимания, скорость реакций, быстро наступает физическое истощение, усталость, нарушается координация движений. То, за счет чего организм способен выживать, отдано алкоголю и наркотикам в уплату за мнимое удовольствие расслабления и забытья. Этот путь - путь смерти. Твой ли это путь?..

Снять напряжение

Человек ко всему привыкает. В этом кроется одна опасность, которая умеет хорошо маскироваться и прикидываться "доброй" помощницей на войне. Эта опасность заключается в способности человека привыкать к оружию, боеприпасам и всему, что с ними связано. Поговорка о том, что раз в год и палка стреляет, как раз об этом.

Нам известно большое количество эпизодов, когда привычка постоянно быть с оружием и при оружии перерастала в пренебрежение правилами обращения с ним. От случайных выстрелов по неосторожности гибли свои же товарищи, случайно выдергивались предохранительные чеки гранат... Если от общего числа потерь федеральных войск в Чечне отнять количество так называемых небоевых потерь, связанных с неуважительным отношением к правилам обращения с оружием и боеприпасами, то итог существенно уменьшится. Только вот жизни солдатские от этих арифметических действий не вернутся...

Чтобы отвести эту опасность, необходимо помнить следующее:

Все, что ты знаешь и чему тебя научат об обращении с оружием и боеприпасами, должно стать жестким правилом всегда и везде, в том числе и при общении с товарищами. Помогай и им соблюдать это правило.

Не допускай перенапряжения, умей его снимать и расслабляться. Длительное напряжение порождает роковые ошибки, в том числе и при обращении с оружием.

Постоянное повышенное внимание вызывает напряжение практически всех мышц. Можно отпустить сознание с "заряженности на опасность" и тем самым его расслабить, но вот мышцы... Умей расслабляться физически. Для этого надо научиться слушать свое тело. В спокойной обстановке, лежа прислушайся к своему дыханию. Оно должно быть глубоким и ровным. Если это еще не так, подожди, пока оно не станет именно таким, когда дышать ты будешь уже не грудью, а животом. После чего максимально напряги ступни ног, икры. Теперь расслабь. Повтори это 3-4 раза, затем переходи к мышцам бедер и живота. Постепенно мысленно поднимайся выше. Далее кисти рук, плечи, лицо. После чего прислушайся к своему спокойному ровному дыханию и расслабься полностью... Напряжение снято, а значит, снят весь тот груз, который был тобой накоплен и не только отзывался тяжкой усталостью, но становился угрозой для жизни.

Об осторожности

Мы уже говорили, что дураки погибают в числе первых. Те, кто не сразу попадают в это число, начинают активно искать то, что здравым рассудком воспринимается как угроза для жизни. Им обязательно надо проверить, есть ли на самом деле мины и растяжки на поляне, где стоит табличка с надписью "МИНЫ!". И ведь проверяют! Они часто любят проверять слова и инструкции командиров, запрещающие что-либо или предостерегающие от чего-либо. Например, снимать бронежилет, отклоняться вправо или влево от направления движения, прикуривать и курить ночью на открытой местности, поднимать какие-либо посторонние предметы... Их проверки, как правило, подтверждают слова и предостережения командиров. Но ценой собственной жизни или полученного увечья...

Основное отличие дураков на войне - отсутствие элементарной осторожности. Не то чтобы она им вообще не была присуща. Нет. Они играют в войну, так как не наигрались в детстве. А игра для них - трагедия для матерей, родных и близких...

На войне игры быть не может. Прежде всего - осторожность. Именно она должна определять твое поведение, и не только в бою. Однажды колонна боевых машин остановилась на марше. Была передана команда: с брони не сходить. Но бойцу, которому очень хотелось курить (а сигареты были только на впереди стоящей БМП), осторожность изменила. Ведь очень курить хотелось! Спрыгнув на обочину, он буквально через три шага нарвался на противопехотную мину. Он выжил, но лишился обеих ног, взрывом мины контузило двух его сослуживцев. Командир, который вел колонну, предполагал наличие мин. Собственно, поэтому и остановил колонну. Он ждал саперов и был уверен, что его приказы исполняются. Но кому-то очень хотелось курить, и это желание оказалось сильнее здравого смысла и осторожности. Вот уж действительно - вредная привычка...

МЕЧТА ПАРТИЗАН И ТЕРРОРИСТОВ

Олег Рязанов
Фото из архива "Солдат удачи"

Снайперская винтовка ВСК-94: альтернатива "Винторезу"?

Впервые я услышал о ВСК-94 года три назад, когда знакомый омоновец, перечисляя особо близкие его милицейскому сердцу оружейные системы, об этой "снайперке" уважительно отозвался: "Удивительная винтовка!"

Конечно, моему знакомому, к тому времени уже дважды побывавшему в Чечне в качестве снайпера, было виднее, но я тогда находился под впечатлением от ВСС и поэтому не очень-то поверил. Однако когда мне удалось получить эту "удивительную винтовку" в свои руки и провести с ней собственные небольшие испытания, сомнения мои рассеялись. Можно смело сказать: партизаны и диверсанты прежних времен отдали бы левую руку, чтобы получить такое оружие.

ВСК-94 по сути является аналогом "Винтореза" - обе системы используют патроны 9х39, обладают сходными ТТХ, но ВСК-94 технологичнее, проще в устройстве и имеет еще целый ряд преимуществ.

ВСК-94 разработана на базе автомата 9А-91, но отличается рядом конструктивных особенностей: в отличие от автомата, винтовка имеет съемный пластмассовый приклад, выполненный заодно с рукояткой; переводчик-предохранитель перенесен с левой стороны ствольной коробки на правую, а на его месте находится посадочное место для оптического прицела.

Работа основана на автоматическом использовании энергии пороховых газов, отводимых из канала ствола. В целом система очень сходна с устройством АК, что облегчает изучение винтовки.

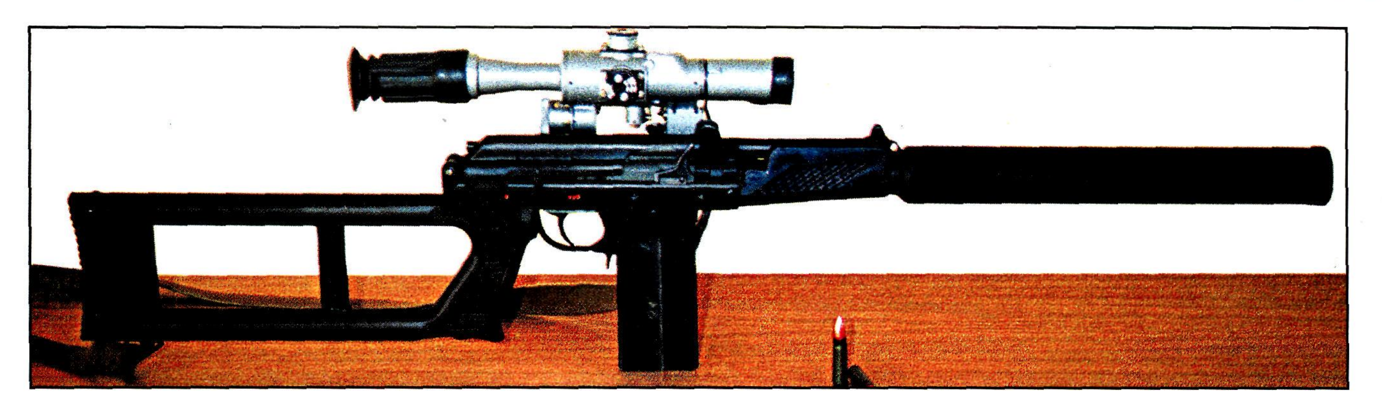
Как и ВСС, ВСК рассчитана на использование специальных боеприпасов 9х39 (СП-5, СП-6, ПАБ-9). Эти патроны, имеющие дозвуковую начальную скорость пули (до 270 м/с), обеспечивают эффективное применение глушителя; с расстояния 45 - 50 м выстрел почти не воспринимается и отлично маскируется посторонними звуками. Однако здесь имеют место недостатки, вытекающие из достоинств: дозвуковая скорость пули не только ограничивает прицельную дальность оружия четырьмя сотнями метров, но и создает ощутимые проблемы при стрельбе по движущейся цели. Попробуйте решить огневую задачу: поразить "бегущую фигуру", движущуюся со скоростью 3 м/с, на дистанции 400 м, если пуля долетит до цели за 1,48 с (для сравнения - пуля 7,62-мм винтовочного патрона преодолевает то же расстояние за 0,59 с). Впрочем, снайпер, вооруженный бесшумной винтовкой, имеет гораздо больше шансов повторить выстрел по цели, чем стрелок с СВД.

Глушитель ВСК неразборный и чистки не требует, что доставляет тихую радость снайперам, работавшим с "Винторезом", у которого глушитель нуждается в регулярном удалении нагара. Более того, знающие люди утверждают даже, что глушитель ВСК работает по принципу "чем грязнее, тем лучше".

Другое достоинство ВСК в том, что при необходимости огонь может вестись и без глушителя (например, в случае его повреждения в боевой обстановке). С "Винторезом" такое невозможно. Однако для таких случаев разработчикам следовало бы обеспечить ВСК не только гайкой, которая в отсутствие глушителя удерживает ствольные накладки, но и компенсатором, повышающим кучность боя, как это сделано на 9А-91.

Приклад, как уже говорилось выше, пластмассовый, съемный. Удобная рукоятка и резиновый затыльник делают его более удобным, чем приклад СВД. Однако ощущается отсутствие щеки; чтобы удерживать глаз на оптической оси прицела, приходится напрягать мышцы шеи, что вносит дискомфорт. Здесь нужна жесткая пластмассовая неотъемная щека, фиксирующаяся в двух положениях - сверху приклада и сбоку от него (чтобы расположить глаза на уровне открытого прицела).

Винтовка имеет стандартный прицел ПСО, адаптированный для ВСС/АС. Внешне он отличается отсутствием переключателя люминесцентного экрана, выведенного из конструкции прицела. Сетка прицела стала более рациональной, чем у СВД: убраны дополнительные прицельные угольники, дальномерная шкала вытянута

вдоль нижней части сетки и рассчитана на дальность до 400 м.

Оптический прицел ПСО, ранее один из главных недостатков СВД, на ВСК и ВСС оказался почти идеальным: небольшая кратность, достаточно широкие поля зрения и удобная прицельная сетка позволяют эффективно использовать его на всех дистанциях действительного огня патрона 9х39.

Последний недостаток, о котором стоит упомянуть, - это жесткость спуска. Раз уж винтовка называется снайперской, то работа ударно-спускового механизма должна быть такой же мягкой и плавной, как у СВД.

Точность винтовки вполне удовлетворительная (правда, по отечественным критериям): при стрельбе на расстоянии до 100 м лежа с упора патронами СП-5 группа из четырех пулевых пробоин обычно укладывается в круг диаметром 7 - 7,5 см. На расстоянии 300 м круг увеличивается до 22,5 - 23 см, а на максимальной для ВСК дистанции 400 м - до 30 см. Даже малоопытные стрелки, впервые взявшие ВСК в руки, на 300 м почти не давали промахов по грудной фигуре.

Реальные дистанции для ведения снайперского огня из ВСК: до 100 м - гарантированное поражение головной фигуры, до 200 м - грудной. На больших расстояниях попадание становится проблематичным - в основном из-за малой скорости пули.

С учетом того, что винтовки ВСС и ВСК-94 часто используются в армейских операциях, желательна разработка бронебойно-зажигательной пули для патрона 9х39.

Основное пожелание производителям: улучшить качество изготовления оружия. Такие недостатки, как заусенцы на внутренней поверхности ствольной коробки, плохая пригонка деталей ударно-спускового механизма и другие "мелочи" еще как-то могут прощаться в массовом оружии, но совершенно неприемлемы в снайперских винтовках.

В целом винтовка ВСК-94 является удобным и надежным оружием снайпера для "тихой" работы на ближних рубежах (ликвидация часовых, контрснайперские операции), а также для вооружения второго номера снайперской пары, так как бесшумность выстрела и автоматический режим стрельбы расширяют огневые возможности пары. Малый вес и небольшие размеры винтовки позволяют успешно применять ее, наряду с ВСС, разведывательно-диверсионными группами.

Некоторые неудобства и не очень высокая точность являются для неизбалованных стрелковыми изысками русских снайперов весьма незначительными по сравнению с главными достоинствами винтовки ВСК-94.

Технические характеристики

	ВСК-94	ВСС
Калибр, мм	9	9
Тип используемых патронов	9х39 (СП-5, СП-6, ПАБ-9)	9х39 (СП-5, СП-6, ПАБ-9)
Масса с оптическим прицелом и снаряженным магазином, кг	3,93	3,41
Начальная скорость пули, м/с	270	270
Темп стрельбы, выстр./мин	700 - 900	700 - 900
Режим стрельбы	одиноч./непрерыв.	одиноч./непрерыв.
Емкость магазина, патр.	20	10 или 20
Прицельная дальность, м	до 400	до 400
Количество деталей при разборке для транспортировки	5	5
Количество основных деталей при полной разборке	13	11

ВАКАНСИИ

Однократное размещение рекламы в этой рубрике предоставляется бесплатно.

Повторное размещение рекламного модуля — по льготным расценкам в зависимости от количества публикаций.

Прием объявлений: ежедневно с 11. 00 до 17. 00 по тел.: 953-2178, 959-2350.

Мужчины, отслужившие армию, с образованием не ниже среднего, до 35 лет, постоянно прописанные в Москве или Московской области, приглашаются на работу в охрану.
Зарплата 1,5 тыс. рублей. Тел. 361-56-51

Частному охранному предприятию Центурион-6 требуются на постоянную работу охранники в возрасте от 21 до 35 лет, годные по состоянию здоровья к охранной деятельности, ростом от 175 см, проживающие в Москве и ближайшем Подмосковье и имеющие прямую телефонную связь.
Отбор производится на конкурсной основе.
Преимущественным правом пользуются лица, проходившие службу в органах МВД, ФСБ и МО РФ.
Тел. 928-51-48

Частное охранное предприятие приглашает на работу мужчин в возрасте от 21 до 40 лет. Лицензирование и трудоустройство.
Тел. 141-00-38 с 12 до 16.

Обучение, переподготовка специалистов в области обеспечения безопасности объектов:
- **охранная и пожарная сигнализация,**
- **системы управления доступом,**
- **системы видеоконтроля,**
- **интегрированные системы защиты объекта.**

Институт инженерной безопасности в строительстве при МГСУ
Москва, ул. Смирновская, 1А, комн. 402.
Тел /факс: 918-0261, 361-1432

Мужчин, отслуживших армию, с образованием не ниже среднего, до 35 лет, постоянно прописанных в Москве или Московской области, приглашает на работу ОВД района "Отрадное".
Тел. 404-00-88, 402-00-82

Специальное подразделение охраны МВД готово принять на работу физически развитых молодых мужчин, прописанных в г.Москве или ближайшем Подмосковье, проходивших службу в спецподразделениях МВД и МО, и не старше 30 лет.
Наши телефоны: 414-4814, 414-4815

СОЛДАТ УДАЧИ

Журнал для сильных и жестких мужчин

- Информация для тех, чья профессия — защищать
- Война глазами их участников
- «Горячие точки» планеты
- Секретные операции
- Оружие и его применение на поле боя
- Аспекты психологической подготовки бойца
- Боевой опыт вооруженных конфликтов
- Советы профессионалов
- Разведка и мифы

Наши авторы: *сотрудники спецслужб, военные профессионалы, инструкторы и эксперты*

15-16 МАЯ

начало в 11-30

ДВОРЕЦ СПОРТА "КРЫЛЬЯ СОВЕТОВ"

Москва, Ленинградский пропект, д. 24 "А"

I ВСЕРОССИЙСКИЙ ОТКРЫТЫЙ ТУРНИР ПО АРМЕЙСКОМУ РУКОПАШНОМУ БОЮ НА КУБОК КОМПАНИИ "СПЛАВ"

посвященный памяти воинов погибших в Афганистане и Чечне

Участвуют команды Министерства обороны РФ, силовых структур, охранных предприятий и спортивных федераций

Генеральный спонсор турнира

ОРГАНИЗАТОРЫ ТУРНИРА:

Спортивный комитет Министерства Обороны РФ.

Армейская Ассоциация контактных видов единоборств

Спортивный центр "Все единоборства в России"

Союз предприятий защиты бизнеса и граждан "ГРУППА Р"

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА

